

В. Н. Смирнов

Ижора и Колпино. Почему так называются?

Очерки по этимологии
архаичных топонимов
Водской Пятины

В. Н. Смирнов

Ижора и Колпино. Почему так называются?

Очерки по этимологии архаичных
топонимов Водской Пятины

УДК 8
ББК 80
С50

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Смирнов В. Н.

С50 Ижора и Колпино. Почему так называются? : Очерки по этимологии архаичных топонимов Водской Пятины / В. Н. Смирнов. — [б. м.] : Издательские решения, 2021. — 156 с. ISBN 978-5-0051-7596-0

Приведены результаты историко-этимологических исследований архаичной топонимии славяно-кельтского топонимического пласта Водской пятины V – XV вв., которые раскрывают историю происхождения и этимологию названий реки Ижора, реки Вишера, реки Узерва (Вуокса), города Колпино, «Городка на Словенке» (города Павловск), города Гатчина, поселка Райвола (Рошино).

**УДК 8
ББК 80**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0051-7596-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Откуда реке Ижоре имя дано и что оно прежде значило? ..	7
1.1. Словарные сведения о реке Ижоре и этимологии ее названия	7
1.2. Несловарные версии происхождения названия реки Ижора	10
1.3. Как Ижера превратилась в Ижору?	11
1.4. Этимология названия реки Ижора (Ижер, Ижерь, Ижера)	14
1.5. Этимология названия реки Узерва (Вуокса)	23
1.6. Где на Ижере добывали железную руду?	25
2. Были ли русские слова на букву ы? Ыван и Ыжера	33
2.1. Слова на букву ы в древнерусских письменных источниках	33
2.2. Как Ижера превратилось в Вишеру?	35
3. Ижерский погост: статус, локализация, торговля, производство	41
3.1. Был ли Ижерский уезд в Водской пятине?	41
3.2. Где на самом деле находился погост (центральное поселение) в Ижерском погосте?	48
3.3. «Рядок у Клетей», или Чем торговала Ижера?	54
3.4. «Городок на Словенке» (ныне город Павловск), или «Город кузнецов»	64
3.5. Что значит название села Хотчино, которое потом городом Гатчина стало?	75
4. От чего город Колпино «Колпино» именуется?	80
4.1. Существующие версии происхождения названия города Колпино	80
4.2. Когда и откуда появился топоним Колпино на Ижере? ..	84
4.3. Варяги, колбяги, колпинги и кюльфингеры	96
4.4. Этимология названия города Колпино	105
Заключение	126
Литература и источники	131

Список принятых сокращений	136
Словарь основных терминов книги	138
Приложение 1	145
Приложение 2	147
Приложение 3	149
Приложение 4	151
Приложение 5	154

ВВЕДЕНИЕ

«...чем бы человек ни занимался, чему бы он ни посвятил трудовую часть жизни своей, во время его отдыха история Отечества найдет всегда доступ к нему и приют в его сердце».

Классен Е. И. Новые материалы для древнейшей истории славян. – М., 1854.

Сохранившиеся архаичные названия рек и озер, населенных мест и отдельных территорий являются лингвистическими памятниками истории, лингвистическими артефактами, хранящими тайны истории, этимология которых может многое рассказать. Примерами этого могут служить названия реки Ижора и города Колпино. Исследование происхождения этих названий погружает нас в глубину веков, позволяет заглянуть в историю Древней Руси, открыть неизвестные страницы истории жизни русского народа.

Многие удивятся, узнав, что название реки Ижора (др.-рус. Ижерь, Ижера) – это архаичное древнерусское слово с индоевропейскими корнями. Удивит и значение этого слова, и вид деятельности, с которым оно связано и о котором на момент публикации настоящей книги абсолютно никто не знает, хотя разгадка этимологии названия реки очень проста, если рассматривать ее в контексте истории данного региона как составной части общеевропейской истории.

Напротив, не удивит читателя очевидная, прямая родственная связь названий этнонимов колпинги и колбяги с названием города Колпино, по непонятным причинам не рассматриваемая учеными в качестве версии происхождения названия города

Колпино, этимология которого сегодня прочно ассоциируется с др.-рус. *колль* «лебедеь». Удивит, пожалуй, то, что этнонимы варяги, колпинги и колбяги — это разные названия одного и того же славянского народа, который сегодня называется русским народом.

В качестве введения читателя в тему, скажем, что в предыдущих книгах автора [29, 30, 31, 32, 33] топонимическими артефактами (архаичными топонимами) подтверждена верность версии географа Паранина В. И. (1990 г.) о локализации местонахождения варягов-русь на Карельском перешейке [20], который именуется у арабских авторов «Островом русов», у западноевропейцев «Гардой» и «Кунигардом» [31], «Галтеевым островом» у ильменских словен (новгородцев) [30]. Было доказано, что примерно в V веке н. э. на территорию Карельского перешейка («Острова русов») мигрировал из Западной Европы славянский народ — варяги-русь, который расселился северо-западнее ильменских словен. И варяги-русь, и ильменские словене — славянские народы, переселившиеся в середине I тысячелетия н.э. из Западной Европы в Восточную в ходе так называемого «Великого переселения народов» (IV — VII вв.).

Огромное влияние на славянскую культуру в Западной Европе оказала культура кельтов (галлов), начиная от материальной культуры (добыча и обработка железа, производство мечей [32]) до духовно-религиозной культуры (камни с чашечками, кельтские кресты [33]). Все это в определенной степени нашло свое отражение в архаичном лексиконе славян, насыщенном словами кельтского происхождения, и зафиксировано в славяно-кельтском топонимическом пласте Северо-Запада Восточной Европы [30], главным источником информации о котором выступает «Переписная книга Водской пятины 1500 года».

Этимология слов Ижора и Колпино тесно связана с варягами-русь, которые с V по IX век «сидели» на Карельском перешейке («Острове русов»), а с призванием их в 862 году на Волхов стали расселяться по территории Восточной Европы — будущей Руси.

1. ОТКУДА РЕКЕ ИЖОРЕ ИМЯ ДАНО И ЧТО ОНО ПРЕЖДЕ ЗНАЧИЛО?

(к этимологии гидронима и этнонима «Ижора»)

1.1. СЛОВАРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РЕКЕ ИЖОРЕ И ЭТИМОЛОГИИ ЕЕ НАЗВАНИЯ

«Ижора. ...Попытки объяснить это название из фин. до сих пор оставались безуспешными».

Словарь М. Фасмера

Ижора — река в Ленинградской области, левый приток Невы. Протекает по территории Гатчинского и Тосненского районов Ленинградской области и Колпинскому району Санкт-Петербурга. Река Ижора берёт свое начало из родника у деревни Скворицы Гатчинского района. Длина реки — 76 км. На реке Ижоре расположен город Колпино.

Начнем наше исследование происхождения слова Ижора со словарей. Что нам сообщают авторитетные словари о реке Ижоре и этимологии ее названия?

По Словарю Брокгауза: «Ижора, в старину *Ингра* — р. С.-Петербургской губ., левый приток Невы; берет начало в Царско-сельском у., при с. Мозине. Длина 70 вер., ширина при яме-И. 14 с., при устье 25 с., глубина от 5 до 12 фт. При реке находятся колпинские заводы, которые приводятся в действие устроенной на И. запрудой. По берегам залежи известняков. Дно от с. Антенева до Федоровского каменисто, есть несколько порогов».

По Словарю Фасмера: «Ижора река к югу от Фин. залива; Ижорская зéмля — местность по этой реке, др.-русск. Ижера, Ижера-рѣка, Ижерская земля (Жит. Алекс. Невск. 3; см. Бугославский, ИОРЯС 19, 1, 281), фин. Inkeri, Ingerinmaa, шв. Ingermanland (часто с 1617 по 1702 г.), ср.-нж.-нем. Engeren „Ингрия“ (Ш.-Л. I, 664). Отсюда название фин. Inkerikot „часть карельского населения Ингрии“. Попытки объяснить это название из фин. до сих пор оставались безуспешными (ср. Миккола, ÄВ 15 и сл.; Калима 263; Соболевский, РФВ 64, 96 и сл.; Погодин, ИОРЯС 10, 3, 6), так же как и попытки приписать ему герм. происхождение (см. Карстен 216 и сл.; против см. Виклунд, IF 38, 111). До сих пор представляется наиболее аргументированной точка зрения Шёгрена (Schriften I, 543 и сл.) о том, что это название восходит к имени супруги Ярослава Мудрого Ingigerðr; ср. также Брюкнер, AfslPh 42, 142. Русск. и из др.-сканд. in-; ср. еще в Игорь. Против фин.-угорск. этимологии Равилы (FUFAnz. 26, 19 и сл.) см. Фасмер (ZfslPh 16, 98). Это название все-таки восходит к фин. Inkeri, первонач. „извилистая река“; см. Мягисте, ASSES 2, 71 и сл. (с литер.)».

Ижора — это не только название реки, но и название народа, жившего в древности по ее берегам. По Словарю Брокгауза: «Ижора (Ингрикоты, Ингры) — совершенно обрусевшее финское племя, живущее в сев. половине Петербургской губ., вдоль Финского зал. и по р. Неве, в количестве около 20000 чел.; по данным переписи 1897 г. И. во всей России — 13774, в Петербургской губ. — 13721, из них в Петергофском у. — 6673 и в Ямбургском — 6407; в Шлиссельбургском у. И. не показано вовсе; они, вероятно, показаны как русские или под общей рубрикой „финны“. И. — вероятно, карельского происхождения; первоначально они жили по р. Ижоре, притоку Невы, почему и самая местность называлась Ижорской землей, или Ингрией. Впервые об Ингрии упоминается в XII в. в булле папы Александра III, затем в новгородской летописи 1228 г. Ингрия, вместе с Водской землей, в то время перешла во владение Великого Новгорода, и И. начали обращать в христианство (XIII в.). Впослед-

ствии Ингрия не раз переходила от русских к шведам и обратно. Петр Великий, по завоевании края, ее именем назвал вновь образованную им губернию – Ингерманландскую, в состав которой вошла вся Приозерная обл. (нынешние губернии Олонецкая, Петербургская, Псковская, Новгородская и части прилегающих к ним)».

От названия реки Ижора образован целый ряд гидронимов и топонимов, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ижора и производные от нее гидронимы и топонимы

Наименование	Месторасположение
Гидронимы	
Ижора	река в Ленинградской области, левый приток Невы. Берёт начало из родника у деревни Скворицы Гатчинского района. Длина реки – 76 км.
Попова Ижорка	левый приток Ижоры. Длина реки – 12 км.
Большая Ижорка	правый приток Ижоры. Длина реки – 14 км.
Малая Ижорка	левый приток Большой Ижорки. Длина реки – 9,7 км.
Ижорское озеро	находится в районе поселка Большая Ижора.
Топонимы	
Ижора	деревня в Веревском сельском поселении Гатчинского района Ленинградской области.
Ижора	деревня в Елизаветинском сельском поселении Гатчинского района Ленинградской области.
Большая Ижора	посёлок на южном берегу Финского залива, в Ломоносовском районе Ленинградской области.
Малая Ижора	деревня в Ломоносовском районе Ленинградской области.
Усть-Ижора	посёлок городского типа в Колпинском районе Санкт-Петербурга.
Ям-Ижора	деревня в Тельмановском сельском поселении Тосненского района Ленинградской области.

Отметим, что поселок Большая Ижора и деревня Малая Ижора находятся в Ломоносовском районе, относительно далеко от реки Ижора, что связано с расселением народа ижора.

Родственные реке Ижора топонимы встречаются и в других регионах. Так, Козлова Р. М. отмечает, что «Ойконимические соответствия обнаруживаются за пределами прибалтийского региона. Ср. *Ижорино* в Поречском у. Смоленской (Смол. 328), *Ижоровцы* в Орловском у. Вятской (Вят. 493), бел. *Ижоры* в Двинском у. Витебской (СпВит 112) губерний. В данную группу названий правомерно включить фонетически трансформированные ойконимы, утратившие этимологическую связь с *Ижора*: *Ишоры* в Ковенском, *Эжера-Кальна* в Россиенском уу. Ковенской губ. (СК 24, 611) <- *Ижоры, Ижера-Кальна*» [11, с. 50].

В древности река Ижора называлась Ижера, правда, до сих пор было неизвестно ее точное название – Ижера, Ижер или Ижерь? Дело в том, что в письменных источниках нет упоминаемый названия реки Ижера в именительном падеже (см. например, Приложение 1).

1.2. НЕСЛОВАРНЫЕ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЯ РЕКИ ИЖОРА

И Словарь Брокгауза, и Словарь Фасмера связывают название реки Ижора с названиями Ингра, Ингрия, Инкери. Сразу оговоримся, что мы не будем рассматривать их этимологию – это предмет отдельного исследования (которое мы изложим в другой книге) и, как мы увидим ниже, не имеет прямого отношения к этимологии названия реки Ижора – это ее второе название, имеющее иное происхождение. Мы полностью согласны с утверждением Кабининой Н. В. о том, что «С этимологической стороны это русское слово [Ижора] обычно считается вторичным по отношению к финским и германским формам с основой *inker-/inger-*, хотя подобное сопоставление не находит ни фонетических объяснений, ни достоверных семантических аргументов» [8].

Сама же Кабинина Н. В. предложила следующую версию этимологии слова Ижора: «Ближайший источник русского ижора (ижера) и связанного с ним летописного этнического наиме-

нования *ижеряне*, *ижоряне* следует усматривать, на наш взгляд, в фин. диал. *yusyryjälinen*, *yusyriälinen*, *yу-syryälinen*, *yns (s) yryjälinen* „грубый, неприветливый“» [8].

Козлова Р. М. считает слово Ижора исконно русским. Свою статью «Очерки по славянской ономастике (русск. ИЖОРА, бел. ІДОЛТА)» она заканчивает следующими словами: «В заключение подчеркнем, что достоверный славянский материал позволил обосновать исконное происхождение русск. *Ижора* (этноним, гидроним, ойконим), воспринимаемого бездоказательно как финно-угризм...» [11, с. 58]. Разделяя мнение Козловой Р. М. о бездоказательности финно-угорского происхождения русск. *Ижора*, считаем ошибочным выводить происхождение этого слова «Из апеллятивов ср. русск. *жѡра* «тот, кто ест много и жадно» (Даль I, 546), волог. *жѡра* «корм для скота, птицы» (СВГ Д – 3, 91), польск. *żer* «корм, еда» <- и.-е. **gʷer* – «глотать, поглощать» и др. Именно праслав. **žerь* м., **žera* ж. воспринимаются как этимоны для всей совокупности представленных в работе лексем» [11, с. 52]. Семантической, содержательной, смысловой связи рус. *жѡра* «тот, кто ест много и жадно» с названием реки Ижора, на наш взгляд, не просматривается, тем более что река первоначально называлась Ижера.

Существует еще одна этимологическая версия происхождения гидронима Ижора. Ковалёв Г. Ф. считает, что *Ижора* «происходит из саамского *jieng-jaur* (затем *inger*) – „ледяное озеро“ или „река из ледяного озера“» [11, с. 51].

1.3. КАК ИЖЕРА ПРЕВРАТИЛАСЬ В ИЖОРУ?

Ижора, несомненно, более позднее название реки. Как Ижера превратилась в Ижору? Переход буквы *e* в *o* в слове Ижера связан с так называемой лабиализацией, происходившей в древнерусском языке в XIII в. Суть ее заключается в том, что в словах в этот период происходила замена буквы *e* на *o* (*è*) под ударением после мягкого согласного перед твердым или на конце слова.

Согласно данным берестяных грамот, лабиализация в новгородской диалектной зоне началась не позже XIII в. и продолжалась, по крайней мере, до XV в. То есть теоретически где-то до XIII в. река называлась еще Ижера, а в период с XII до XV в. в процессе лабиализации в слове Ижера произошла замена буквы *е* на *о*:

Ижера -> Ижора.

Ижера ([ж'] – мягкое, [р] – твердое) -> Ижора.

Однако, с позиции современного русского языка этого не могло произойти, поскольку известно, что звук [ж] – непарный твердый согласный, следовательно, лабиализация в данном слове невозможна. Но в древнерусском языке *ж* было мягким, о чем пишет Горшкова К. В.: «Внепарные мягкие [ш'], [ж'] в новгородском и псковском диалектах на рубеже XIV – XV вв. были еще мягкими, о чем свидетельствует постоянное написание *ь*, и (*а* не *ъ*, *ы*) в рукописных памятниках XIV и даже XV в. новгородского и псковского происхождения» [4].

Таким образом, можно было бы полагать, что река с XV века уже называлась Ижора. Тем не менее, как ни странно, в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» река называется Ижера (Ижерь) (см. Приложение 1), а Археографическая Комиссия в Предисловии к «Писцовым книгам Ижорской земли» (1618–1628) отмечала: «Другое древне-русское название „Ижерьская земля“ мало по малу стало выходить из употребления лишь в первое десятилетие по основании С. Петербурга» [21]. То есть, еще в начале XVIII в. (1703–1713 годах) земля называлась Ижерьская, а не Ижорская. Еще в 1752 году первый академик – филолог, ученый, придворный поэт Тредиаковский В. К. пишет Оду «Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу». С другой стороны, ладожский воевода, окольничий Петр Матвеевич Апраксин в своих письмах Петру I в 1702 году называет реку – Ижора, земли – Ижорские, мызу – Ижорская (см. Раздел 3.4). Обратим внимание и на то, что Археографическая Комиссия использует древнерусское название «Ижерьская

земля», что дает основание полагать, что река называлась Ижерь.

Ижера или Ижерь?

Из 63 упоминаний названия реки Ижера в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (см. Приложение 1), два раза оно написано как Ижора (деревня на Проречье на **Ижоре** (с. 347 *ПКВП*), деревня Бабуево за рекой за Невой против устья **Ижорского** (с. 368 *ПКВП*)). Невозможно точно сказать – это описка переписчиков или в это время реку уже стали называть Ижора наравне с Ижера.

Возникает закономерный вопрос: почему река, которая должна была бы уже с XIII – XV вв. называться Ижора, до XVIII века параллельно называлась Ижера, а земля – Ижерьская?

Это явление можно объяснить наличием двух вариантов названия реки: Ижера и Ижерь (Ижер). Если в слове Ижера произошла замена *e* на *o*, то в Ижерь такой замены не произошло.

Ижерь не превратилось в Ижор, поскольку если в Ижера *p* в сочетании с *a* дает твердое *p* – [p], то в Ижерь *p* мягкое [pʲ] поэтому *e* не переходит в *o*. А поскольку нет такого слова Ижор, то, следовательно, и в слове Ижер *p* мягкое [pʲ], даже если там не стоит мягкий знак, и звучать оно должно также как Ижерь (Ижерь = Ижер (Иже [pʲ])):

Ижерь, Ижер ([жʲ] и [pʲ] – мягкие) -> **Ижөр.**

Из этого можно сделать вывод, что река имела параллельно два названия Ижера (позднее Ижора) и Ижерь (в дальнейшем вытесненное, названием Ижора). Как нам представляется, это связано с различными диалектами древнерусского (славянского) языка: диалекта варягов-русь (Карельский перешеек) и диалекта ильменских словен (новгородцев) (подробнее о др.-рус. диалектах см. [31]). По нашему мнению, варяги-русь называли реку Ижерь, а ильменские словене – Ижера.

И еще один вывод, вытекающий из приведенных выше рассуждений. Этноним ижера (ижералайн) в письменных источниках не встречается, а этноним ижора (ижоралайн) мог появиться

не ранее XIII в. (начала процесса лабиализации). Вместе с тем в переписных книгах и других письменных источниках встречается слово *ижерянин*, понимаемое обычно как этноним, но это не обязательно был выходец из народа ижора, а это был житель Ижерской земли, на которой жили и славяне, о чем свидетельствует, в первую очередь, название реки Словенка (ныне Славянка), и как мы увидим ниже, и само название реки Ижора.

1.4. ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ РЕКИ ИЖОРА (ИЖЕР, ИЖЕРЬ, ИЖЕРА)

Мы не нашли слово *Ижерь* в Толковых словарях русского языка. Слово Ижора есть, а Ижерь нет. Слово действительно очень редкое, нам удалось найти только два топонима *Ижерь* на территории России, Беларуси и Украины.

Ижерь – небольшое болото, расположенное в Ростовском районе Ярославской области в 0,5 км к северо-востоку от деревни Пореево.

Ижерь – хутор, упоминается в списках Белорусского мемориала: Филиппович А. Ф., проживавший: Могилевская обл., Климовичский р-н, х. [утор] Ижерь.

Что означает слово Ижерь? Есть ли что-то общее, что объединяет болото Ижерь и хутор Ижерь? Мы перебрали много вариантов и версий, пока не вышли на следующую цепочку:

Ижерь -> болото -> болотная руда -> железо.

Надо сказать, что болотная руда в древности была основным источником железа в Европе. Так, геолог Эдвард Эрлих в книге «Месторождения и история» (2016 г.) пишет: «Главным источником железа в Северной Европе являлась так называемые болотные железные руды, сформировавшиеся в болотах на постледниковых равнинах. Здесь, в ходе так называемой субатлантической фазы оледенения, создались условия благоприятные для осаждения большого количества окислов и гидроокислов железа. Руды были представлены гетитом и лимонитом. Они были расположены прямо на поверхности, и можно

было просто собирать их или, учитывая их пористую текстуру добывать их просто лопатой. Особенности состава, в частности гидратированность железа, давали возможность получать первичный субпродукт губчатое (или кричное) железо. Прямо на месте, в ямах, в ходе разработки, оно прогревалось, перемешанное с древесным углем и позднее ковкой перерабатывалось в чугуна.

Остатки рудников, добывавших болотную руду, найдены в Южной Англии в районе Уинд и в области Форест-оф-Дин, в Юрском хребте во Франции и Рейнском бассейне Германии. В Швеции до XVIII века включительно крестьяне выплачивали часть феодальной повинности кричным железом, которое они сами изготовляли.

В России болотные руды вплоть до XVI века были главным источником железа...» [42].

Здесь мы немного поправим Э. Эрлиха. В России болотные руды были главным источником производства железа до XIX века включительно. В XVIII веке стараниями Петра I были построены «Олонецкие горные заводы» (группа металлургических предприятий в Российской империи, действовавших в Карелии во второй половине XVII века – начале XX века), работавшие на болотной руде. Получило свое развитие железодельное производство и в окрестностях Санкт-Петербурга: «В 1721 году по распоряжению Петра I начато и в 1724 году закончено строительство „Сестрорецкого оружейного завода“. Для снабжения железом „Сестрорецкого оружейного завода“ в 1735 году около мызы „Осиновая роща“ были построены „Чернореченский чугунолитейный завод“ и „Медный завод“, работавшие на местном сырье. В 1779 году Чернореченский завод закрывается, но уже в 1800 году граф Петр Салтыков получил привилегию на строительство в Райволе (совр. Рошино) железодельного завода. „Райволовский железноковательный и чугуноплавильный завод“ производил до 60 тыс. пудов чугуна в год из местных болотных руд. В первой половине XIX века на Карельском перешейке были

основаны чугунолитейные заводы в Гарболово и Рауту (совр. Сосново), работавшие практически до конца XIX века. Чугунолитейный завод в Рауту, а вероятно, и завод в Гарболово представляли чугун на Путиловский завод» [29, с. 71–72].

Однако, в литературе до середины XX века считалось, что железо и изделия из него в Древней Руси в основном были привозными, местное производство существовало, но изготавливались только простые изделия весьма невысокого качества. Объяснялось это в основном отсутствием качественных руд на территории Древней Руси.

И только системные исследования истории производства железа и изделий из него на территории Древней Руси, опубликованные в середине XX века, разрушили этот стереотип. Работы академика Струмилина С. Г. (1935, 1954 гг.) [35, 34], академика Рыбакова Б. А. (1948 г.) [27], Колчина Б. А. (1953 г.) [13] коренным образом изменили представление о металлургии Древней Руси. В них было доказано наличие на Руси в изобилии запасов железной руды (болотной и озерной), собственного производства железа и изделий из него, высокий технический уровень производства и мастерства древнерусских мастеров. Так, известный ученый, археолог Колчин Б. А. в книге «Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) (1953 г.) пишет: «... обзор довольно фрагментарных данных о металлургии железа и стали на территории Восточной Европы в первое тысячелетие до н. э. и в первые шесть-семь веков н. э. показал, что ко времени образования древнерусского государства технический уровень производства железа на всей территории Восточной Европы стоял на достаточно высокой ступени развития. Повсеместное распространение железных руд способствовало развитию местной металлургии, которая обеспечивала в достаточной мере металлом развивающееся хозяйство восточноевропейских племен, их местную культуру и технику. ... уже в IX в. и особенно в X в. древнерусская металлургическая и металлообрабатывающая техника предстает перед нами с высокоразвитой техно-

логией, обильной и разнообразной продукцией и сложными формами изделий» [13].

Что касается качества железа и изделий из него, получаемых из болотной руды, то в книге «Тайны русских мечей» (2019 г.) [32] показано, что мечи, изготавливаемые варягами-русь на Карельском перешейке в период с V по XII век, считались лучшими мечами в Европе и находили сбыт как в Европе, так и Азии. В литературе эти мечи называются «карولينгскими». Высоким качеством отличалось холодное и огнестрельное оружие, выпускаемое из местного сырья (болотные руды) «Сестрорецким оружейным заводом».

В Водской пятине по Переписным книгам XV–XVI веков широко известны три района производства железа-сырца из болотной руды:

1) Район между южным берегом Финского залива и рекой Коваши (район Красных гор (Красная Горка) и по берегам реки Коваши). Здесь располагались наиболее богатые залежи болотной руды. Как писал исследователь ремесла Древней Руси академик Рыбаков Б. А.: «Для Водской пятины основным местом добычи руды было течение реки Коваши и Красные Горы, между тем как многие домницы, пользовавшиеся рудными местами именно здесь, отстояли от Красных Гор на 60–100 км» [27].

2) Район южнее Копорской губы (по берегам озёр Судацье и Копанское, реки Систа).

3) Небольшой район в южном Приладожье между реками Мга и Назия.

Неизвестным до 2019 года являлось то, что в V–XII вв. на Карельском перешейке (Ореховский уезд Водской пятины) существовали три крупных центра по производству и переработке железа, технологически связанные между собой: добыча (ройка) руды в Передней Кореле в районе деревни Ровда (фин. *Rautu*) Васильевского Ровдужского погоста (совр. Сосново); производство угля на Карельском перешейке в Корбосельском погосте; производство (варка) железа и изготовление изделий из него – в районе деревни Куйвоша Ивановского Куйвошского

погоста (совр. Куйвози). Это древнейший и крупнейший центр производства железа и изделий из него на Северо-Западе России, существовавший в V–XII вв. [29].

После краткого экскурса в историю развития производства железа в России, возвратимся к цепочке: Ижерь -> болото -> болотная руда -> железо. Эта цепочка оказалась продуктивной. Сравнение слова Ижерь с названием железа на различных языках Европы выявило его фонетическую близость с названием железа в германских языках от протокельт. **isarno* «железо»: нем. *Eisen*, нидерл. *ijzer*, дат. *jern*, ст.-ирланд. *iarn*, англ. *iron* (до 1012 года *iren*), швед. *järn* (см. табл. 2).

Название железа в разных языковых группах Европы приведено в табл. 2.

Таблица 2

Название железа в разных языковых группах Европы

Языковая группа	Первооснова, этимология	Название
Славяно-балтийские языки	Праславянское <i>*želězo</i> , по версии академика Трубачева О. Н. этимология <i>zelezo</i> <- <i>*zel(e)za</i> происходит из сходства по внешнему виду животной железы и руды болотного железа 'железа животная' -> 'металл железо' [37].	белор. <i>жалеза</i> , укр. <i>залізо</i> , ст.-слав. <i>жельзо</i> , болг. <i>желязо</i> , сербохорв. <i>жельезо</i> , польск. <i>żelazo</i> , чеш. <i>železo</i> , словен. <i>želez</i> , лит. <i>geležis</i> , латыш. <i>dzelzs</i> .
Романские языки	Латинское <i>ferrum</i> , по версии академика Трубачева О. Н. аналогично слав. <i>zelezo</i> связано с культурой болотного железа, напоминающей животную железу: <i>ferrum</i> <- <i>*fersom</i> <- <i>*dhersom</i> [37].	итал. <i>ferro</i> , фр. <i>fer</i> , исп. <i>hierro</i> , порт. <i>ferro</i> , рум. <i>fier</i> .
Германские языки	Пракельтское слово <i>*isarno-</i> (> др.-ирл. <i>iarn</i> , др.-брет. <i>hoiarn</i>) восходит к пра.-и.е. <i>*h₂esh₂r-</i> no- «кровавый» с семантическим развитием «кровавый» > «красный» > «железо».	готск. <i>eisarn</i> , нем. <i>Eisen</i> , нидерл. <i>ijzer</i> , дат. <i>jern</i> , ст.-ирланд. <i>iarn</i> , англ. <i>iron</i> (до 1012 года <i>iren</i>), швед. <i>järn</i> .

Пракельтское слово **isarno-* (-> др.-ирл. *iarn*, др.-брет. *hoiarn*) по одной версии восходит к пра.-и.е. **h₂esh₂r-no-* «кровавый» с семантическим развитием «кровавый» -> «красный» -> «железо», по другой – восходит к пра.-и.е. **(H) ish₂ro-* «сильный, святой, обладающий сверхъестественной силой». На наш взгляд, предпочтительнее первая версия. Прилагательные «кровавый» и «красный», очевидно, связаны с красноватым цветом болотной руды. Собственно, русское слово руда (праслав., ст.-слав. роуда (*rouda*)) и происходит от от протокельтского **rowdo-* «красный»:

«Что представляет собой болотная (озерная) руда? Это землистые комки окиси железа, красновато-бурого цвета, т.е., по сути, комки земли красноватого цвета (очень похожие на сmerzшиеся комки земли). Академик Севергин В. М. так описывает болотную руду (1803 г.): «Руда сия есть железная земля красноватого цвета, довольно тяжелая, смешанная с черноземом; промышленники познают оную по ржавой воде и красноватому илу, выступающему на поверхность болот...» [цит. по 21, с. 38]. На верхнелужецком и нижнелужецком языках слово *руда* буквально и означает «красная земля», а в ряде славянских языках обозначает «кровь» (Словарь Фасмера), которая, очевидно, красного цвета. Учитывая это, вероятно, праслав., ст.-слав. роуда (*rouda*) происходит от протокельтского **rowdo-* «красный» («Proto-Celtic: **rowdo-* 'red' [Adjective], Page in Pokorny: 872, Словарь Покорного)» [29, с. 29].

Наиболее близко слово Ижерь к нидерландскому *ijzer* (от протокельт. **isarno* «железо»).

Интересно, что происхождение славянского слова «железо» (праславянское **želězo*) также связано с болотной рудой. По версии академика Трубачева О. Н. этимология *zelezo* <- **zel (e) za* происходит из сходства по внешнему виду животной железы и руды болотного железа «железа животная» -> «металл железо». Так же, как и этимология латинского *ferrum*, которая аналогична слав. *zelezo* и связана с культурой болотного железа, напоминая животную железу: *ferrum* <- **fersom* <- **dhersom* [37].

После выявления сходства слова Ижерь с кельтским названием железа сравнительно легко нашлись гидронимы и топонимы, свидетельствующие о «Железном веке» Европы. Образованные на основе кельтского названия железа, эти гидронимы и топонимы, несомненно, являются родственными слову Ижерь (*Izer*). Гидронимы и топонимы на основе кельтского названия железа *izer-/jizer-* (от протокельт. **isarno* «железо») на территории Европы приведены в табл. 3.

Таблица 3

Гидронимы и топонимы на основе кельтского названия железа *izer-/jizer-* (от протокельт. **isarno* «железо») на территории Европы

Наименование	Русская транскрипция	Страна	Месторасположение
1	2	3	4
IJzer / Yser (river) (Dutch: IJzer, French: Yser)	Йизер/ Изер	Бельгия	река, берет начало во Французской Фландрии (на севере Франции), протекает по бельгийской провинции Западная Фландрия и впадает в Северное море у города Ньюпорт.
Isar (river)	Изар	Германия	река в Тироле, Австрии и Баварии (Германия). Длина реки – 295 км. Четвертая по величине река в Баварии.
Isere (river)	Изер	Франция	река на юго-востоке Франции, левый приток Роны. Длина реки – 290 км. На Изере расположен известный г. Гренобль.
Jizera (river) (German: Iser; Polish: Izera)	Йизера/ Изера	Чехия	река, берущая начало на границе между Польшей и Чехией, и заканчивающаяся в Центральной Богемии. Приток Эльбы.

1	2	3	4
Jizerské hory -Jizera Mountains or Ižera Mountains (Polish: Góry Izerskie; German: Isergebirge)	Йизерски горы	Чехия	часть Западных Судет на границе Чехии и Польши.
Jizerka (Deutsch: Klein Iser) (ср.: «Ижорка Малая Ижора»)	Йизерка (Клейн Изер)	Чехия	часть муниципалитета Корженов (Коřenov) в Яблонец-над-Нисой (Jablonec nad Nisou District). Расположена на Богемской части Изерских гор на границе с Силезией (Польша).
Groß Iser (Czech: Wielka Ižera) (ср. «Большая Ижора»)	Грос Изер	Чехия	деревня на «Зала Изерская» (Hala Izerska), существовавшая с 17-го века до 1945 года. Сегодня остатки деревни можно найти в Польше у Чешской границы (река Jizera). Ближайшие города Сверадув-Здруй (Świeradów Zdrój) на польской стороне и Гаррахов (Harrachov) на чешской стороне. Интересно название этой местности: «Torfowiska Doliny Ižery» (Торфяная долина Изери).
Isarco (river) (German: Eisack; Italian: Isarco; Latin: Isarus or Isarcus)	Исарко	Италия	река в Северной Италии, вторая по величине в Южном Тироле. Длина реки – 96 км.

Все, приведенные в табл. 3 гидронимы и топонимы – лингвистические свидетельства, топонимические артефакты «Железного века» Европы и имеют общее происхождение от прото-кельт. **isarno* «железо».

Обращает на себя внимание очевидное совпадение назва-

ния реки Ижерь (Ижера) с нидер. *IJzer*, фр. *Yser*, фр. *Iserre*, чешск. *Jizera*, нем. *Iser*, польск. *Izera*.

Wielka Izera (нем. Groß Iser), Jizerka (нем. Klein Iser) в Чехии — практически абсолютные кальки топонимов «Большая Ижора», «Малая Ижора» и гидронима «Ижорка».

Приведем также совершенно замечательную шведскую транскрипцию названия деревни Усть-Ижора в шведских Писцовых книгах Ингрии 1640 года — «*Ustje Izerskoe*» (ср. польск. *Gory Izerskie*; чешск. *Jizerske hory*). Позднее на шведской карте Дальберга 1681 года она называется «*Ingris Amunis*», после этого на шведских картах ее именовали «*Ingris Omune*» и просто «*Ingris*» [39].

По нашему мнению, гидроним Ижера является гидронимом-мигрантом названия бельгийской реки *Yser* [Изер], что подтверждается соседством Бельгийской Галлии (Бельгии) со славянскими племенами, в первую очередь, ободритами, выходцами из которых являются варяги-русь (подробнее см. «Карельская Галлия» [30]). Кроме того, топоним Карельского перешейка Токсово является родственным названию бельгийского пага Токсандрия [30]. Поэтому можно достаточно уверенно утверждать, что река Ижора первоначально называлась *Yser* (Изер, Изерь -> Ижер, Ижерь).

Появление названия реки Ижера на Северо-Западе Восточной Европы связано с миграцией в этот район славян из Западной Европы примерно в V веке н. э. Вероятно, это были варяги-русь (Карельский перешеек). Гидроним Ижера является гидронимом-мигрантом из Западной Европы названия реки *Yser* (Изер, Изерь) -> Ижер (Ижерь) в Бельгии и родственно названиям рек: *IJzer* (Dutch: *IJzer*, French: *Isar*) в Германии, *Iserre* во Франции, *Jizera* (German: *Iser*; Polish: *Izera*) в Чехии, *Isarco* (German: *Eisack*; Italian: *Isarco*; Latin: *Isarus* or *Isarcus*) в Италии, происходящими от протокельт. **isarno* «железо», галльского *Isarnus*.

Вывод. Название реки Ижера имеет кельтское происхождение (от протокельт. **isarno* «железо») и является гидронимом-мигрантом, привнесенным славянами (варягами-русь) из Западной

Европы в ходе миграции славян в Восточную Европу в середине I тысячелетия н.э. и связано с добычей на Ижере болотной руды для получения железа.

Возможно, что название реки Узерва (Вуокса) так же происходит от протокельт. **isarno* «железо» и связано с расселением варягов-русь на Карельском перешейке (подробнее см. «Карельская Галлия» [30]).

1.5. ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ РЕКИ УЗЕРВА (ВУОКСА)

В новгородских летописях и переписных книгах нижнее течение реки Вуоксы называется *Узерва*:

– «В лето 6818 [1310]. Ходиша новгородци в лодьях и в ловах в озеро, и идоша в реку Узьерву, и срубиша город на пороже нов, ветхый сметавше...» (НПЛ старшего извода, с. 92–93; НПЛ младшего извода, с. 333; Летопись Авраамки, с. 58; Новгородская четвертая, с. 253) [22].

– «Въ Вотцкой пятине городъ Корела на реце на Узерве» (с. 1 ПКВП).

Но кроме реки Узерва было и озеро Узерва. Гидронимы Узерва по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» приведены в табл. 4.

Этимологию названия реки Узерва выводят от карел. *Uuzijärvi* «новое озеро». Но Узерва – это название и реки, и озера. Конечно, можно считать, что река получила название от озера, но почему «новое»? Озеро может быть «новым» (например, строительство плотины), но река точно «старая». Очень похоже на «народную этимологию».

По нашему мнению, слово Узерва происходит от Изер - > Узер, образованного с помощью суффикса «в» по схеме: Узер-в-а (сравн. брат-ва, лист-ва). Суффикс "в" указывает на некое множество: брат – ед. число, братва – много братьев; лист – ед. число, лист-ва – много листьев; узер – железо, узер-ва – много железа.

Таблица 4

Гидронимы Узерва по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы ПКВП	Месторасположение, погост
Река Узерва	
Въ Вотцкой пятине городъ Корела на реце на Узерве » (с. 1)	городъ Корела
«А за Узервою за рекою на Ореховской стороне» (с.1, 2, 2)	городъ Корела
Озеро Узерва	
Канга у озера у Узервы на Сергеселе на нове (с. 13)	Воскресенский Городенский
Сергиеела [Сергисела] у часовни надъ озеромъ надъ Узервою (с. 13)	Воскресенский Городенский
въ Соякале надъ озеромъ надъ Узервою (с. 13)	Воскресенский Городенский
въ Судлакше на Узерве (с. 14, 25, 25)	Воскресенский Городенский
въ Керволе на Кервольской лахте на озере Узерве (с. 32)	Воскресенский Городенский
на Узерве въ Судлакше (с. 18)	Воскресенский Городенский
Дополнительно	
Гаврилово на Равде (с. 9)	Воскресенский Городенский
на Равде надъ Петкольскимъ озеромъ (с. 9)	Воскресенский Городенский
Ровдуга (с. 17)	Воскресенский Городенский

Почему Узерва, а не Изерва?

Это может быть связано с различным произношением слова и его транскрипцией. Например, А. Альквист рассматривая этимологию гидронима Вожерка (река в Тутаевском районе Ярославской области) приводит такую этимологию: Vóžerka ← исконное Óžerka без протетического согласного, ср. варианты Óžerka, Ížerka, Úžerka, Ůžerka ← *Ož «белый» [ср. марийское ošo «белый, чистый» и др.] + -er (V) «озеро», «assuming that this name has the Russian suffix -ka and not an equivalent to the Mordvin -eí ke» [p. 28]] [43].

Для нас здесь интересны варианты *Ížerka, Úžerka, Ůžerka*, которые по А. Альквист, надо понимать, равнозначны, происходя от одного корня *Ož «белый». Отсюда, вариантами слова от корня *Ížer-* могут быть *Ížerva, Úžerva, Ůžerva*.

Торфяная вода Узервы-Вуоксы – признак содержания в ней железа. Вероятно, где-то здесь добывали болотную руду. Это подтверждается и топонимами «Равда» (Ровда), приведенными в табл. 4, которые являются топонимами-маркерами мест добычи болотной руды [29].

Об этимологии названия реки Вуокса см. [31]. Следует сказать, что Вуокса в районе деревни Ряжела называлась Ряжела [30], в районе Тиверского городка – Тивра [33].

1.6. ГДЕ НА ИЖЕРЕ ДОБЫВАЛИ ЖЕЛЕЗНУЮ РУДУ?

Наименование реки Ижера дополнило «железный лексикон» варягов-русь, выявленный в книге «Железный лексикон варягов-русь, или Где и когда началось производство железа на Руси?» (2019 г.). В книге показано, что топонимическими маркерами мест добычи болотной руды являются топонимы с основой *рой-* «рыть, копать» (Ройкала, Роикала, Роикино, Ройкино, Ройково, Ройка), которые связаны с местами добычи (ройки) болотной (озерной) руды [29]. Обратим внимание на то, что буква *й* появилась в русском алфавите только XV–XVI вв., «Строгое фонетическое разграничение начертаний **И** и **Й** возникло в печати начала XVII века; в ходе «книжной справки» времен патриарха Никона оно перешло в московские издания церковнославянских книг (вторая половина того же века) и используется поныне» (Википедия). Поэтому в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» буква *и* может означать звук [й], т.е. вместо буквы *й* написана буква *и*. Например, деревня **Раи** у Сваньского озера (с. 37) (Михайловский Сакульский погост), деревня **Рай** у озера Сванского (с. 85) (Васильевский Ровдужский погост).

Топонимы с основой *roi-* встречаются и в Ижерском погосте: **Роикино** на Словенке (с. 402), **Роикино** на Тарвисари (с. 402). Вместе с тем, встречается и ряд топонимов с основой *rai-*, что объясняется чередованием в русском языке звуков (и соответственно букв) *a* и *o*. Мы говорим «карова», а пишем «корова», «дарога» – «дорога», «малоко» – «молоко» и т. д. Чередование *a/o* в топонимах с основой *roy-/рай-* – это еще неустоявшаяся в древнерусском языке орфография по принципу «как слышим, так и пишем».

Топонимы с основой *roi-* (*rai-*) по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» приведены в табл. 5.

Таблица 5

Топонимы с основой *roi-/rai-* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы ПКВП	Месторасположение, погост
1	2
На Ижере	
Вороткова Раикала на Ижере (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола (с. 383, 426)	Никольский Ижерский
Раикола Кузнецово Седенья на Ижере (с. 425)	Никольский Ижерский
Раикола за рекой Ижерой (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола на Ижере (с. 425)	Никольский Ижерский
Арбуево Раикула на реке на Ижере (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола въ конце (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола жъ за рекою на нове (с. 425)	Никольский Ижерский
На Словенке	
Роикино на Словенке (с. 402)	Никольский Ижерский
Роикино на Тарвисари (с. 402)	Никольский Ижерский
на Словенской реке Тоивекала Раиугево Лястине (с. 363)	Никольский Ижерский
Дополнительно	
Новое Микулино Седенья <застава> надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Колчаново надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Килбина Лука Бородулино, надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский

1	2
Раи на Неве (с. 134)	Спасский Городенский
Раи у Сваньского озера (с. 37)	Михайловский Сакульский
Раи у озера Сванского (с. 85)	Васильевский Ровдужский
Для сравнения – хорошо известные места добычи болотной руды	
сельцо Райково , на речке на Систи, близко моря	Каргальский погост Копорского уезда
деревня Копаница на реце на Систи	Каргальский погост Копорского уезда
Райвола (др.-рус. <i>рай</i> «рыть, копать» и <i>воля</i> «вольное поселение» (совр. поселок Рощино, Курортный район Санкт-Петербурга)	Погост Огреба – подарен шведам в 1323 году

Этимологическое тождество топонимов с основой *rou-/roy* и *rai-/rai-* подтверждаются топонимами «Райково на Систи» и «Райвола», которые расположены в хорошо известных районах добычи болотной руды. В дополнение «Деревня **Копаница** на реце на Систи» подтверждает этимологию названия «сельцо **Райково**, на речке на Систи, близко моря» (см. табл. 5). Топоним «Копаница», вероятно, относится к более позднему топонимическому пласту.

Этимология топонима Райвола требует пояснения. В настоящее время существуют две версии его этимологии. Одна – от фин. *raivo* «ярость, бешенство, гнев, неистовство, бесчинство», эту версию производят от характера езды, живших здесь лихих ямщиков. Другая – от фин. *raivata* «расчищать», производить вырубку леса под поля (Балашов Е. А., 1996).

По нашему мнению, топоним Райвола имеет другую этимологию. Впервые деревня Райвола (фин. *Raivola*) упоминается в шведских писцовых книгах 1559 года в составе 7 дворов. Деревня Райвола расположена на Карельском перешейке севернее реки Сестры, по которой проходила граница между Новгородом и Швецией, установленная в 1323 году. Напомним, что

по «Ореховскому мирному договору 1323 года» новгородцами были «подарены по любви» шведам три погоста: Огреба, Яски и Саволакша. Деревня Райвола находилась на территории погоста Огреба. До новгородцев Карельский перешеек с V века принадлежал славянам – варягам-русь. Это дает основание полагать, что название деревни Райвола может иметь славянское, древнерусское происхождение.

По нашей версии, топоним Райвола состоит из двух др.-рус. слов *рай* и *воля*.

О словах с корнем *рай-/рой-* мы уже говорили выше, приведем еще три примера, когда основа *рай-* используется без суффикса и окончания: деревня **Раи** на Неве (с. 134) в Спасском Городенском погосте, деревня **Раи** у Сваньского озера (с. 37) в Михайловском Сакульском погосте, деревня **Рай** у озера Сваньского (с. 85) в Васильевском Ровдужском погосте.

Второе слово *воля* имело достаточно широкое распространение в древней славянской топонимии, часть из которых сохранилась до наших дней: «Удалось найти 59 топонимов, которые содержат в своем названии слово *воля*. Географически они расположены в России, Беларуси, Украине, Польше и Словакии. Приведем примеры названия сел и деревень **в России**: Воля, Новая Воля, Добрая Воля, Тихон-Воля, Красная Воля; **в Беларуси**: Воля, Добрая Воля, Святая Воля, Малая Воля, Великая Воля, Воля-Крупницы; **в Украине**: Кухітська Воля, Більська Воля, Воля-Бартатівська, Воля-Висоцька, Божа Воля (Божья Воля), Малнівська Воля, Воля-Садківська, Воля-Гомулецька, Воля-Ковельська; **в Польше**: *Stalowa Wola, Wola Rakowa, Wola Rudzka, Zdunska Wola, Zelazowa Wola, Zaleska-Wola*; **в Словакии**: *Voľa* (Воля), *Vyšná Voľa* (Вышна Воля), *Nizná Voľa* (Низна Воля), *Juskova Voľa* (Яскова Воля), *Ruská Voľa* (Руска Воля).

Можно полагать, что название населенных пунктов Воля (польск. *Wola*, словацк. *Voľa*) в славянских языках, первоначально означало поселение вольных людей на вольной (свободной) земле – Воле (ср. Вольна, Вильна, Вольница, Волянь). Но вместе с тем *воля* по В. Далю это еще и «власть, сила», отсюда, вероят-

но, вопреки М. Фасмеру, и «волость» происходит от «воля», а не от «власть». Власть и сила необходимые условия свободы, без них не будет воли (свободы)» [30].

Топоним Райвола (Рай Воля) аналогичен и родственен топониму Сердоволя (Серда Воля), расположенному в Никольском Сердовольском погосте Ореховского уезда Водской пятины (совр. город Сортавала, Сортавальский район, Республика Карелия).

«Реконструируемое древнерусское (праславянское) название Сердовольского погоста (центрального, головного села) – „Серда Воля“ (*Serda Vola*), где *серда* – середина, сердцевина острова (архипелага), на котором расположена Сортавала, а *воля* – вольное село и, одновременно, „власть“, „сила“. Далее, название погоста „Серда Воля“ стало писаться в одно слово Сердоволя, затем превратилось в русском языке в Сердоболь („народная этимология“), а в шведском и прибалтийско-финских языках – Сердоволя писалось как *Sortawala*, *Sortewala*, *Sartwal*, *Sortavala*, *Sordowala*, *Sordavalla*, *Sordevalla*, которые потом стали пытаться объяснить, что они означают, исходя из прибалтийско-финских языков» [30].

Райвола (др.-рус. *рай* «рыть, копать» и *воля* «вольное поселение») – совр. поселок Рошино в Курортном районе Санкт-Петербурга. Реконструируемое древнерусское название деревни Райвола – «Рай Воля» – вольное поселение, в котором добывали (рыли, копали) болотную руду.

Название реки Ижера связано с добычей железной руды, «ройка» которой производилась в основном в районе урочища Райколово южнее пос. Федоровское. Добывали железную руду и на реке Словенке.

Где копали руду на реке Ижере?

Вероятно, было много мест, где копали болотную руду в Ижерском погосте, но ряд из них мы можем локализовать, используя топонимы-маркеры с основой *rou-/rau-*.

Так, по карте Ижорского погоста по состоянию на 1500 год, составленной Архимандритом Сергием (1905 г.), можно локализовать три места добычи болотной руды (см. Приложение 2):

- 1 — деревня Роикино на реке Ижере (ближе к устью);
- 2 — деревня Раикола на реке Ижере (южнее совр. пос. Федоровское);
- 3 — деревня Роикино на реке Славянке (ближе к устью).

По нашему мнению, главным центром добычи болотной руды на реке Ижере в Ижерском погосте была местность в районе деревни Райколого, которая располагалась южнее Федоровского Посада (совр. пос. Федоровское) (см. рис. 1).

Рисунок 1. Район деревень Райколого-Аннолого. Фрагмент Военно-топографической карты Российской Империи Шуберта Ф. Ф. Трехверстовка (лист 3–9 Тосна, съемка 1855 г.)

По всей видимости, здесь на реке Ижере в районе деревень Райколого и Аннолого (см. рис. 1) и располагались 9 деревень с названиями Раикола (Раикала, Раикула) (см. табл. 5). Здесь

в болотистой местности в междуречье реки Ижеры и Черной речки находился крупный центр добычи болотной руды в Ижерском погосте. Название реки «Черная речка» – это еще один топоним-маркер наличия болотной руды. На Северо-Западе России достаточно много рек, носящих название «Черная речка» («Черная», «Черная река»). «Черными речками» называли реки с темно-коричневым, болотным цветом воды от содержания в ней большой концентрации железа. Вытекая из болот и протекая по болотам с железной болотной рудой, вода этих рек насыщается железом, становясь индикатором залегания болотных руд. Хорошим примером, подтверждающим связь топонима «Черная речка» с болотной рудой, может служить «Черная речка» (приток реки Сестра – подробнее см. [30]), в верховьях которой в 1735–1779 г. на местной болотной руде работал «Чернореченский чугунолитейный завод», снабжавший железом «Сестрорецкий оружейный завод» (см. Раздел 1.4).

Сегодня «Черная речка» называется «Винокурка», ее прежнее название подтверждается как картографически (сравнением карт), так и названием улицы Чернореченская в деревне Аннолово, которая идет вдоль Винокурки, повторяя ее изгибы. Винокурка впадает в Ижору справа на 26 км от ее устья, а на 30 км справа в Ижору впадает река Черная (!).

Другим районом добычи болотной руды было верховье реки Словенки (выше совр. г. Павловск), где располагались «деревня Роикино на Тарвисари» (с. 403 ПКВП) и «Деревня Роикино на Словенке» (с. 403 ПКВП). Последнюю деревню Архимандрит Сергей на своей карте (см. Приложение 2), по нашему мнению, ошибочно разместил ближе к устью Словенки. Не исключено, но маловероятно и размещение им деревни Роикино на реке Ижере (ближе к устью).

Таким образом, в Ижерском погосте локализованы два основных места добычи болотной руды:

1 – на реке Ижере в районе деревень Райколово-Аннолово (южнее пос. Федоровское);

2 – верховье реки Словенки (выше совр. г. Павловска).

Отметим, что оба рассматриваемых района находятся в непосредственной близости друг от друга (см. рис. 1).

Наиболее крупное из них находилось на реке Ижере в районе деревень Райколово-Аннолово (южнее пос. Федоровское), где по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» располагалось 9 деревень с основой *rai*- Раикола, Раикала, Раикула (см. табл. 5).

Добыча болотной руды на реках Ижера и Словенка осуществлялась, вероятно, ранее, чем на Карельском перешейке. По всей видимости, добыча болотной руды и производство железа варягами-русь на Северо-Западе Восточной Европы сначала начались на реке Ижере в IV – V в. н. э., от чего она и получила свое название. Также копали руду и на реке Словенке. Затем были открыты места добычи болотной руды на Карельском перешейке (Куйваши, Ровда). По выработке этих месторождений к 1500 году добыча болотной руды переместилась на южный берег Финского залива (Красные горы, реки Коваши и Систа).

2. БЫЛИ ЛИ РУССКИЕ СЛОВА НА БУКВУ Ы? ЫВАН И ЫЖЕРА

(к этимологии гидронима «Вишера» – Новгородская область)

2.1. СЛОВА НА БУКВУ Ы В ДРЕВНЕРУССКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

*«В русском языке, увы,
Не бывает слов на «Ы»».*

Азбука для детей в стихах

Собирая материал по этимологии названия реки «Ижора», с удивлением встретил в «Послании архиепископа Макария великому князю Ивану Васильевичу», датированном 1534 годом [23], слово «Ижера» с буквой «ы» в начале слова – «Ыжера»:

«...слышав во своей архиепископы, пастве христова стада, прелесть кумирскую около окрестных градов Великаго Новаграда, в Вотской пятине, в Чюди и в **Ыжере** (здесь и далее *выделено – В.С.*), и около Иваняграда, Ямы града, Корелы града, Копории града, Ладоги града, Орешка града, и по всему поморию Варяжского моря в Новьгородцкой земли...» (см. Приложение 4).

Подумал опечатка. Но в «Грамоте новгородского архиепископа Феодосия в Воцкую пятину, /в Чюдь, в Ижору, в Корельский и др. уезды/ о разрушении мольбищ и искоренении языческих обрядов» от 8 июня 1548 года [5] тоже встречается – «Ыжера»:

«От преосвященнаго Феодосиа архиепископа Великого Новагорода и Пскова в Воцкую пятину, в Чюдь, в Толдожской погост, и в **Ыжеру**, в Каргалской погост, и в **Ижерской погост**,

и в Дудоровской погост, и в Замошской погост, и в Егорьевской погост, и в Ополецкой погост, и в Кипенской погост, и в Спаской погост в Зарецкой, и во все Чюцкие уезды и **Ижерские**, и в Вошки, да и во все Копорецкие, и Ямские и Ивановороцкие, и в Корельские, и в Ореховские уезды, по монастырем игуменом...».

При этом наряду с «Ыжерой», упоминается еще «Ижерский погост» и «Ижерские уезды» (см. также табл. 10). Очевидно, что это три разных адреса. Из этих трех наименований адресатов архиепископа Феодосия однозначно идентифицируется Ижерский погост Водской пятины, какие «субъекты административного деления» Великого Новгорода скрывается за двумя другими неясно.

Почему «Ыжера» пишется через «ы», а «Ижерский, Ижерские» через «и»?

Это чередование *и//ы* в начале слова в определенной позиции может быть объяснено как следствие падения редуцированных в древнерусском языке и отражается в письменных памятниках уже со второй половины XIII века, вместо буквы *и* пишется *ы*: «из ынои земель» (Смоленская грамота 1229); «в ыную землю» (Смоленская грамота 1235); «с Ываном» (грамота Ивана III – XV в.) [40].

Суть чередования *и//ы* заключается в следующем. До падения редуцированных между твердым согласным и гласным [и] был редуцированный [ъ]: предлоги съ Иваном, въ Ижере, изъ Ижеры и т. п. После падения редуцированных, [ъ] в слабой позиции пропадает, а [и] перед твердым согласным переходит в [ы]: с Ываном, в Ыжере, из Ыжеры и т. п. Таким образом, Ыжера – это не самостоятельное слово, а вариант написания Ижера в позиции перед твердым согласным.

Интересно, что, по существу, произошло слияние монофтонгов [ъ] и [и] в дифтонг [ы] (ъ + и = ы). Примерами этого в современной орфографии может служить написание слов «предыстория» и «предыдущий».

В современном русском языке нет слов, начинающихся на букву ы, причиной тому является то, что «Перед гласными [ъ] и [ы] в начале слова развивался протетический [в]» [40].

2.2. КАК ИЖЕРА ПРЕВРАТИЛОСЬ В ВИШЕРУ?

В России существует целый ряд топонимов и гидронимов Вишера (см. табл. 6).

Таблица 6

Основные гидронимы и топонимы *Вишера*

Наименование	Месторасположение, характеристика
1	2
Гидронимы	
Вишера (левый приток Волхова)	река в Новгородской области, впадает в правый рукав Волхова – Малый Волховец. Длина реки – 64 км. Цвет воды в реке ярко коричневый, так как источником водосбора для реки являются торфяные болота.
Большая Вишера	река в Маловишерском районе Новгородской области. Длина реки – 41 км. Берёт начало в болотах урочища Крутик и затем, сливаясь с Малой Вишерой, образует реку Вишера.
Малая Вишерка (также <i>Малая Вишера</i>)	река в Маловишерском районе Новгородской области. Длина реки – 54 км. На реке расположен город Малая Вишера. Берёт начало из болот около урочища Витка, в 10 км к северо-востоку от города. Сливаясь с Большой Вишерой, образуют реку Вишера.
Вишера или Вышера (приток Вычегды) – коми называют Višer, Višer	река в Республике Коми, правый приток реки Вычегды (бассейн Северной Двины). Вишера вытекает из болот около Синдорского озера.
Вишера (приток Камы)	река в Пермском крае России, левый приток реки Камы (впадает в Вишерский залив Камского водохранилища). Длина реки – 415 км.
Малая Вишера	река в Пермском крае России, правый исток Вишеры берёт начало на хребте Яны-Емты. Длина реки – 16 км.
Большая Вишера	река в Пермском крае России, левый исток Вишеры – с отрогов Поримонгит-Ур, одной из вершин хребта Поясовый Камень. Длина реки – 24 км.
Вишерка	река в Чердынском районе Пермского края России, правый приток Колвы. Длина реки – 75 км.
Топонимы	
Большая Вишера	посёлок в Маловишерском муниципальном районе Новгородской области России на реке Большая Вишера, в 58 км к северо-востоку от Великого Новгорода.

1	2
Малая Вишера	город (с 1921 г.), административный центр Маловишерского муниципального района Новгородской области России на реке Малая Вишера.
Красная Вишерка	деревня в Маловишерском муниципальном районе Новгородской области России на реке Малая Вишера.
Пустая Вишера	деревня в Маловишерском муниципальном районе Новгородской области России на реке Малая Вишера.
Красно вишерск	город в северо-восточной части Пермского края, административный центр Красновишерского района. Город расположен в крайней западной части района, на левом берегу реки Вишеры.

В основе приведенных гидронимов и топонимов являются реки с названием Вишера: Вишера в Новгородской области, Вишера в Республике Коми (правый приток реки Вычегды), Вишера в Пермском крае (левый приток реки Камы). Последние два гидронима, по нашему мнению, являются гидронимами-мигрантами от Вишера Новгородской области, показывающие миграцию новгородцев на север и на восток.

Происхождение гидронима Вишера до настоящего времени точно не установлено, высказывались гипотезы, что он может происходить от древнерусского «вить» – болотная трава, индоевропейского «veis» – разливаться, или этнонима финно-угорского племени «весь» – «водный путь».

По нашей версии, Вишера является производным словом от Ижера.

Преобразование слова Ижера в Вишеру, вероятно, прошло в два этапа. На первом этапе к слову Ижера добавился протетический звук (протеза) [в]:

в + Ижера = Выжера.

Поясним, что «протетический звук (протеза)» (от др.-греч. *πρόθεσις* «выставление, присоединение, подстановка») – это согласный, присоединяемый в начале слова перед гласным для облегчения произношения, но не имеющий значения приставки.

Например: в рус. диал. *вострый* – острый, или в укр. *вухо* – ухо, *вулиця* – улица, *вуглы* – углы; в белор. *воблака* «облако», *вока* «глаз», *вуха* «ухо». В диалектах юго-западной диалектной зоны: *[vó] сен*», *[vó] кна*, *[vú] тка*, *[vú] чит*.

На втором этапе Выжера не без влияния прибалтийско-финских языков превратилось в Вишера. Промежуточный вариант с *ы* сохранился в названии реки Вышера (приток Вычегды).

Если наше предположение о существовании слова Выжера верно, то должно существовать слово (топоним или гидроним) «Выжера». И действительно, на территории России, Украины и Беларуси сохранились топонимы и гидронимы с топоосновой *выжер-* (см. табл. 7).

Таблица 7

Гидронимы и топонимы с топоосновой **выжер-* на территории России, Украины и Беларуси

Наименование	Месторасположение
Гидронимы	
Выжер	озеро в Ивацевичском районе Брестской области Беларуси , примерно в 23 км на северо-запад от г. Ивацевичи, между деревнями Даргужи, Пересадици и Болты и относится к бассейну реки Гривда (левый приток реки Щара).
Выжеры	болото, участок правобережной части поймы р. Турия у с. Мельники-Мостыще, Камень-Каширский район Волынской области, Украина .
Топонимы	
Выжера-Восток	поселок в Суземском районе, Брянская область, Россия
Выжеры	урочище в районе села Раков Лес (укр. <i>Раків Ліс</i>) в Камень-Каширском районе Волынской области, Украина .
Дополнительно	
Вишера или Вышера (приток Вычегды) – коми называют Višer, Višer	река в Республике Коми, Россия , правый приток реки Вычегды (бассейн Северной Двины). Вишера вытекает из болот около Синдорского озера.
Вишар	деревня в Беларуси , Дудичский сельсовет, Калинковичский район, Гомельская область, Беларусь .

Удалось найти только четыре топонима с основной выжер-, к ним примыкает Вышера (Вишера), которая у коми по М. Фасмеру называется Višer, Višer (ср. фр. Iserge, нем. Iser, польск. Izera). Однако, этого вполне достаточно для подтверждения нашей версии образования слова Вишера:

Ижер (а) -> Выжер (а) -> Вишера.

Очевидна генетическая связь слов Ижера и Вишера.

Чтобы подтвердить генетическую связь Вишера с Ижера приведем топонимы, свидетельствующие о производстве железа в районе реки Вишера с основой *горн-* (см. табл. 8).

Таблица 8

Гидронимы и топонимы с топоосновой *горн-* в Маловишерском районе Новгородской области

Наименование	Месторасположение
Гидронимы	
Горнешно	озеро в Маловишерском районе Новгородской области, из него вытекает река Горнешинка.
Горнешинка	река в Маловишерском районе Новгородской области, впадает в Вишеру.
Топонимы	
Горнецкое	деревня в Маловишерском районе Новгородской области (на реке Хубка).
Горнешно (с. Горнецко 1942-1954)	деревня в Маловишерском районе Новгородской области (на озере Горнешно).
Горнешно	деревня в Окуловском районе Новгородской области (на озере Боровно).
Монастырь Горнецкий Спасский	в дер. Горнецкое в Маловишерском районе Новгородской области. Монастырь упоминается в 1490 г., ныне не существует.

Речь идет не о горах, а о горне (от гореть), используемом для получения железа:

«Г. (орном) называют пространство, открытое сверху и ограниченное с боков невысокими стенками. Очаг, устроенный в форме Г. (орна), служил человеку при его металлургических

начинаниях; до VIII века по Р. Хр. Г. (орн) был единственным плавильным устройством». С VIII века стали появляться горны с высокими стенками — небольшие шахтные печи. «Печи эти у нас известны под именем домниц...» (Словарь Брокгауза).

Может быть, мы чересчур подробно остановились на понятии горн, но я думаю, что не все знают разницу между горном и домницей. Да и сами эти слова уже редко используются. На одном из сайтов приходилось читать, что название Горнецкий монастырь в Маловишерском районе Новгородской области происходит от «конец гор», «гор нет».

В районе поселка Большая Вишера — река Горнешинка — впадает в реку Вишера. Рядом в районе пос. Гряды (ж. д. станция Гряды) озеро и поселок — Горнешно (из озера вытекает река Горнешинка). В районе п. Малая Вишера на реке Хубка — деревня Горнецкое, в ней когда-то был Монастырь Горнецкий Спасский. Все это топонимические следы одного из железоделательных центров Новгородской земли. Здесь на Вишере добывали болотную руду и выплавляли из нее железо. Потому и название реки Вишера происходит от названия железа — Ижер.

Следует отметить, что в Словаре Фасмера указывается на родственную связь названия реки Вишера с названием реки Везер (Германия): **Вишера** 1. приток Волхова; 2. приток Камы; 3. приток Вычегды (коми называют Višer, Vižer; см. Вихм. — Утила 336). Наверное, ступень чередования к Вехра: ср. д.-в.-н. Wisura «Везер»; см. Розвадовский, RS 6, 48. Но ср. также вишь «болотная осока», польск. wisz — то же, wiszar «место, заросшее сорняком», лит. vīkšrīs «тростник» (М.- — Э. 4, 584); ср. также вишь (ниже)».

На сегодняшний день преобладающей версией происхождения названия реки Вишера является версия от *вишь* «болотная осока».

Версия родства гидронимов Вишера и Везер не получила развития, вероятно, потому что традиционно вся топонимия Северо-Запада Восточной Европы рассматривается как финно-угорская. Если же принять, индоевропейское происхождение

гидронима Вишера, то становится очевидно, что гидронимы Вишера и Везер являются когнатами (родственными).

Везер (нем. *Weser*) – река в Германии, впадает в Северное море. Кроме нее такое же название носят еще две реки Европы:

– Везер/Фесдре (нем. *Weser*, фр. *Vesdre*) – река в Бельгии и Германии.

– Везер (фр. *Vezere*) – река на юго-востоке Франции.

Река Везер «...Упоминается у Тацита, I в. н. э., как *Visurgis*, в 811 г. *Wisara*ha, в 841 г. *Wisara* или *Wisura*, совр. *Weser*. Гидроним от и.-е. основы **ueis-* / **uis-* со значением „вода, река“» (Географические названия мира: Топонимический словарь).

Название реки Везер с VIII века имело различные формы: *Wesera*, *Wisura*, *Wisera*, *Wisora*, *Wisara*, а также и с добавлением *-aha* – «текущая вода» – *Wiseraha* или *Wisuraha*. Этимологию названия выводят из и.-е. основы **ueis-* / **uis-* со значением «вода, река» или и.-е. **ueis-* «течь, растекаться». Представляется, что этимология названия реки Везер аналогична этимологии реки Вишера и имеет в своей основе кельтское название железа *eser-*, *isur-*, *iser-*, *isor-*, *isar-* с добавлением протетического звука [v] по следующей модели:

[v] + *iser/eser* = *Wiser/Weser*.

Реками с таким же происхождением как Везер являются *Buшера* в Новгородской области, *La Vis* во Франции, *Wear* (от **Visuria*) в Северной Англии, *Vesouze* (приток *Meurthe*), *Wiesaz* в Вюртемберге, *Vesonze* в Wallis, *Visance* во Франции, деп. Orne, *Bisenzio* в Этрурии, *Besançon* во Франции, *Viešintà* в Литве, *Visa* в Норвегии и Швеции, а также *Vistula*, сегодня *Wisła* (Википедия).

Появление гидронимов Ижера и Вишера на Северо-Западе Восточной Европы связано с миграцией в этот район славян из Западной Европы в середине I тыс. н. э. Плотность финно-угорского населения в это время на Северо-Западе Восточной Европы была невелика, на сотни километров территории были необитаемы и славяне давали рекам и озерам свои названия, привычные названия из Западной Европы.

3. ИЖЕРСКИЙ ПОГОСТ: СТАТУС, ЛОКАЛИЗАЦИЯ, ТОРГОВЛЯ, ПРОИЗВОДСТВО

(к вопросу о значении, месте и роли Ижерского погоста в Новгородских землях)

3.1. БЫЛ ЛИ ИЖЕРСКИЙ УЕЗД В ВОДСКОЙ ПЯТИНЕ?

Как отмечалось в предыдущем Разделе, в «Грамоте новгородского архиепископа Феодосия в Воцкую пятину...» от 8 июня 1548 года указаны три адреса с основной *ижер-*: «в Ыжеру», «в Ижерский погост» «во все Чюцкие уезды и Ижерские» (см. Приложение 4). Среди них однозначно может быть определен только Ижерский погост – это Никольский Ижерский погост Ореховского уезда Водской пятины.

Где были расположены два других адреса: Ижера и Ижерские уезды?

Начнем с того, что хороним Ижера имел достаточно высокий статус и даже попал в шведские королевские титулы (*выделение жирным шрифтом – В.С.*):

– титул шведского короля Карла Густава (1655 г.): «...государя Карла Густава, Божию милостию Свеиского, Готского и Вендеиского короля, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корелского и Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубского и Веденского, князя Рюгенского и в **Ыжере** и в Висмаре...» (см. Приложение 4).

– титул шведской королевы Кристины (1654 г.): «...государыни Кристины Божию милостию королевы Свейсаго, великие княжны Финские земли, арцухны Эслянской и Корелской, Бре-

менской, Ферденской, Стятинской, Померской, Косубской и Вендейские княгини, Рюгенские и в **Ыжоре** и в Висмаре её королевина величества в Колывань...» (см. Приложение 4).

В «Кардинском мирном договоре между Русским государством и Швецией 1661 года» Ижера (не имея официального статуса города) упоминается как город в одном ряду с такими городами как Стокгольм, Рига, Выборг, Таллин, Нарва, Корела и Ниеншанц: «...торговым людем торговать Свейского королевства в городех: в королевственном городе Стекольне, в Риге, в Выборе, в Колывани [Таллин], в Ругодиве [Нарва] и в **Ыжере** и в Кореле и в Канцах [Ниеншанц] в ыных городех в Свейской и в Лифлянской и в Финской и в ыных его королевского величества землях, каковы им имяна ни есть, с его» (см. Приложение 4).

В «Послании архиепископа Макария великому князю Ивану Васильевичу. 1534 г.» Ижера также стоит в ряду городов: «...слышав во своей архиепископы, пастве христова стада, прелесь кумирскую около окрестных градов Великаго Новаграда, в Вотской пятине, в Чюди и в **Ыжере**, и около Иваняграда, Ямы града, Корелы града, Копории града, Ладоги града, Орешка града, и по всему поморию Варяжского моря в Новъгородцкой земли, и по всем рекам поморским от немецкого рубежа Ливонской земли, от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и во всей Корельской земли...» (см. Приложение 4).

Ижера, разумеется, не была городом, но какой статус она имела в системе административно-территориального устройства новгородских земель?

Административно-территориальное устройство новгородских земель

Как известно, новгородские земли были разделены на пять частей. Отсюда понятие «пятина» (буквально, «пятая часть земли»). Названия новгородских пятин: Водская (Вотская), Шелонская, Обонежская, Деревская и Бежецкая. Пятина состояла из уездов, уезды – из погостов, погосты – из волостей, волости – из деревень (см. табл. 9).

Таблица 9

Административно-территориальное устройство новгородских земель Новгорода и Новгородской епархии

Новгородские земли	Новгородская епархия
пятина	десятина
уезд	уезд = погост?
погост (село)	погост = уезд?
волость	волость
деревня	деревня

По-другому новгородские земли были устроены в Новгородской епархии. Новгородские земли были разделены на десятины. Если пятин было пять, то десятин по «Книге записи софийской пошлыны 1576/77 г.» (КЗСП) было 15: «Книга отмечает 14 десятин: Бежецкую, Деревскую, Курскую, Водскую, Тесовскую и Залесскую, Шелонскую, Корельскую, Ладожскую и Поволховскую, Нагорную, Коловую, Заонежскую, Ореховскую, Русскую и Ржевскую; в описании Бежецкой десятины упомянуты два храма, относившиеся к Городецкой, т. е. к 15-й, десятине» [с. 4 КЗСП].

Многие названия десятин совпадали с названиями пятин, но не были равны им территориально. Например, Водская десятина была значительно меньше Водской пятинны и включала в себя только часть Водской пятинны, расположенную южнее реки Невы.

И еще одно отличие: «Второй заметной особенностью рассматриваемого документа является используемое в нем достаточно своеобразное и, по мнению ряда исследователей, архаичное именование погостов-территорий: примерно в половине случаев они называются уездами (причем часто в разных местах эти термины дублируются, таким образом, они, по мнению составителей книги, тождественны)» (с. 4 КЗСП).

Примером тому является Ижерский погост, который называется в КЗСП то погостом, то уездом (см. табл. 10).

Таблица 10

Выписка из «Книга записи софийской пошлыны 1576/77 г.»
(Десятина Воцкая – Водская десятина)

Наименование	Сумма подъезда (новгородская гривна = 14 деньгам)
Ижера	
С Ёжеры у николского попа Григорья взяти подъезда пол-4 гривны з денгой, то и за куницу (с. 38 КЗСП).	= 2,75 денги (?)
Ижерский уезд	
Из Ёжерского уезда с выставки с Поль у воскресенского попа Козмы взяти подъезда гривна, то и за куницу (с. 38 КЗСП).	= 14 денег
Из Ёжерского уезда с выставки с Лисина у успенского попа Федора взяти подъезда 9 денег, то и за куницу (с. 38 КЗСП).	= 9 денег
Из Ёжерского уезда у Ивана да у Захарья у Тимофеевых детей Супонева поместье во Зыкине у николского попа Агапита взяти подъезда 5 денег по новому окладу (с. 39 КЗСП).	= 5 денег
Ижерский погост	
Из Ёжерского погоста в Велееве у Чертовых в поместье у успенского попа Прокофья взяти подъезда пол-2 гривны, то и за куницу (с. 38 КЗСП).	= 7 денег (?)
Из Ёжерского погоста с выставки у Крневых в поместье на реки на Словенки у архангилского попа Степана взяти подъезда гривна и 4 денги, то и за куницу (с. 38 КЗСП).	= 18 денег

Все перечисленные записи относятся к Ижерскому погосту, который называется в Новгородской епархии и уездом, и погостом. То же в «Грамоте новгородского архиепископа Феодосия в Воцкую пятину...» от 8 июня 1548 года. Составители «Книги записи софийской пошлыны 1576/77 г.» считают, что понятия «погост» и «уезд» тождественны, но, вероятно, корректнее бу-

дет говорить о параллельном существовании этих понятий, что связано, на наш взгляд, с остатками ранее существовавших административно-территориальных единиц на территории Ижерского погоста.

Отметим, что, как правило, на погосте (в центральном поселении – селе) была одна церковь, здесь же в Ижерском погосте – 6 церквей. Это говорит об особом статусе Ижерского погоста или все-таки уезда?

Этимология слова «уезд»

По Словарю Брокгауза уезд – это «Административный округ, существовавший в Древней Руси, существующий и в настоящее время. В древности У. называлась совокупность всех волостей, тянувших к известному городу. Название У., по объяснению С. М. Соловьева, происходит от способа размежевания, именуемого разъездом; межевщик назывался разъезжиком или заездником, а для самого межевания существовал термин разъезжать. По этому термину все количество земли, примежеванное к известному пункту, было уехано к нему, или заехано, являлось его уездом. Наоборот, все то, что было отписано, отмежевано от него, было отъехано, составило отъездные волости. Иногда У. называлась совокупность волостей, тянувших не только к городу, но и к какой-нибудь другой административной единице, напр. к селу, как к центру».

Мы выскажем другую версию этимологии слова «уезд».

Слово «уезд» одного ряда со словом «удел», они образованы с помощью приставки *у*, основ *езд* (от *езда*, *ездить*) и *дел* (от *делить*) и обозначают определенную территорию. «Удел» – это часть какой-либо территории (ср. *участок* от *часть*), разделенной на части, обычно, наследственный удел. «Уезд» – это территория, ограниченная *ездой* (объездом). На наш взгляд, уезд связан с судебной системой новгородской земли и существованием таких понятий как «отъезжий суд» и плата за него – «езд». По Словарю Даля: «Езд, стар. плата за отъезжий суд, за разъезды по частным делам служащих. Езду имати на челобитчике, Уложение. Имати по три деньги езду, Словарь Акаде-

мии Акад.». Уезд, по нашей версии, это территория обслуживаемая «отъезжим судом».

Подтверждением версии «уезд от езд» может служить «Договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом. 1470–1471гг.», в которой установлена плата (пошлина) с Ижеры «за проежжеи суд» в раз-мере два рубля (432 новгородских деньги) «...а в Водцкой земле имати ти за проежжеи суд, через год, тритцать рублей, а в Ладог-е ти пятнадцать рублей; а с **Ижеры** два рубля; а с Лопци рубль, за проежжеи суд, через год. А по иным волостем по новгородц-ким имати тебе пошлины по старине, а Новугороду, пошлин не таити, по крестному целованию» (Приложение 4). Из чего можно сделать вывод о том, что Ижера в 1470–1471гг. была официальным субъектом сбора судебной езды, т. е. по существу являлась уездом.

Кроме того, другим названием «уезда» было «присуд»: «Присуд (стар.). Новгородская область, кроме деления на пяти-ны и погосты, делилась еще на П., или уезды, которые отча-сти соответствовали уездам в других частях России, отча-сти представляли обширную область, подчиненную главному на-чальству новгородского наместника; таков, например, был П. новгородский» (Словарь Брокгауза). Очевидно, что присуд – это «при суде» – земля (территория), находящаяся в юрисдикции определенного суда. Слово «присуд» объясняет смысл, содержа-ние слова уезд как земли подсудной «отъезжему суду».

На наш взгляд, упоминание понятия «уезд» в Ижерском по-госте – это топонимические следы существовавшего ранее Ижерского уезда, вошедшего в Ореховский уезд в статусе по-госта.

В работе [31] было показано, что в период с 1323 года по 1500 год проходило реформирование административного деления Ореховского и Корельского уездов, укрупнение пого-стов. Из 18 погостов было создано 9 погостов. Вероятно, это укрупнение коснулось и Ижерской земли, в которой в Ижерский погосте оказалось 6 церквей, хотя обычно церковь на погосте

была только одна в его центральном поселении (селе). Надо полагать, что на территории Ижерского погоста до укрупнения было не менее 6 погостов и он вполне мог называться Ижерским уездом. Понижение статуса Ижерского уезда до погоста, на наш взгляд, было связано не только с укрупнением, но и со снижением его роли в экономике Новгородской земли, о чем будет сказано ниже.

Значение и статус понятия «уезд» в административно-территориальном устройстве Древней Руси менялись во времени вместе с изменениями административно-территориального деления земель. Интересно, что в новгородских изгонных книгах XVII века все новгородские земли называются «Новгородским Уездом»: «Итого во всех Пятинах Новгородскаго Уезда, 358 Погостовъ, 13 Волостокъ, 5 Слободокъ и 11 Городовъ» (Неволин К. А., с. 391).

Ижерский погост мог быть не только Уездом, но и Пятиной!

Неволин К. А. приводит ценное свидетельство из Сборника Новгородской Софийской Библиотеки, список с которого хранится в Румянцевском Музее. В этом списке приводятся названия пяти концов и пятинов новгородских, датируемых 1347–1349 гг. (?): «Въ великомъ Новегороде 5 концовъ: 1. Славной, 2. Плотиньской, 3. Нервьской, 4. Горньчарскій, 5. Людинь. Земля же Новгородская разделена на 5 частей, яже они пятины наричуть: 1. пятина Шолоньская, 2. Бежитцкая, 3. Обоньжская, 4. Водьская, 5. Ижерская, и Чудская тоже. И хлебна, и скоты велики, и ленъ и железо добро» (Неволин К. А., с. 48). Неволин К. А. весьма критически и с недоверием отнесся к этой записи, высказав ряд возражений, но в целом «...оно оставляетъ насъ совершенно въ недоуменіи о томъ, было ли сообщаемое имъ разделеніе Новгородской области на пятины правительственное, или только употреблявшееся въ народе, безъ правительственнаго значенія» (Неволин К. А., с. 50).

По нашему мнению, это важное свидетельство того, что административно-территориальное деление Новгорода и его земель не было чем-то застывшим и не раз изменялось в течении

IX – XV вв. В частности, в XIV веке «Ижерская и Чудская» пятинна была включена в состав Водской пятинны, вместе с тем была образована новая Деревская пятинна. После этого сложилось устройство новгородских земель, известное нам по Писцовым книгам XV- XVI вв., в составе следующих пятин: Водская (Вотская), Шелонская, Обонежская, Деревская и Бежецкая.

Из рассматриваемого свидетельства мы узнаем, что Новгородская земля славилась производством хлеба, скота, льна и железа (!). Мы узнаем, что в Новгороде был конец (район), называемый «Горнъчарный» (от горн, домница), в котором производилось железо и изделия из него. Мы узнаем, что Ижерская земля в древности имела более высокий статус – статус пятинны, который определялся, на наш взгляд, добычей болотной руды и производством железа. С исчерпанием запасов болотной руды в Ижерской земле ее роль и значение в Новгородских землях снижается, она превращается в рядовой погост (один из 63 погостов Водской пятинны) – Ижерский погост.

3.2. ГДЕ НА САМОМ ДЕЛЕ НАХОДИЛСЯ ПОГОСТ (ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ) В ИЖЕРСКОМ ПОГОСТЕ?

Погост (греч. πᾶγος «холм, гора» -> лат. *pagus* [пагус] «сельская община, область») – в древней Руси группа деревень, а также центральное поселение (село), первоначально объединенных родственными связями общинников (родоплеменная община). Основная единица административно-территориального деления Древней Руси, которая берет свое начало от римско-кельтской системы административно-территориального деления территории на паги (лат. *pagus*) в Западной Европе. Этимология слова погост от *гость* является народной этимологией (подробнее о погостах см. [31]).

Принято считать, что Ижерский погост (село) располагался на том месте, где сегодня находится деревня Ям-Ижора. Эту версию поддерживают и составители «Книги записи софийской по-

шлины 1576/77 г.». Архимандрит Сергей располагает Ижерский погост (село) тоже где-то в этом районе, но на карте ставит знак вопроса (см. Приложение 2).

По нашему мнению, ничто не указывает на то, что Ижерский погост (село) располагался в Ям-Ижоре, кроме того, что он находился на реке Ижора. Основание и развитие Ям-Ижоры связано со строительством Санкт-Петербурга и дороги на Москву. Напомним, что *Ижорская слобода* была основана в 1712 году, называлась также *Новой слободой на перспективной дороге*. Слободу изначально населили подмосковными крестьянами, которые были причислены к имени князя Меншикова, а затем их причислили к Дворцовому правлению. При императоре Павле I поселение переименовали в *слободу Ямщиков*, а затем в *московскую Ям-Ижору* (Википедия).

Проблема локализации месторасположения деревень

Ранее мы уже писали о проблеме локализации месторасположения деревень и сел по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»: «Следует отметить, что локализация местонахождения деревень по „Переписной книге Водской пятины 1500 года“ представляет собой очень непростую, а часто и неразрешимую задачу, которая, в первую очередь, связана с тем, что деревни в составе погоста в ПКВП перечисляются не подряд от одной к другой по какому-то определенному маршруту (по территориальному принципу), а сгруппированы по владельцам: оброчные деревни и села великого князя, далее деревни и села великого князя „за разными лицами в поместье“ (отданные в пользование), затем земли своеземцев (самостоятельных владельцев) и купцов, затем земли владыки новгородского, затем земли монастырские и церковные. Это приводит к тому, что рядом в ПКВП могут стоять деревни, расположенные в разных концах погоста. Это примерно то же самое, как если бы деревни были перечислены в алфавитном порядке. В этом случае, если в названии топонима нет каких-либо ориентиров („на реке Ижере у клетей“ и т.д.), а сама деревня не сохранилась под тем же названием или не остались какие-то иные свидетельства, то опре-

делить местонахождение деревни по „Переписной книге Водской пятины 1500 года“ невозможно» [30, с. 40–41].

Все сказанное выше полностью относится к месторасположению Ижерского погоста (села). По описанию Ижерского погоста в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» определить его месторасположение невозможно. Судите сами, вот его описание:

«Погость Никольской Ижерской».

А на погосте церковь Никола Велики, да на погосте жь: (д) поп Иевъ, діак церковный Сенка Марковъ, (д) сторожь церковный Ивашко... Да на церковной же земле: (д) Филипко Логиновъ торговой человекъ безъ пашни, даетъ попу две гривенки темьяну позему, да онъ же даетъ съ рядовичи, что у Клети на реце на Ижере, въ ихъ оброкъ две деньги» (с. 341 ПКВП). Поясним, что обозначение в ПКВП (д) – это сокращенно «двор».

При всей сложности локализации многих деревень Водской пятины все же в ряде случаев удастся это сделать. Так, были локализованы деревни Ижерского погоста, расположенные на реке Селуе (совр. река Утка); деревни, содержащие в своем названии оборот «Галтеев остров», которые были расположена на правом берегу Невы. Этим было доказано, что Нева не была границей между Ижерским и Городецким погостами, а также то, что Карельский перешеек («Остров русов») назывался «Галтеевым островом» от лат. *gallus, galli* «галл, кельт» (житель Галлии) (подробнее см. [30]). При этом было выявлено, что в Ижерском погосте было два погоста (села): на реке Ижере и на «Галтееве острове» («на Галтееве острове у Николы Святого на погосте деревня Таибола» (с. 410 ПКВП). Следует сказать, что в Водской пятине известны случаи существования двух погостов (центральных поселений) на погосте, так в Веденском Дудоровском погосте была «Деревня Поткин погост» (с. 325 ПКВП). Все это свидетельствует о том, что ранее (до 1500 года) существовала иная структура административно-территориального деления Ижерского погоста.

Ключом к локализации местонахождения Ижерского погоста (села) является понятие «Большой Двор», которое «... идет еще

от родоплеменной общины, когда совместными усилиями членов общины строилась усадьба-крепость, в которой они укрывались в случае опасности. В этой усадьбе размещалась и резиденция выборного старшины (а позднее и боярина) погоста, в последствии приватизированная родовой знатью и ставшая родовыми имениями бояр. «Большой Двор» в буквальном смысле (как площадь у дома) этой родоплеменной усадьбы-крепости был местом собрания родоплеменной общины погоста, местом проведения народного схода, совещания, веча. «Большой Двор» – это аналог (синоним) современного понятия «площадь» [31, с. 180]. Поселение, содержащее в своем названии или описании оборот «Большой Двор», на наш взгляд, и было головным, главным поселением (селом) погоста.

В Ижерском погосте по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» зафиксировано 14 «Больших дворов» и один городок – «Городок на Словенке» (см. Приложение 5). Городок упоминается два раза как «Деревня Городок на речке на Словенке» (с. 372) и «Деревня Городок на Словенке (с. 401), в каждой из которых было по одному двору. Вероятно, эти деревни были расположены на территории заброшенного поселения – «Городок на Словенке».

Существование 14 «больших дворов» может свидетельствовать о том, что в прошлом на территории Ижерского погоста располагалось 14 (ижерских) погостов, которые были объединены в один большой погост, а старые погосты получили название волости (волость). Название погост более древнее название чем волость (подробнее см. [31]).

Среди 14 «больших дворов» Ижерского погоста для нас особый интерес представляет один, находящийся в Разделе:

«Выжерском погосте Великого князя волости, и села и деревни за помещиками

Великого Князя волость Михайловская Матвеева сына Селезнева

За Княземъ за Ивановъ за Темкою за Княж Ивановымъ сыномъ за Яновымъ.

Сельцо у погоста на реце на Ижере. (д) Въ большомь самъ князь Ивань; а людей его: (д) Шаблыка, (д) Пестрикъ, (д) Нечай, (д) Волкъ, (д) Суворь, (д) Сергейко; а христіан [крестьян] (д) Мартыно, (д) Элоха Олексинь; сеють ржи восемь коробьи, а сена косять на Князя триста копень, две обжи. А старого дохода не шло пахаль старыхъ боярь ключникь...

А деревни къ тому сельцу» (с. 353 ПКВП).

Далее в ПКВП переписаны тридцать три деревни волости Михайловская и подведен итог: «А по новому письму деревень тридцать, опричь трехъ деревень вопчихъ, а дворовъ в нихъ и съ большимъ дворомъ со княжимъ съ Ивановымъ шестьдесятъ и восемь, а людей въ нихъ и со княже съ Ивановыми шестью человеки, опричь самого князя Ивана, девяносто и четыре...» (с. 360 ПКВП).

Название *Сельцо у погоста на реце на Ижере* неверно по существу, все наоборот, изначально село было центром погоста, с принятием христианства в селе или рядом с ним стали ставить церковь, которая позднее стала отождествляться с погостом. Сельцо в данном случае это не уменьшительное (унизительное, уничтожительное) от село, а это достаточно обычная форма названия села, также, как Князь Иван назывался Темка.

Справка о Князе Иване Темке

«Темка-Янов-Ростовский, князь Иван Иванович, воевода; потомок Рюрика в XIX колене, сын Ивана-Яна Андреевича удельного князя ростовского... Получив прозвище Темка, князь Иван Иванович сделался родоначальником князей Темкиных-Ростовских. В 1474 г. произошла продажа великому князю Ивану Васильевичу Борисоглебской стороны Ростова, и с этого года Т., хотя и рожденный удельным князем, перестал быть таковым и в источниках упоминается только как воевода. В 1495 г. Т. служил воеводой в Туле. В 1501 г. воеводой передового полка в Новгороде. В 1502 г. стоял на заставе против лифляндцев сперва в Ям-городе, а после в Корбосельской волости. В 1503 г. первым воеводою в Ивангороде; 13 сентября того же года неожиданно пришедших к сему городу лифляндцев разбил

и многих полонил; 16 декабря вторично разбил лифляндцев на Ругодевском поле. В 1509 г. Т. был первым воеводой сторожевого полка в походе из Вязьмы на помощь Дорогобужу. В 1514 г. во время третьего государева к Смоленску похода Т. был воеводою передового полка в Великих Луках, а по взятии Смоленска ходил из Великих Лук под Оршу первым воеводою того же полка; 8 сентября того же года был убит в битве с литовцами под Оршей на Днепре: „а место пришло тесно... и убиша из пушки воеводу в передовом полку кн. Ив. Ив. Темку-Ростовского“. Т. имел четырех сыновей: Семена, Юрия, Василия, Григория» (Русский биографический словарь А. А. Половцева).

По всей видимости, князь Иван Темка получил земли в Ижере после 1495 года.

«Большой двор» находился в *Сельце у погоста на реце на Ижере*, в нем до князя Ивана Темки жили новгородские бояре («А старого дохода не шло пахаль старых боярь ключникъ»). Но где же располагалось это сельцо и где находился «Большой двор»? По счастливой случайности, «Темкин двор большой» упоминается еще раз в описании деревни, которое привязано к местности:

«Деревня на усть Ижеры на Неве. А в ней Темкинъ дворъ большой; а христіан [крестьян]: (д) Лучка Васковъ, (д) Васко Соинкинъ;... Да за Темкою жь тоня Олхова на реце на Неве пониже устія Ижерскаго по половинамъ съ Куземкою, да съ Андрейкомъ съ Бровцыными» (с. 356 ПКВП).

Сельцо у погоста на реце на Ижере и Деревня на усть Ижеры на Неве были расположены так близко друг к другу, что в описании последней оказался «Темкинъ дворъ большой». Это позволило точно определить местонахождение Ижерского погоста, который располагался выше «устія Ижерскаго».

Таким образом, центральное поселение (село) Ижерского погоста – *Сельцо у погоста на реце на Ижере* располагалось в устье реки Ижеры. Более того, оно располагалось на правом берегу реки Ижеры при впадении ее в Неву, что следует из описания *«Деревни на усть Ижеры на Неве»*: «А в ней Темкинъ дворъ

большой... Да за Темкою жь тоня Олхова на реце на Неве пониже устія Ижерскаго...» — значит Темкин двор был повыше «устія Ижерскаго», т. е. на правом берегу реки Ижеры при впадении ее в Неву.

3.3. «РЯДОК У КЛЕТЕЙ», ИЛИ ЧЕМ ТОРГОВАЛА ИЖЕРА?

На момент составления ПКВП на реке Ижере уже не было добычи болотной руды и производства железа, они переместились на запад Водской пятины, на южный берег Финского залива (озеро Копаница, река Систа, река Коваши, Красные горы), но Ижера уже была известным центром продажи железа-сырца и имела инфраструктуру для его продажи. Поэтому, на наш взгляд, Ижера торговала железом, осуществляя посредническую функцию между крестьянскими производителями железа и его потребителями. Железо продавали в Новгород и за границу, в первую очередь, в Швецию. В Швеции была своя добыча железа, но, вероятно, когда было нужно или дешевле, закупали его и в Древней Руси.

Центром торговли железом в Ижере был «Рядок у Клетей»:

«Великого Князь Рядокъ у Клетей на реце на Ижере, от Невы семь версть, а живутъ въ немъ торговые люди, пашни у нихъ неть: (д) Трофимко Перхуровъ, сынъ его Гридка, братанычъ его Парфанко, да Федотко Тарасовъ, (д) Ивашко Онциферовъ, (д) Симаникъ Селивановъ да Труфанко Офонасовъ, (д) Онтومانко да Федко Филиповы, (д) Олухно Сменовъ, да сынъ его Костя, (д) Еська Симоновъ староста, сынъ его Юрко, (д) Офоня да Шешко Тимошкины, Куземка да Артемка да Васко, (д) Савка Федковъ да Тимошка Еремеевъ, а оброку давали по старому письму двенадцать гривен. А нового оброку положено на нихъ за обожную дань и за намесничъ кормъ полтина» (с. 344–345 ПКВП). Для удобства и наглядности мы свели численность торговых людей в Ижерском погосте в табл. 11.

Таблица 11

Численность «торговых людей» (рядовичей) в Ижерском погосте по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

№	Наименование	Кол-во, чел.
Великого Князь Рядокъ у Клетей на реце на Ижере		
1	(д) Трофимко Перхуровъ, сынъ его Гридка, братанычъ его Парфанко, да Федотко Тарасовъ	4
2	(д) Ивашко Онциферовъ	1
3	(д) Симаникъ Селивановъ да Труфанко Офонасовъ	2
4	(д) Онтومانко да Федко Филиповы	2
5	(д) Олухно Сменовъ, да сынъ его Костя	2
6	(д) Еська Симоновъ староста , сынъ его Юрко	2
7	(д) Офона да Стешко Тимошкины, Куземка да Артемка да Васко	5
8	(д) Савка Федковъ да Тимошка Еремеевъ	2
На Ижерском погосте		
9	(д) Филипко Логиновъ торговой человекъ безъ пашни, даетъ попу две гривенки темьяну позему, да онъ же даетъ съ рядовичи, что у Клети на реце на Ижере, въ ихъ оброкъ две деньги» (с. 341 ПКВП)	1
Итого		21

«Великого Князь Рядокъ у Клетей на реце на Ижере» имел в своем составе восемь дворов, в которых проживало 20 «торговых людей». Еще один двор «торгового человека» располагался у церкви на погосте. Всего в Ижерском погосте «торговых людей» было 21 человек, проживавших в 9 дворах.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» приводится численность людей только мужского пола трудоспособного возраста (тягловых, пашенных), женщины, дети и старики и инвалиды не учитывались. Обычно «двор» – это крестьянское хозяйство, состоящее из жилого дома и подсобных сооружений, принадлежащих одной семье (муж, жена, дети, бабушки, дедушки и другие родственники). Братья, как правило, не жили вместе, образуя свои семьи и самостоятельные хозяйства,

но в «Рядке у Клетей» мы встречаемся с тем, что братья живут в одном дворе, также как и люди с разными фамилиями. Это очень похоже на казенное общежитие.

Для преимущественно «однодворовой» деревни Водской пятины «Рядок у Клетей» представлял собой сравнительно большое поселение в 20 дворов с числом жителей порядка 100 чел. (при средней численности семьи 5 чел.).

Физически «Рядок» представлял собой ряд дворов (домов с хозяйственными постройками), поставленных в одну линию. Жителей «Рядка» называли «рядовичами» (ср. воинское звание «рядовой»).

«Рядами или рядками, — писал Неволин К. А., — именовались селения, в которых дворы действительно были построены рядами. А такъ именно строились дворы въ техъ селенияхъ, где жители занимались по преимуществу ремеслами и торговлею» (Неволин К. А., с. 101).

Сами «торговые люди» сгруппированы, как правило, парами (см. табл. 11), что, вероятно, связано с тем, что они ездили на закупку (продажу) товара по двое.

Платили торговые люди пошлину не в индивидуальном порядке, а коллективно: «а оброку давали по старому письму двенадцать гривен». Возглавлял торговых людей — староста Еська Симоновъ. Такая форма организации труда и заработной платы называется «коллективный подряд».

Все это говорит о том, что это были не самостоятельные купцы (собственники), а «торговые люди», работающие по найму (договору) на Великого Князя. По существу, это была великокняжеская (читай государственная) «ЗАГОТКОНТОРА» — организация по закупке и продаже железа во главе с «Генеральным директором» Еської Симоновым (староста).

Совсем не случайно, на наш взгляд, один из торговых людей — Филипко Логиновъ «торговой человекъ безъ пашни», жил на погосте у устья реки Ижеры, выполняя функцию торгового представителя «Рядка у клетей».

Рядок находился рядом со складским хозяйством, состоящим

из «клетей». «Клеть» по Словарю Ушакова — это «Отдельная нежилая постройка для хранения имущества. || Кладовая при избе». Очевидно, что клетки стояли отдельно от дворов торговых людей, образуя самостоятельное складское хозяйство.

Клетки «Рядка у Клетей» представляли собой отдельно стоящие, рубленные из бревен, крытые здания прямоугольной формы. Забегая вперед, скажем, что клетки (складское хозяйство) на Ижере вмещали в себя от 300 до 600 тонн железа-сырца (криц весом от 3 до 8 кг). Зная это, можно укрупнено рассчитать площадь складских помещений «Рядка у Клетей» через среднюю нагрузку на полезную площадь склада (от 0,5 до 6,0 т/м²), которую примем равной 1,0 т/м² (Энциклопедия по машиностроению). Общая площадь складских помещений (без учета складских проходов) в этом случае составит от 300 до 600 м². Если примем размер площади одной клетки равной 25 м² (5 м x 5 м), то количество клеток составит 12–24 штук. Можно полагать, что складское хозяйство «Рядка у Клетей» состояло из 2–3 десятков клеток размером 5 м x 5 м (25 м²) каждая.

Для единовременной перевозки этого объема груза (300–600 т) потребовалась бы колонна из 50–100 бортовых автомобилей «КамАЗ» грузоподъемностью 6 тонн.

Локализация местонахождения «Рядка у клеток»

«Рядок у Клетей» — редкий случай, когда точно указывается месторасположение поселения с привязкой к местности в верстах: «от Невы семь версть». Вероятно, расстояние указано по дороге, которая шла от Невы вдоль Ижеры.

Старая русская мера длины верста равнялась 1,0668 км.

Расстояние «от Невы семь версть» будет равно 7,5 (7,4676) км. Это примерно там, где сегодня располагается город Колпино. Это общепринятая версия, о ней рассказывается на официальном сайте администрации города Колпино.

Но в 1500 году длина версты была в два раза больше и равнялась 2,1336 км (1000 сажений): «ВЕРСТА — русская мера длины, равная 500 сажням (1,0668 км). До 20 в. существовала межевая верста (1000 сажений; 2,1336 км) — употреблявшаяся для

межевания и определения расстояний между населенными пунктами) (Большой энциклопедический словарь).

В книге «Общая метрология» Петрушевского Ф. И. (1849 год):

«Верста, путевая мера, имеет 500 сажень.

Старая верста была в 700 саж. своего времени, а ещё старше в 1000». (Петрушевский Ф. И. Общая метрология. — СПб.: Тип. Э. Праца, 1849. — С. 439).

Официально верста в 1000 сажень была узаконена Уложением Алексея Михайловича 1649 года. Верста в 500 сажень (1,0668 км) получила распространение только в петровские времена.

Таким образом, «Рядок у Клетей» был расположен на расстоянии от Невы равном не 7,5 (7,4676) км, а в два раза больше — 15,0 (14,9352) км. Это примерно при впадении реки Винокурки в Ижеру (30 км Ижеры). А выше по Ижере, по нашей версии, в древности был центр добычи болотной руды и производства железа-сырца (южнее поселка Федоровское). Возможно, что поселение Федоровское (Федоровский посад) берет свое начало от «Рядка у Клетей».

Расположение «Рядка у Клетей» в районе деревни Райколово (см. рис. 1) подтверждает то, что «торговые люди» из «Рядка у Клетей» занимались торговлей железом-сырцом.

Отметим, что на момент составления «Переписной книги Водской пятины 1500 года» в Ореховском (включая Ижерский погост) и Корельском уездах нет ни одного упоминания о добыче болотной руды и производстве железа. К этому времени добывали руду и варили железо в более богатых болотной рудой районах западной части Водской пятины, примыкавшей к южному берегу Финского залива (Красные горки, Коваши и др.). Об этом пишет Колчин Б. А. в работе «Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология)» (1959 г.): «Сохранившиеся письменные источники конца XV в. и начала XVI в. раскрывают перед нами широкую картину развития крестьянского железоделательного производства на побережье Финского зали-

ва. Переписные оброчные книги Вотской пятины 1500 г. и 1504—1505 гг., дошедшие до нас в далеко не полном виде, упоминают в небольшом районе, идущем от восточного берега Лужской губы узкой полосой в 30—40 км, более 204 домниц, принадлежавших крестьянам местных деревень и сел. Упоминаются домницы и в районе между р. Мгой (притоком Невы) и р. Назьей, впадающей в Ладожское озеро» [22]. Производство железа в этих районах носило массовый характер. Приведем для примера по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» только 5 деревень Покровского Детелинского погоста Копорского уезда (ныне Ломоносовский район Ленинградской области) на реке Коваше, в которых производилось железо-сырец (см. табл. 12).

Таблица 12

Примеры производства железа в деревнях Покровского Детелинского погоста Копорского уезда (ныне Ломоносовский район Ленинградской области) по «Переписной книге Водской пятины 1500 года (Первая половина)» [29]

Наименование деревни, № столбца	Описание производства
Д. на Коваши (стлб. 608-609)	2 чел. мужского пола. «...А домница у нихь одна, а печи 2, а руду копають на Красныхъ Горахъ, а брязги дають съ печи по гривне, да 2 деньги».
Д. на Коваши (стлб. 609)	2 чел. мужского пола. «...А домница у нихь одна, а печь одна жь, а руду копають на Красныхъ Горахъ».
Д. Коваши жь (стлб. 609)	2 чел. мужского пола. «...А домница у нихь одна, а печи 2, а руду копають на Красныхъ Горахъ».
Д. Большиє Горици (стлб. 613)	9 чел. мужского пола. «Да у нихь жо 2 домници, а печи у нихь 4, а руду копають на Коваши, а брязги дають приказчику съ печи по гривне, да по 4 деньги, да по 2 крици железа».
Д. на Коваше жо (стлб. 613-614)	7 чел. мужского пола. «...А домници у нихь 3, а печи 3 жь, а руду копають на Коваше жь; а приказчику брязги дають пол-третьи гривны съ деньгою».

Только в пяти деревнях было в общей сложности 8 домниц, имеющих 12 печей. Кроме земледелия и животноводства

крестьяне этих деревень еще варили и железо (сами копали руду и жгли уголь). Кузнечного производства за редким исключением (сковородки рукоятные, лемеха, топоры) в деревнях не было. Произведенное крестьянскими хозяйствами железосырец (крицы) находило сбыт в Новгороде, где поступало в переработку или перепродавалось дальше (Устюжна Железнопольская см. [29]).

Руду копали летом, а выплавка железа производилась с декабря по апрель. На одной домнице за сезон выплавлялось от 500 до 1000 криц, каждая весом 3 кг, т.е. около 1,5 – 3 тонн металла. Если нам известно, что в Водской пятине было 204 домницы (по другим данным 215 домниц), то простой расчет показывает, что производилось от 300 до 600 тонн железа в год, если перевести в пуды (16,38 кг), то это будет от 18,31 до 36,63 тыс. пудов железа в год. Для сравнения: в первой половине XIX века «Райволовский железноковательный и чугуноплавильный завод» (совр. Рошино Ленинградской области) производил до 60 тыс. пудов чугуна в год из местных болотных руд, обеспечивая работу «Сестрорецкого оружейного завода» [29].

В XVI в. практически все кузнечное производство новгородских земель концентрировалось в Новгороде. Так, по писцовым книгам 80-х годов XVI в. в Новгороде насчитывалось «...235 ремесленников (кузнецы, ножовники, гвоздочники, замочники, стрельники, игольники, булавочники, секирники, скобочники, лемешники, бронники, сабельники, подковщики, точильщики и укладники) и, кроме того, 31 торговец железом. Среди них нет ни одного домника и только 4 укладника, ремесленника по производству стали. Вся железообрабатывающая промышленность Новгорода работала на привозном железе» (Колчин Б. А.) [14]. Основным поставщиком железа в Новгород и был «Рядок у Клетей» Ижерского погоста.

Академик Струмилин С. Г. в книге «История черной металлургии в СССР» (1953 г.) оценил масштабы потребности Московской Руси в железе к концу XVI века. По его расчетам

к 1600 году потребность Московской Руси в железе составляла ежегодно 100 тыс. пудов железа в деле или около 150 тыс. пудов сыродутного железа-сырца в год [34, с. 25–26]. Если в Водской пятине производилось до 36,63 тыс. пудов железа в год, то это составляло почти 25% (24,42%) всей потребности Московской Руси в железе к 1600 году в размере 150 тыс. пудов в год. Реально удельный вес был больше, поскольку вес крицы по данным известного археолога, члена-корреспондента АН СССР Арциховского А. В. составлял от 4 до 8 килограммов. Внешний вид крицы (железа-сырца) приведен на рис. 2.

Рисунок 2. Крица (рисунок из книги Арциховского А. В. «Основы археологии», 1955, рис. №90)

Производили железо-сырец крестьянские хозяйства, а его переработка и изготовление изделий осуществлялись в Новгороде. Посредниками между производителями железа-сырца Водской пятины и металлообработкой Новгорода и были «торговые люди» из Ижеры. Отметим, что в Новгороде на все новгородские земли был 31 торговец железом, а в Ижере только на Водскую пятину – 21 человек.

Таким образом, значение Ижерского погоста определялась тем, что производимое в Водской пятине железо-сырец (кричное железо) через «Рядок у Клетей» Ижерского погоста поступа-

ло в Новгород, обеспечивая более 25% всей потребности Московского государства.

Парами торговые люди из Ижеры ездили по Водской пятине, скупая у крестьянских хозяйств железо-сырец, складировали его в клетях на Ижере, затем продавая в Новгород. На южный берег Финского залива добирались по суше, используя Ивангородскую дорогу (Новгород-Ивангород), из Ижеры в Новгород – Ореховецкую (Новгород-Орешек). В каждый погост, каждую деревню была дорога, по которой крестьяне свозили ключникам на погост оброк, другие сборы и доходы, а с погостов они отправлялись в Новгород. О достаточно развитой сети дорог Водской пятины свидетельствуют новгородские изгонные книги XVII века (Неволин К. А., с. 383–391), показывающие расстояния от всех «... 358 Погостовъ, 13 Волостокъ, 5 Слободокъ и 11 Городовъ» всех пяти пятин «Новгородскаго Уезда» до Новгорода. Разумеется, что эти дороги существовали и задолго до XVII века. Множество деревень и погостов не сохранилось до наших дней, как и дорог, ведущих к ним. Конечно, дороги были лучше зимой, но и летом были проходимыми. Так, Александр Невский с дружиной пришел в конном строю из Новгорода в Ижеру летом (15 июля) 1240 года (Невская битва) по суше (через Ладогу более 300 км, а через Орешек порядка 220 км), а не водным путем (Волхов – Ладожское озеро – Нева – Ижера). Может быть не было кораблей (ладей), а может быть путь по суше был проще, короче и быстрее.

Расстояния от Новгорода до Ижерского погоста и основных городов Водской пятины по новгородским изгонным книгам XVII века (Неволин К. А., с. 389–390) представлены в табл. 13.

От Ижерского погоста до Новгорода по изгонным книгам 140 верст. От Новгорода до Орешка и Ладоги по 180 верст. Это говорит о том, что в Ижеру добирались из Новгорода не через Ладогу и/или Орешек. По всей видимости, от Ореховецкой дороги (Новгород – Орешек) было ответвление, ведущее к реке Ижере в районе «Рядка у Клетей» и от них по дороге вдоль Ижеры (15 км) в Ижерский погост (село) на устье Ижерское. Ве-

роятно, по этому маршруту князь Александр Невский в 1240 году и прошел в устье Ижерское перед Невской битвой.

Таблица 13

Расстояния от Новгорода до Ижерского погоста и основных городов Водской пятины по новгородским изгонным книгам XVII века (Неволин К. А., с. 389–390)

Наименование	Расстояние до Новгорода	
	По изгонным книгам, верст (500 сажень = 1,0668 км)	По Яндекс. Карты, км
Никольской Ижерской погость	140	170
Городь Орешекъ на Неве	180	190
Городь Ладога на реке Волхове	180	190
Городь Копорье на реке Копорье	150	240
в т. ч.: Дятеленской погость (река Коваши)	150	240
Ивань Городь и Ивангородской Уездъ	200	270
Городь Корела на реке Узерве	300	340
Справочно		
Старая Ладога – Шлиссельбург (Орешек)	-	83
Шлиссельбург (Орешек) – Колпино	-	41

Примечание. Расхождение в расстояниях по изгонным книгам и по Яндекску объясняется тем, что маршруты дорог не совпадают. Так маршрут в город Копорье по Яндекску пролегает по южному берегу Финского залива, а по изгонным книгам, вероятно, через Ивангородскую дорогу.

Нет сомнения, что закупали железо в Ижере и заморские гости, в первую очередь, шведы. Шведы сами производили железо, но если его не хватало или были выгодные цены на него, то закупали и в Ижере. Не зря же в «Кардинском мирном договоре между Русским государством и Швецией 1661 года» было записано: «...торговым людем торговать Свейского королевства в городех: в королевственном городе Стекольне, в Риге, в Выборе, в Кольвани [Таллин], в Ругодиве [Нарва] и в **Ижере** и в Кореле и в Канцах [Ниеншанц] в ыных городех в Свейской и в Лифлянской и в Финской и в ыных его королевского вели-

чества землях, каковы им имяна ни есть, с его» (см. Приложение 4).

Возможно, что ижорцы (фрахта судна у новгородцев) возили железо и в Западную Европу вдоль южного берега Швеции и через остров Готланд в Любек. Этот путь был хорошо известен варягам русь с V века, по нему варяги-русь "пришли" в Восточную Европу, по нему возили в Западную Европу меха и «карولينгские мечи» [32]. В зарубежной торговле железом-сырцом торговые люди из Ижеры были конкурентами новгородским купцам.

3.4. «ГОРОДОК НА СЛОВЕНКЕ» (НЫНЕ ГОРОД ПАВЛОВСК), ИЛИ «ГОРОД КУЗНЕЦОВ»

(к предыстории города Павловск)

Ранее уже отмечалось, что в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в Ижерском погосте зафиксирован топоним — «Городок на Словенке». Он упоминается два раза: как «Деревня Городок на речке на Словенке» (с. 372 ПКВП) и как «Деревня Городок на Словенке (с. 401 ПКВП), в каждой из которых было по одному двору. Вероятно, эти деревни были расположены на территории заброшенного поселения — «Городка на Словенке».

«Городок на Словенке» — это единственный «городок» в Ижерском погосте по «Переписной книге Водской пятины 1500 года». Надо сказать, что городов в Новгородских землях было немного — всего 11 городов, из них в Водской пятине было пять: Ладога, Орешек, Корела (ныне Приозерск), Копорье и Ям. В Водской пятине был еще один не город, а городок, который к 1500 году тоже уже не существовал — это «Тиверский городок» (подробнее см. [33]). «Тиверского городка» уже нет в «Переписной книге Водской пятины 1500 года», но он упоминается в «Списке русских городов ближних и дальних» (конец XIV века), а вот «Городка на Словенке» нет ни в «Переписной

книге Водской пятины 1500 года», ни в «Списке русских городов ближних и дальних». Из этого следует, что «Городок на Словенке» прекратил свое существование до конца XIV века.

Что это был за городок?

В литературе «Городок на Словенке» связывают с местом, рядом с которым позднее вырастет город Павловск. О «Городке на Словенке» неизвестно ничего, кроме его названия.

Место расположения «Городка на Словенке» в устье реки Тызьва при впадении ее в реку Словянку (Славянку) как бы специально было создано природой для строительства здесь крепости (см. рис. 3). По площади полуостров равен примерно 10 тыс. м², что сопоставимо с площадью крепости «Тверский городок», равной 11,0 тыс. м² и «Ладожской крепости» (Старая Ладога) – 11,3 тыс. м² и в два раза меньше крепости Корела (Приозерск) – 19,6 тыс. м² и Выборгской крепости (Выборг) – 20,4 тыс. м² [33].

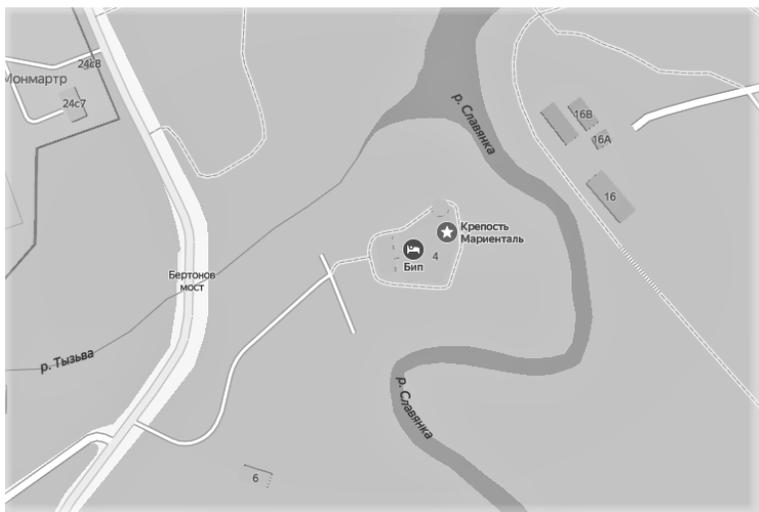

Рисунок 3. Устье реки Тызьва при впадении ее в реку Славянка на карте Яндекс-карты

Устье реки Тызьява — хорошее место для строительства крепости: и расположено удачно, и по площади подходит, но какой смысл было строить новгородцам крепость в верховье Словенки? Кого и что она защищала? Какое экономическое и/или военно-стратегическое значение она могла иметь?

Как известно, город (уменьшительное городок) — это, в первую очередь, торгово-ремесленное поселение, поселение, в котором живут «непашенные», торговые и ремесленные люди, а уже во вторую — это укрепленное (огороженное) валом, стеной поселение — крепость.

Чем торговал «Городок на Словенке» и какими ремеслами занимались его жители?

Почему «Городок на Словенке» был образован на реке Словенке?

Почему образовался именно в верховье реки Словенки, а не в устье, на Неве, у магистрального торгового пути?

Что случилось? Почему «Городок на Словенке» прекратил свое существование?

Учитывая то, что в Ижерском погосте добывалась болотная руда, то логично предположить, что «Городок на Словенке» мог быть «городом кузнецов». Это предположение дает ответы на поставленные выше вопросы.

«Городок на Словенке» был основан рядом с местами добычи болотной руды на реках Словенке и Ижере (район деревень Райколово-Аннолово) как центр переработки железа-сырца в готовые изделия. Совсем рядом с «Городком на Словенке» (с. 402 ПКВП) в Михайловской волости Ижерского погоста находились места добычи болотной руды: «деревня Роикино на Тарвисари» (с. 403 ПКВП) и «Деревня Роикино на Словенке» (с. 403 ПКВП).

«Городок на Словенке» перестал существовать по следующим причинам:

1. Прекращение добычи болотной руды на реках Словенке и Ижере (Райколово) в связи с истощением их запасов.

2. Концентрации кузнечного производства в Новгороде и Киве. Кузнечное производство переместилось в Новгород. С при-

званием варягов-русь в IX веке на Волхов, кузнецы вслед за княжеской властью начинают переселяться сначала в Новгород, а затем в Киев.

Ответы на поставленные вопросы позволяют утверждать, что «Городок на Словенке» мог существовать уже с начала расселения варягов-русь на Северо-Западе Восточной Европы и начала добычи болотной руды на реках Ижере и Словенке примерно с V века н.э. до истощения на них запасов болотной руды в XII–XIII веках н.э. и переносом кузнечного производства в Новгород и Киев.

Зачем кузнецы объединялись и поселялись вместе?

Зачем кузнецы объединялись и поселялись вместе, ведь кузнец может работать индивидуально, самостоятельно? Кузнец может сам добывать руду, выплавлять железо-сырец (крицу), перековывать его в сталь (уклад) и затем изготавливать высококачественные готовые изделия, работая как кустарь-одиночка.

Надо полагать, что общество достигло такого уровня развития, который уже не мог быть удовлетворен кустарным производством и требовал массового производства высококачественных изделий из железа, в первую очередь, оружия.

Известным археологом Колчиным Б. А. на основании археологического материала X – XII вв. был составлен Перечень изделий из железа, бытовавших в Древней Руси. Список насчитывает 150 наименований и состоит из 6 групп: орудия труда (22 наим.), ремесленные инструменты (46 наим.), оружие (16 наим.), конская сбруя (10 наим.), домашняя утварь (37 наим.), детали костюма и украшения (19 наим.) [13].

Большой ассортимент (номенклатура) изделий и массовость производства требуют концентрации производства, специализации и разделения труда от простейшего: отделение добычи болотной руды и выплавки криц от собственно кузнечного производства (ковки) изделий до разделения операций самого процесса изготовления (ковки) изделий. В книге «Железный лексикон варягов-русь» [29] было показано, что у варягов-русь на Карельском перешейке в Куйвоше (Куйвошский погост) уже

в V–XII вв. н.э. существовало мануфактурное производство изделий из железа, т.е. производство, основанное на разделении и кооперации труда.

Величина «Городка на Словенке»

Число жителей городка неизвестно. Но нам известны число дворов и количество проживавших в них людей (человек мужского пола) в городах Водской пятины в 1500 году (по новому письму, внутри города и на посаде): в городе Корела было 188 дворов, 232 чел. (с. 5 ПКВП), в городе Орешек – 139 дворов, 189 чел. (с. 113 ПКВП), в Ладоге – 108 дворов и 137 чел. (стлб. 960 ПКВП1/2), в городе Яма – 239 дворов, 332 чел. (стлб. 885 ПКВП1/2), в городе Копорье – 12 дворов, 12 человек (стлб. 494 ПКВП1/2).

Понятно, что «городок» – это маленький город. Если в нем работало 6–10 кузнечных горнов, то минимально городок состоял из 12–20 дворов (один кузнец и один помощник на каждый горн), но, вероятно, не превышал 50 дворов. Такой городок ремесленников мог полностью удовлетворить годовую потребность в изделиях из железа варягов-русь (численностью 100 тыс. чел.) в объеме 438 пудов (6 тонн) в год (подробнее см. [29]).

Земляные валы «Городка на Словенке»

Остатки земляных валов «Городка на Словенке» при строительстве крепости Мариенталь (1798 г.) были ошибочно приняты за остатки шведских укреплений, построенных войсками генерал-майора А. Кронюрта в 1702 году, командовавшего шведскими войсками в Ингрии. Историк города Павловска Семевский М. И., описывая крепость Мариенталь, пишет (1877 год): «У главныхъ вѣрѣтъ, названныхъ „Никольскими“, вделана была, дѣныне сохранившаяся, чугунная доска съ надписью, что крепость воздвигнута на остаткахъ укреплений шведскаго генерала Кроніорта, возведенныхъ здесь в 1702 году» (Семевский М. И. Павловск. Очерк истории и описание 1777–1877, Санкт-Петербург, 1877, с. 94). Эта доска сохранилась и до наших дней: «Валь сей остатокъ укрепленья, сделаннаго шведскимъ генераломъ Кроніортомъ въ 1702 году, когда онъ, будучи разбитъ

окольниковъ Апраксиныхъ, ретировался черезъ сей постъ къ Дудоровой горе».

Опубликованные в 1889 году письма ладожского воеводы, окольного Петра Матвеевича Апраксина, командующего русскими войсками воевавшими против войск шведского генерал-майора А. Кронюрта, позволяют восстановить картину военных действий, происходивших в Ижорской земле в 1702 году (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II (1702–1703). СПб., 1889). В Ижорской земле в 1702 году произошли два сражения русских со шведами: 10 августа в устье Тосны и 13 августа на реке Ижоре. Это знаковые сражения Северной войны, положившие начало освобождению Ижорской земли от шведов.

Сражение в устье Тосны 10 августа 1702 года

Апраксин П. М. в письме к Петру I от 10 августа 1702 года писал: «Премилостивѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ. Извѣстно тебѣ, государю, чиню: по твоему государеву указу военнымъ походомъ въ непріятельской сторонѣ уѣздъ Орѣховской и ниже города Орѣшка по рѣкѣ Невѣ до рѣки Тосны и до самыя Ижорскіе земли съ твоими государевымъ и ратнымъ и людьми прошоль и непріятельскіе ихъ жилища, многіе мызы великіе и всякое селеніе розвоевали и разорили безъ остатку. И сего августа въ десятый день пришли на рѣку Тосну, которая имѣеть устье свое отъ рѣки Невы четыре версты, ниже Орѣшка дватцать, а не дошедъ Канецъ за тритцать верстъ, а на той рѣкѣ у непріятельскихъ людей, которые поставлены были отъ генерала Кроніурта съ четыреста человекъ, что бѣ насъ чрезъ тое рѣку неперепустить, учиненъ былъ городокъ и отводные шанцы, и поставлены три пушки, и мостъ былъ розведенъ; и того жъ августа десятого числа съ тѣми непріятельскими людьми объ тое рѣку Тосну былъ у насъ бой ис пушакъ и изъ мелкою ружья, и милостию великого Бога и пресвятыя Его Богоматери, твоимъ государевымъ счастиемъ, тое непріятельскую крѣпость и шанцы взяли. И ис той крѣпости отъ рѣки Тосны они, непріятельскіе люди, съ моеоромъ Беріемъ побѣжали съ пушками, оставя таборъ свой и розметавъ всякіе припасы. И перебрался твои государевы ратные люди,

как кому было возможно, чрезъ тое рѣку Тосну за ними, непріятельскими людьми, гнали до самыя рѣки Ижоры отъ рѣки Тосны пятнатцать верстъ, и побили много... И тогожь, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и иныя многіе мызы побрали и разорили» (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II (1702–1703). СПб., 1889, с. 386–387).

В сражении 10 августа 1702 года войска Апраксина П. М. взяли «городок с тремя пушками» в устье реки Тосна, войска генерала А. Крониорта бежали «до самыя рѣки Ижоры отъ рѣки Тосны пятнатцать верстъ» в мызу Ижорскую, преследуемые войскам Апраксина П. М. Русские войска захватили и мызу Ижорскую (см. рис. 4).

1 – река Тосна; 2 – Мыза Ижорская; 3 – валы «Городка на Словенке»

Рисунок 4. Фрагмент «Карты Ингерманландии и Карелии». 1735 г. Печатана при Императорской Академии наук

На «Карте Ингерманландии и Карелии» 1735 года (см. рис. 4) правее устья Тосны обозначено укрепление (форт) «Святой Шанць» (на реке Святая), которое и является остатками «городка с тремя пушками» генерала А. Крониорта (название «Святой Шанць» дано по реке «Святая» или «Святка», левый приток Невы).

Сражение на реке Ижоре 13 августа 1702 года

Апраксин П. М. в письме к Петру I от 14 августа 1702 года писал: «Премилостивѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ. Извѣстно тебѣ, государю, чиню: по твоему государеву указу съ твоими государевыми ратными людьми въ непріятельской Свѣйской сторонѣ з генераломъ Кроніортомъ и съ войски его, я, холопъ твой, сшолся сего августа въ третійнадесять день въ землѣ ихъ Ингріи, у рѣки Ижоры; и не допусъ насъ до той рѣки Ижоры, онъ, генераль Кроніорть, стояль съ конными своими со многими полками и съ пушками убрався, хотя то поле и мѣсто одержать и къ той рѣкѣ Ижорѣ насъ не допустить. И былъ у насъ на томъ мѣстѣ съ ними, непріятельскими людьми, бой, и милосердіемъ Божиимъ и пресвятыя Богородицы и твоимъ государевымъ счастиемъ ево, Кроніорта, со всѣми ево войски съ того поля збили за рѣку Ижору, и перебрався за нимъ, Кроніортомъ, за рѣку Ижору гнали, и былъ бой великой съ седмаго до вторагонадесять часу дня; и побили ихъ, непріятельскихъ людей, много, и языковъ поймали, и нѣсколко знатныхъ ихъ проводцовъ побито, о чемъ взятые ихъ языки, смотря на тѣла ихъ, сказывали. И съ того другога поля и отъ рѣки Ижоры ево, генерала Кроніорта, твоимъ государевымъ счастиемъ, со всѣми ево войски збили жъ. И отъ той рѣки онъ, Кроніорть, разметавъ многое свое ружье и припасы всякіе, побѣжалъ къ пѣхотѣ своей и къ достальнымъ коннымъ войскамъ въ урочище Дудоровщину, х крѣпостямъ своимъ, которое мѣсто отъ насъ, отъ рѣки Ижоры, въ трехъ миляхъ. И нынѣ, государь, сталь я обозомъ у рѣки Ижоры, въ землѣ ихъ непріятельской Ингріи, на томъ мѣстѣ, съ котораго збить онъ, генераль Кроніорть» (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II (1702—1703). СПб., 1889, с. 391).

Разбитые на Ижоре войска генерала А. Крониорта побежали «въ урочище Дудоровщину, х крѣпостямъ своимъ, которое мѣсто отъ насъ, отъ рѣки Ижоры, въ трехъ миляхъ» (= 22,4 км. – 1 русская миля = 7 вёрст = 7467,6 м).

В дополнение к вышеприведенному письму Апраксин П. М. написал письмо 24 августа 1702 года: «Премилостивѣйшій великій государь царь Петръ Алексѣевичъ. О непріятельскихъ войскахъ извѣстно тебѣ, государю, чиню: генераль Кроніортъ съ конными своими войски побѣжалъ отъ насъ з бою отъ рѣки Ижоры, постоялъ мало въ Сарской мызѣ три дни, ис той мызы побѣжалъ х Канцамъ, а иные войски ево оставлены въ крѣпостяхъ въ урочищѣ Дудоровщинѣ. **И на Сарскую мызу я, холопъ твой, не со мною конницею ходиль, гдѣ ихъ войскъ ничего не нашли, токмо одинъ таборъ** (выделено – В.С.); да по Канецкой дорогѣ были у нихъ три роты отъѣзжіе на караулъ, и тѣ, увидя первыхъ нашихъ, побѣжали къ Дудоровщинѣ, о чемъ тебѣ, государю, о прежнихъ бояхъ у рѣки Назы, и у рѣки Тосны, и о Ижорскомъ бою съ самимъ Кроніортомъ донесетъ нынѣшней мой посланной, драгунской полуполковникъ Василей Монастыревъ» (Письма и бумаги императора Петра Великого, т. II (1702–1703). СПб., 1889, с. 388).

После Ижорской битвы 13 августа 1702 года войска генерал-майора А. Крониорта отступили от Ижоры в Сарскую мызу и, простояв там три дня, отступили к Канцам. Апраксин П. М. с небольшим отрядом лично ездил от реки Ижоры в Сарскую мызу «гдѣ ихъ войскъ ничего не нашли, токмо одинъ таборъ [лагерь]». Если бы на пути Апраксина П. М. были шведские укрепления, то он бы непременно о них упомянул. Апраксин П. М. и его отряд не могли не заметить укреплений по пути отхода войск генерала А. Крониорта.

На фоне гражданских объектов: мызы Сарская и мызы Ижорская, военные укрепления (крепость, городок) на Словенке были бы заметным объектом на театре военных действий Ижорской земли. А если они были, то почему никак не отметились в Ижорской военной кампании? Для сравнения, шведское укреп-

ление (форт) «Святой Шанць», взятый Апраксиным 10 августа 1702 года, отражено на «Карте Ингерманландии и Карелии» 1735 года (см. рис. 4).

Таким образом, можно утверждать, что у шведов не было укреплений (крепости) на Словенке, а земляные валы являются остатками земляных валов «Городка на Словенке» и подтверждают его локализацию в устье реки Тызвы, как и финское название деревни Линна (фин. *linna* «крепость»), существовавшей здесь в XVIII веке.

Крепость Мариенталь (Бип) была построена в 1798 г. по проекту архитектора В. Бренны. По всей видимости, почти через 100 лет после Ижорской битвы, помня о том, что где-то тут на Ижорской земле Апраксин П. М. разбил шведского генерала А. Крониорта, обнаружив остатки земляных валов на Словенке, приняли их за остатки шведских укреплений.

Деревни Линна и Кузнецы

В 1777 году Императрица Екатерина II по случаю рождения первенца-внука Александра подарила его родителям – Цесаревичу Павлу Петровичу и Великой Княгине Марии Федоровне 362 десятины земли, в пяти верстах от Царского Села, на юго-восток, с двумя деревеньками – Линна и Кузнецы. Население обеих деревень состояло из 117 душ обоего пола. Если допустить, что одна семья в среднем составляла 5–6 человек, то это получается порядка 20–24 крестьянских дворов. В каждой крестьянской семье как минимум одна лошадь и одна корова, которым нужны луга под выпас и сенокос, самим же крестьянам нужна пашня. В лесной местности ресурсы земли пригодной под пашню и луга, под выпас скота и покосы, весьма ограничены. Именно поэтому деревни на Северо-Западе обычно были одно-двух дворовые. Поселение в количестве 20–24 крестьянских дворов в одном месте для Северо-Запада России – это много. Поэтому можно предположить, что большая часть крестьян была «непашенная» занималась каким-либо ремеслом (промыслами). Тем более, что деревни были оброчные, т.е. уплачивали определенную дань в натуральном виде

или деньгами, аналогично арендной плате за пользование землей.

Ингерманландская деревня Линна (фин. *linna* «крепость») и русская деревня Кузнецы (другое название Рысь-Кабачок) располагались на реке Словенке в устье реки Тызъва (приток Словенки). Вероятно, деревня Линна появилась после 1617 года (Столбовский мирный договор), когда шведы стали заселять оккупированные новгородские земли финнами, русская деревня Кузнецы могла существовать и ранее этого времени. Судя по названию деревни Линна (крепость), она располагалась в близости от «Городка на Словенке». Где находилась деревня Кузнецы точно неизвестно, но для нас важно ее название, которое подтверждает то, что наша версия о «Городке на Словенке» как «городе кузнецов» верна. Деревня называлась не Кузнецово, не Кузнечное, не Кузнец, а именно Кузнецы (во множественном числе), что говорит о том, что в ней работал не один кузнец, а несколько кузнецов. То есть производство железа и изделий из него на реке Словенке было возобновлено в XVI веке. Разумеется, масштабы производства были невелики как из-за скудости запасов болотной руды, так и из-за индивидуального, кустарного способа производства.

«Городок на Словенке» может поспорить за пальму первенства или, по крайней мере, разделить славу Куйвошей как «Русского Золингена».

Здесь надо сказать, что в Куйвоше (Куйвошский погост) производились знаменитые во всей Европе мечи, которые известны в литературе как «каролингские», включая мечи с надписями «Ульфберхт» и «Ингерли» [32]. «По нашим расчетам только в IX веке за 100 лет варяги-русь могли производить не менее 200 тыс. мечей, из них 100 тыс. мечей для собственных нужд и 100 тыс. мечей на экспорт. Мечи поставлялись в Западную и Северную Европу, в Болгарию и Хазарию, на Балканы и в Византию. Мечи варягов-русь, маркированные славянской надписью „Ульфберхт“ обнаружены в 23 странах Европы в современных границах и считались лучшими образцами средневекового

холодного оружия» [29]. Вероятно, мечи производились в V–XIII вв. варягами-русь и в «Городке на Словенке».

Таким образом, «Городок на Словенке» (ныне город Павловск) как «город кузнецов» дополняет картину «Железного века» Ижерского погоста и всей Водской пятины, показывая, что в Ижере в V – XIII вв. осуществлялся полный цикл производства железа от добычи болотной руды до изготовления готовых изделий. «Городок на Словенке» – это если не первый, то один из первых центров производства железа и изделий из него в Древней Руси.

3.5. ЧТО ЗНАЧИТ НАЗВАНИЕ СЕЛА ХОТЧИНО, КОТОРОЕ ПОТОМ ГОРОДОМ ГАТЧИНА СТАЛО?

(к этимологии названия города Гатчина)

Город Гатчина напрямую не связан с Ижерским погостом, но территориально он расположен в верховье реки Ижора. Кроме того, он будет использован как географический ориентир в исследовании этимологии города Колпино.

О городе Гатчина написано очень много, но до сих пор этимология его названия остается дискуссионной. В табл. 14 приведены существующие версии этимологии названия города Гатчина.

Из приведенных в табл. 14 версий этимологии названия города Гатчина, на наш взгляд, заслуживает внимания только антропонимическая версия от др.-рус. имени Хотша, Хотча, при этом отметим, что нам не встречались личные имена Хот, Хота, Хотша, Хотча, Хотета, Хотибор, Хотибуд, Хотимир, Хотимысл, Хотислав ни в переписных книгах Водской и других пятин Новгородской земли, ни в других источниках.

Первое письменное упоминание села, от названия которого произошло название города Гатчины, относится к 1500 году. В «Переписной книге Водской Пятины 1500 года» (Первая половина) в Богородицком Дягиленском погосте Новгородского уез-

да Водской пятины учтено село Хотчино: «Въ селе Хотчине надъ озеркомъ надъ Хотчинимъ» (стлб. 683 ПКВП1/2).

Таблица 14

Существующие версии этимологии названия города Гатчина

Автор (источник)	Содержание
Словарь Фасмера	местность под Ленинградом. От гать.
Словарь Крылова	Гатчина восходит к глаголу <i>gattit</i> – «прокладывать дорогу вязанками хвороста».
Попов А. И. Следы времен минувших, Л., 1981; Поспелов Е. М. Имена городов: вчера и сегодня, М., 1993.	от др.-рус. имени Хотша, Хотча – уменьшительного к именам типа Хотета, Хотибор, Хотибуд, Хотимир, Хотимысл, Хотислав или их краткой форме Хота, Хот.
Шилов А. Л. Гатчина // Русская речь. 1995, № 1. С. 109-112.	от др.-фин. названия на *hatsa 'пожога; участок, где лес сожжен под пашню'. Не исключает и от др.-рус. имени Хотча.
?	на месте Гатчины в давние времена располагалось капище языческой богини Хочены.
Рубан В. Г. (1742-1795), писатель, поэт, переводчик, секретарь Г. А. Потемкина.	от немецкого выражения <i>Hat Schöne</i> «имеет красоту». Известно его стихотворение: «...И тако Гатчина со именемъ согласна, Ее и внутренность и внешность есть прекрасна» (1786 год).

К разгадке этимологии топонима Хотчино подтолкнуло название сельца Хочино в Сабельском погосте Новгородского уезда Водской пятины: «Въ сельце въ Хочине» (стлб. 138 ПКВП1/2). Бросилось в глаза сходство топонимов Хотчино и Хочино. Может быть во втором топониме пропущена буква *т*? Или Хочино и Хотчино – это разное написание одного и того же названия, происходящего от *хотеть, хочет*?

По словарю Даля: «ХОТЕТЬ (хочу, хочешь) что, чего. хотить (хочу, хотишь) южн. зап. костр. желать, волишь, иметь охоту, охотиться, стремиться, побуждаться к чему, намереваться, собираться. ... Мне хочется (хотцы ряз. хотца ниж. хотче вологодск.) в город съездить». Вариантами слова «хочется» являются рязанское

«хотцы», нижегородское «хотца» и вологодское «хотче» (!). Из чего можно сделать вывод о том, что Хотчино и Хочино – это действительно разное произношение (и написание) одного и то же слова от *хотеть/хочет*.

Обратим внимание на то, что нам точно неизвестно, как будет в именительном падеже название рассматриваемых сел: Хотчино, Хотчина или Хотчин; Хочино, Хочина или Хочин.

В «Переписной книге Водской Пятины 1500 года» (Первая половина) нашлись и другие топонимы с основой *хот-/хоч-* (*хотеть/хочет*), которые приведены в табл. 15.

Таблица 15

Топонимы с основой *хот-/хоч-* (*хотеть/хочет*) по «Переписной книге Водской Пятины 1500 года» (Первая половина) в Новгородском уезде

Наименование деревни, села	Месторасположение, погост
Въ селе Хотчине надъ озеркомъ надъ Хотчинимъ (стлб. 683)	Богородицкий Дягиленский
Деревня Хотовижи (стлб. 107)	Сабельский
Деревня Хотчяне (стлб. 111)	Сабельский
Сельцо Хочени (стлб. 113)	Сабельский
Деревня Хочюзя (стлб. 114)	Сабельский
Деревня Хотне (стлб. 129)	Сабельский
Деревня Хочюнца (стлб. 132)	Сабельский
Въ сельце въ Хочине (стлб. 138)	Сабельский

В Сабельском погосте представлена широкая гамма топонимов с основой *хот-/хоч-*: Хотовижи (Хотовичи/Хотовицы?), Хотчяне, Хочени, Хочюзя, Хотне, Хочюнца, Хочино. Может быть родственные топонимы есть и в других погостах, но и этого уже достаточно для того, чтобы увидеть вариативность, продуктивность топоосновы *хот-/хоч-* (*хотеть/хочет*) и чередование в ней т/ч.

Топонимы с основой *хот-/хоч-* (*хотеть/хочет*) существуют и в настоящее время (см. табл. 16).

К топонимам Хотча примыкают топоним Хоча (Велика Хоча) в Сербии («Хоча охота, хотенье, желанье, наклонность, поползновение; прихоть» Словарь Даля) и гидроним Хотца (приток Рапля).

Таблица 16

Топонимы с основой *хот-/хоч-* (*хотеть/хочет*), существующие в настоящее время

Наименование деревни (села, реки)	Месторасположение (район, страна)
1	2
Хочино (укр. <i>Хочине</i>) основано в 1545 году	село в Олевском районе Житомирской области, Украина.
Хочин	деревня в Пуховичском районе Минской области, Беларусь.
Хочин	село в Дубровицком районе Ровненской области, Украина.
Хотча	река в России, правый приток Волги.
Старая Хотча	деревня на реке Хотча в Талдомском районе Московской области России.
Новая Хотча	деревня на реке Хотча в Талдомском районе Московской области России.
Хотча (польск. <i>Chotcza</i>)	сельская гмина (волесть) в Польше, Липский повят, Мазоветское воеводство.
Хотча-Дольна (польск. <i>Chotcza Dolna</i>)	село в гмине Хотча в Польше, Липский повят, Мазоветское воеводство.
Хотча-Гурна (польск. <i>Chotcza Górna</i>)	село в гмине Хотча в Польше, Липский повят, Мазоветское воеводство.
Велика Хоча (серб. <i>Velika Hoča</i>)	сербская деревня в южной Метохии, в общине Ораховац.
Хотча или Гоча (словац. <i>Chočša</i>) – первое упоминание 1408 год	поселение в Стропковском округе Прешовского края в долине речки Хотчанки, Словакия.
Хотца (приток Рапля)	река в Любитинском районе Новгородской области. Левый приток реки Рапля.
Хотин (др.-рус. <i>Хотень на Днестре</i>) Известен с X в.	город в Черновицкой области Украины, административный центр Хотинского района.
Хотин (укр. <i>Хотінь</i> , др.-рус. <i>Хотень</i>)	поселок городского типа в Сумском районе Сумской области, Украина.

Существование топонимов Хотча в России, Польше и Словакии, Хоча (Велика Хоча) в Сербии свидетельствует о том, что слово *хотча* (*хоча*) является общеславянским, праславянским словом (праславянский язык существовал примерно до V века н.э.).

Отглагольное существительное *хотча* (*хоча*) может быть интерпретировано как «осуществленное желание», «исполнившееся желание» или «желанное», «то, что хотелось».

Вариантами Хотча являются Хотчин и Хотин (Хотень).

Неожиданная версия этимологии слова «хотеть» приведена в Этимологическом словаре Шанского, которая связывает глагол «хотеть» с «брать, хватать»: «хотеть Общеслав. Того же корня, что хватать, похищать. Хотеть исходно – „брать, хватать“, затем – „брать, хватать, что хочется“ и „хотеть“». О возможном родстве слова «хотеть» с «хватать» говорится и в Словаре Фасмера: «Ставился также вопрос об отношении к *хvatǎti*, *хítiti*; см. Эндзелин, СБЭ 121 и сл.; Ильинский, AfslPh 28, 459 и сл.; ИОРЯС 20, 4, 151». В этом случае Хотчино (Хочино) будет означать «взял то, что хотелось» («брать то, что хочется»). Это значение относится ко всем топонимам в табл. 15 и 16.

Наверное, были разные причины «хотеть взять» ту или иную территорию, землю.

Что так привлекало на земле в Хотчино?

Что же так «хотели взять» первосельцы в Хотчино?

4. ОТ ЧЕГО ГОРОД КОЛПИНО «КОЛПИНО» ИМЕНУЕТСЯ?

(к этимологии ойконима «Колпино» («Колбино») и этнонима «колбяги» («колпинги»))

«Герб сего великого княжества древнейший был муж стоящий, подобно Геркулесу, дубину пред собою имеющий, потом врата с тремя верхами и во вратах оный муж с дубиною».

Татишев В. Н. о гербе «Великой руси»

4.1. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАЗВАНИЯ ГОРОДА КОЛПИНО

Город Колпино не нуждается в представлении, он хорошо известен не только у нас в стране. Но далеко не все знают, что название города неоригинально, у него большая семья прямых топонимов-близнецов, а также производных от основы *колп*- топонимов и гидронимов. Исследователь истории города Колпино Новицкий Б. Б. насчитал более ста семидесяти (170 (!)) топонимов с основой *колп*- родственных топониму Колпино, разбросанных по огромной территории Центральной и Восточной Европы и составил карту их размещения [18].

Чтобы не быть голословными и для наглядности приведем только топонимы-близнецы города Колпина, существующие в настоящее время (табл. 17).

Всего на территории России в настоящее время насчитывается 20 топонимов Колпино и по одному в Беларуси и Украине. Общее количество топонимов составляет 22 наименования.

Таблица 17

Топонимы-близнецы города Колпина, существующие в настоящее время

Название	Месторасположение
Колпино	город в составе Колпинского района Санкт-Петербурга.
Топонимы	
Колпино	деревня в Бабаевском районе Вологодской области.
Колпино	деревня в Невельском районе Псковской области.
Колпино	деревня в Печорском районе Псковской области.
Колпино	деревня в Пустошкинском районе Псковской области.
Колпино	деревня в Кардымовском районе Смоленской области.
Колпино	деревня в Рославльском районе Смоленской области.
Колпино	деревня в Краснохолмском районе Тверской области.
Колпино	деревня в Пеновском районе Тверской области.
Колпино 1-е	село в Пеновском районе Тверской области.
Колпино 2-е	село в Пеновском районе Тверской области.
Колпино	неофициальное название острова Колпина Псковского озера.
Колпино	деревня в Сенненском районе Витебской области, Беларусь .
Гидронимы	
Колпино	озеро в Волынской области, Украина .
Колпино	озеро в Бокситогорском районе Ленинградской области.
Колпино	озеро в Лужском районе Ленинградской области.
Колпино	озеро в Демянском районе Новгородской области.
Колпино	озеро в Пеновском районе Тверской области.
Колпино	озеро в Невельском районе Псковской области.
Колпино	река в Окуловском районе Новгородской области.
Большое Колпино	озеро в Пустошкинском районе Псковской области.
Малое Колпино	озеро в Опочецком районе Псковской области.

Фонетическим вариантом топонима Колпино является топоним Колбино (чередование п//б). Существующие в настоящее время топонимы Колбино приведены в табл. 18.

Таблица 18

Существующие в настоящее время топонимы Колбино

Название	Месторасположение
Колбино (фин. Kolpino)	деревня в Колтушском сельском поселении Всеволожского района Ленинградской области.
Колбино	деревня в Кубенском сельском поселении Вологодского района Вологодской области.
Колбино	деревня в Майском сельском поселении Вологодского района Вологодской области.
Колбино	деревня в Кирилловском районе Вологодской области.
Колбино	село в Репьевском районе Воронежской области.
Колбино	поселок в Котельничском районе Кировской области.
Колбино	деревня в Антроповском районе Костромской области.

Топоним Колбино зафиксирован только в России. Такое название носят 7 населенных пунктов, в том числе: деревня Колбино в Колтушском сельском поселении Всеволожского района Ленинградской области, которая известна с 1500 года по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» как деревня Колбино (с. 253 ПКВП) в Келтушском погосте Ореховского уезда Водской пятины.

Общее количество топонимов Колпино/Колбино и география их размещения представлены в табл. 19.

Общее количество топонимов Колпино/Колбино, существующих в настоящее время, составляет 29 наименований. География их размещения включает в себя территории современных Ленинградской, Новгородской, Вологодской, Псковской, Смоленской, Тверской, Воронежской, Кировской и Костромской областей. Большая часть топонимов расположена на территории бывших новгородских пятин и территориях, прилегающих к ним. По одному топониму находится в Украине и Беларуси.

Таблица 19

География размещения топонимов *Колпино/Колбино*, существующих в настоящее время

Наименование области, страны	Количество топонимов, ед.
Россия	
Псковская	7
Тверская	5
Ленинградская (включая город Колпино)	4
Вологодская	4
Новгородская	2
Смоленская	2
Костромская	1
Воронежская	1
Кировская	1
Украина	1
Беларусь	1
Итого	29

Несмотря на широкое распространение топонима Колпино (Колбино), его этимология, на наш взгляд, остается темной, существующие версии этимологии топонима Колпино являются, на наш взгляд, неудовлетворительными (см. табл. 20).

Таблица 20

Существующие версии происхождения топонима *Колпино*

№	Содержание
1	2
1	от шв. «сухая сосна».
2	легенда о том, что Петр I споткнулся о «кол» на болоте. Это дало названию его первого слога «кол». Второй слог «пино» означает по-фински «болото». В целом «кол-пино».
3	от пск. и тверск. слова колпина – «щёголь», «чистюля», «тщательно причесанный», в основе которого, видимо, лежит внешнее сходство человека с белой цаплей (Словарь Даля).

1	2
4	от колпь, колпица – чубатая птица из разряда цапель, чачура (Словарь Даля).
5	производное от балтийско-славянского слова kolp («колпь», «колп», «кълп») с основным значением «лебедь» (лебедь, дикий гусь, «колпица» – самка лебедя, лебёдушка). Слово kolp происходит из западославянских верхне- и нижнелужицкого языков.

На сегодняшний день основной и, можно сказать, общепринятой версией происхождения названия города Колпино является версия от славянского – колпь «лебедь».

Давайте посмотрим, когда и откуда взялось название Колпино.

4.2. КОГДА И ОТКУДА ПОЯВИЛСЯ ТОПОНИМ КОЛПИНО НА ИЖЕРЕ?

Первое картографическое упоминание поселения Колпино на Ижере относится к 1770 году («Карта Санкт-Петербургской губернии, содержащая Ингерманландию, часть Новгородской и Выборгской губернии сочин. Я. Ф. Шмит»). Обозначено Колпино и на «Карте окружности Санкт-Петербурга» 1792 года. До этого времени на месте поселения Колпино на картах 1750–1759, 1745, 1735 и 1727 годов значится деревня Чухонская. Следовательно топоним Колпино появился в период времени с 1750 по 1770 гг.

Однако, на карте Шмита Я. Ф. 1770 года есть еще одно Колпино – в верховьях реки Ижора, южнее Гачино (Гатчины) (см. рис. 5). Это Колпино есть и на Карте Ингерманландии и Карелии 1750–1759 гг. (Автор: Иван Гриммель, карта подготовлена императорской Академией наук) (см. рис. 6). Таким образом, Колпино, расположенное южнее Гатчины, существовало ранее появления Колпино на Ижоре у Ижорских заводов.

Рисунок 6. Колпино южнее Гатчинская (Гатчина). Фрагмент карты Ингерманландии и Карелии 1750–1759 гг. (Автор: Иван Гримель, карта подготовлена императорской Академией наук).

Название села Колпино неоднократно изменялось в XVIII – XIX вв.: Колпина (1792 г. Карта А. М. Вильбрехта), Большая Колпина (1817 г. Карта Главного штаба), Большое Колпано (1831 г., карта Ф. Ф. Шуберта. 1860 г., Топограф. карта), Большое Колпино (1838 г. Список населенных мест), Колпино Большое (1856 г., 1862 г. Список населенных мест), Большое Колпино и Малое Колпино (1879 г. Военно-топогр. карта), Большие Колпаны (с 1917 г.).

В конечном итоге название Колпино закрепилось за поселением на Игоре, а название сел Колпино (под Гатчиной) пропало, исчезло – сегодня это две деревни с названиями Большие Колпаны и Малые Колпаны.

Интересно, что деревня Колпина в конце XVIII века была более известна, чем Гатчина. Согласно «Плана почтовых трактов южной части Санкт-Петербургской губернии, 1780-е гг.» деревня Колпина была второй по счету от Санкт-Петербурга почтовой станцией: «Начиная от города Санктпетербурга до города Софии [ныне г. Пушкин] – 22 версты, От Софии до деревни Колпина – 23 версты...» и далее на Лугу (Семенова Г. Царское Село. Знакомое и незнакомое. «Центрполиграф», 2018).

Очевидно, что название Колпино на Ижоре является топонимом-мигрантом от названия села Колпино в верховьях реки Ижоры. Это могло произойти в период с 1750 по 1770 год (см. табл. 21).

Таблица 21

Топоним Колпино на картах Санкт-Петербургской губернии XVIII века

Год	В верховьях Ижоры (южнее Гатчины)	В 8 верстах от устья Ижоры	Источник
1750 - 1759	село Колпино	деревня Чухонская	Карта Ингерманландии и Карелии 1750-1759 гг. Автор: Иван Гриммель, карта подготовлена императорской Академией наук.
1770	село Колпино	(поселок) Колпино	Карта Санкт-Петербургской губернии содержащая Ингерманландию, часть Новгородской и Выборгской губернии сочин. Я. Ф. Шмит. 1770 год.

Какие события происходили на месте города Колпино в период с 1750 по 1770 год?

В 1753–1764 годы при Ижорских пильных мельницах открывается несколько производств: протяжки медных листов для обшивки донной части кораблей, якорное и кирпичное производство.

1763 год – на «Плане Ижорских Пильных Заводов и при них Якорного и Медного Заводов 1763 г.» значатся три слободы: на правом берегу «слобода Колпина Никольская», на левом берегу – «слобода Чухонская» и «слобода новая».

«Слобода Колпина Никольская» была основным, градообразующим поселением (см. рис. 7).

А – плотина через р. Ижора; В – лесопильные амбары; D – якорный завод; Е – медный завод; Н – угольный сарай; I – церковь св. Николая; II – двор капитана Харламова; III – слобода Колпина Никольская; VI – огороды; VII, VIII – пахотная земля; IX, X – кирпичные заводы.

Рисунок 7. Фрагмент «Плана Ижорских Пильных Заводов и при них Якорного и Медного Заводов 1763 г.» (Историческая часть г. Колпино и Адмиралтейские Ижорские заводы. Маршрут А. Дмитренко при участии Л. Бурим: <https://kgior.gov.spb.ru/>)

Что могло связывать два Колпино?

Время появления топонима Колпино на Ижоре сокращается с периода 1750—1770 гг. до периода 1750—1763 гг. В это время при Ижорских пильных заводах открывается производство протяжки медных листов для обшивки донной части кораблей. На «Плане Ижорских Пильных Заводов и при них Якорного и Медного Заводов 1763 г.» уже обозначен Медный завод.

Основание Медного завода на Ижоре вызывает два вопроса:
Почему Медный завод основали на Ижоре?

Откуда брали сырье для работы Медного завода?

Маловероятно, что сырье (медь) привозили на Ижору для «протяжки медных листов» откуда-то издалека. Есть основания полагать, что свое наименование город Колпино получил от наименования села Колпино (южнее Гатчины), в районе которого добывали сырье (руду) для Медного завода у Ижорских пильных заводов.

Производство меди в Санкт-Петербургской губернии

Малоизвестно, но в Санкт-Петербургской губернии добывали медь. Существовало несколько мест добычи руды и производства меди.

Медный завод на Черной речке

Для снабжения железом и медью «Сестрорецкого оружейного завода» в 1735 году около мызы «Осиновая роща» (Карельский перешеек) были построены «Чернореченский чугунолитейный завод» и «Медный завод», работавшие на местном сырье. Память о существовании Медного завода сохранилась в топонимии Карельского перешейка:

1) «Медный завод» — так называется сегодня деревня Юковского сельского поселения Всеволожского района Ленинградской области, расположенная на месте Медного завода.

2) «Медное озеро» («Меднозаводский Разлив») — искусственное озеро на Карельском перешейке, образованное плотиной на Черной речке, устроенной для нужд Медного завода. Озеро показано на карте Шуберта Ф. Ф. 1834 года, показаны и ныне не существующие заводы вблизи его юго-восточного бе-

рега: железный, оловянный, медный и чугунный (в направлении с севера на юг).

Медный завод в Красном селе

На местном сырье работал Медный завод в Красном селе на реке Дудоровке (ныне Дудергофка), построенный по поручению Берг-коллегии двадцатилетним Шлаттером И. А. (будущим президентом Берг-коллегии и директором Санкт-Петербургского Монетного Двора) в 1728 году и существовавший до 1760 года (Анастасия Рубаник. В Красном Селе делали цемент, медь и ситец (Газета «Новый Красносел», №585 15 июня 2019. – С. 3.). Медный завод производил медную проволоку и медное снаряжение для армии (эфесы, крючки, пряжки, посуда) объемом до 48 тонн меди в год.

Медь добывали в районе Красного села еще при шведах. Так, Географический словарь Щекатова (1804 г.) сообщает: «Дудоровские... въ 7 верстахъ от села Красное... две горы, одна отъ другой верстахъ въ трехъ расстояниемъ, состоятъ изъ слоевъ глинистого, песчаного, известнаго и железистаго камня и сланца. Известной камень частію годенъ на строеніе и изобилуетъ окаменелостями, частію же наполненъ меднымъ, но весьма убогаго содержанія, колчеданомъ, котораго находятъ довольно во всемъ Ямбургскомъ уезде. Колчеданъ поводъ подалъ, еще во времена Шведскаго правленія, завести тутъ медныя копи, которые и после того были возобновлены; но убогое содержаніе и неплавкость руды были причиною ихъ уничтоженія». Тем не менее, в следующей статье Словаря читаем: «Дудоровское озеро въ Санктпетербургской Губерніи, на истоке котораго построена бу-мажная мельница, другая молотвая для разковки меди въ листы...».

Вероятно, что шведы добывали медь не только у Дудоровских гор, но и в Гатчине, в которой, судя по всему, тоже была медная руда.

Медный завод в Гатчине

В 1877 году выдающийся ученый-металлург, отставной генерал-майор артиллерии Лавров А. С. основал меднолитейный за-

вод в Гатчине для отливки высококачественных изделий из фосфористой бронзы, изобретателем которой он являлся. Благодаря научным разработкам и исследованиям Лаврова А. С. завод прославился высококачественными отливками для артиллерийских орудий и боеприпасов, изделиями для железных дорог, колоколами для многочисленных православных церквей практически во всех регионах России, в том числе колоколами на Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Меднолитейный завод располагался в Гатчине на берегу реки Колпанки немного севернее деревни Малые Колпаны, рядом с Егерской слободой (точный адрес: Царскосельский уезд, город Гатчина, Мариенбургская часть). Сегодня это ОАО «Гатчинский опытный завод бумагоделательного оборудования» – старейшее в г. Гатчине предприятие.

По нашему мнению, выбор места у озера Колпанского для основания меднолитейного завода генерал-майором Лавровым А. С. был не случаен и связан с местом добычи медной руды.

Согласно «Гидрологической и гидрогеологической характеристике» водной системы города Гатчины (Генплан развития МО «Город Гатчина») озеро Колпанское – это «естественный водоем, к центральной части которого примыкают два выработанных карьера, соединенных с озером», а «Комплекс парковых озер состоит из озер искусственного происхождения (вырытых или возникших в результате строительства плотин в конце XVIII в.) – Белое, Серебряное, Черное, Филькино, Карпин пруд, – связанных между собой протоками».

Не являются ли карьеры у озера Колпанского и искусственные озера парков Гатчины следами добычи медной руды?

Можно полагать, что карьеры у озера Колпанского – это следы работы меднолитейного завода генерал-майора Лаврова А. С., а искусственные озера парков Гатчины – это карьеры от добычи медной руды для Медного завода при Ижорских пильных заводах, а также добычи медной руды в более ранние времена.

Документальным свидетельством того, что медь в новгородских землях добывалась еще до шведской оккупации (1617 г.)

может служить Грамота Новгородскимъ дьякамъ Федору Еремееву и Казарину Дубровскому, о закупке в Новгороде меди для литья пушекъ и пищалей...от 1556 года марта 17: «Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, в нашу отчину въ Великий Новгородъ, діакомъ нашимъ Федору Еремееву да Казарину Дубровскому. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Великомъ Новгороде купили к литью меди тысячу пятьсотъ пудъ, которая бы медь пригодилась бы къ пушечному и къ пищальному делу...» (Дополнения къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою комиссіею. Том первый. Санктпетербург. Въ Типографіи II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1846. — С. 157). То есть в середине XVI века в Новгороде можно было свободно купить «в моменте» 24 тонны высококачественной меди для литья пушек и пищалей. Для сравнения, столько (24 тонны) производил крупнейший медеплавильный Суксунский завод Демидовых (Пермский край) за год: «В конце 1720-х — начале 1730-х годов средний объём выплавки меди составлял 1,5 тыс. пудов в год» (Википедия). Сколько же в год добывалось меди в новгородской земле?

Интересно, что в 1761 году известный горнопромышленник, владелец медеплавильных заводов на Урале Демидов А. Г. (1737–1803) приобрел Таицкую мызу (ныне пос. Тайцы), которая расположена практически ровно посередине между Красным селом и Гатчиной. К этому времени Суксунский медеплавильный завод, принадлежащий Демидовым, из-за исчерпания запасов медной руды уже был преобразован в железодельный. Может быть Демидов А. Г. планировал строительство медного завода на медных рудах Красного села (Дудоровские горы) и Гатчины (Колпино), но его планам помешало строительство Адмиралтейством Медного завода на Ижоре (1763 г.)? Кстати, в Гатчинском парке на Белом озере в «Орловский период» (1770–1783) были установлены медные статуи, выкрашенные в белый цвет, которые подарил Демидов А. Г. князю Орлову Г. Г.

Несомненно, медь добывалась в новгородских землях и ранее XVI века. По нашей версии, варяги-русь примерно с VI – VII вв. на Черной речке (ныне деревня «Медный завод») Карельского перешейка («Острове русов») добывали медь и отливали из бронзы (сплав меди) перекрестья и навершия мечей, изготавливаемых в Куйвоше (Куйвошский погост Ореховского уезда). Эти мечи варягов-русь в литературе называются «каролингскими» мечами и ошибочно считается, что они производились в Западной Европе рейнскими мастерами [32].

Но вернемся к Колпино. Обратим внимание на то, что на карте 1750–1759 гг. (рис. 4) в районе Колпино одно озеро (Колпанское), а на карте 1770 года (рис. 3) уже четыре озера: озеро Колпанское и еще три озера. К этому периоду времени (1750–1770 гг.) относится и первое письменное упоминание Медного завода у Ижорских пильных заводов на «Плане Ижорских Пильных Заводов и при них Якорного и Медного Заводов 1763 г.».

Представляется, что добыча медной руды для Медного завода у Ижорских пильных заводов осуществлялась в Колпино под Гатчиной. Добыча, вероятно, осуществлялась «вахтовым» методом, путем отправки рабочих с Ижорских пильных заводов в Колпино. Маятниковое движение рабочих между Колпино и Ижорскими пильными заводами привело к переносу названия Колпино и на поселение у Ижорских пильных заводов. Первоначально поселение у Ижорских пильных заводов называлась не Колпино, а Колпина (на «Плане Ижорских Пильных Заводов и при них Якорного и Медного Заводов 1763 г.» – «слобода Колпина Никольская»). Трудно сказать, имело ли наименование «Колпина» смысловую нагрузку – Колпина слобода (поселение, связанное с Колпино) – или это просто разные варианты названия поселения (Колпино = Колпина).

Таким образом, в 1770 году было уже два Колпино. Чтобы отличать одно Колпино от другого, Колпино у Ижорских пильных заводов стали называть Колпино Никольское по церкви св. Николая (см. рис. 7) и хранившейся в ней главной христианской

святыне города Колпино — чудотворной иконе Святителя Николая, обретенной в 1713 г.

Первоначальное название Колпино (южнее Гатчины) Колпицы — архаичный аналог слова Колпинцы (от *колпь/колбь*), который затем превратился в Колпино.

Мы рассмотрели историю появления топонима Колпино на Ижоре (ныне город Колпино), а откуда взялись другие топонимы Колпино/Колбино на территории Восточной Европы?

Как появились топонимы Колпино/Колбино на территории Восточной Европы?

Напомним, что общее количество топонимов Колпино/Колбино (включая город Колпино), существующих в настоящее время, составляет 29 наименований (см. табл. 19). География их размещения включает в себя территории современных Ленинградской, Новгородской, Вологодской, Псковской, Смоленской, Тверской, Воронежской, Кировской и Костромской областей. Большая часть топонимов расположена на территории бывших новгородских пятин и территориях, прилегающих к ним. По одному топониму находится в Украине и Беларуси.

Представляется, что топонимы Колпино/Колбино на территории Восточной Европы появились тремя различными способами.

1) Вероятно, основная часть из 28 топонимов являются топонимами-мигрантами от наименования деревни Колбино (с. 253 *ПКВП*) в Келтушском погосте Ореховского уезда Водской пятины, известной по «Переписной книге Водской пятины 1500 года». Ныне это деревня Колбино (фин. *Kolpino* (!)) в Колтушском сельском поселении Всеволожского района Ленинградской области.

На нашему мнению, эти топонимы Колпино/Колбино появились в XVII веке, когда после захвата Карельского перешейка шведами с него массово стали мигрировать православные славяне и карелы («Столбовский мирный договор 1617 года»). По данным, приведенным Жербиным А. С. в книге «Переселение карел в Россию в XVII веке» (Петрозаводск: Госиздат, К-Ф ССР, 1956), с Карельского перешейка и других захваченных шведами

земель только с 1617 по 1650 год мигрировало около 50 тыс. чел. [15]. С ними топоним Колбино (с. 253 ПКВП) из Келтушского погоста мигрировал в другие новгородские земли, а также на территории современных Вологодской, Псковской, Смоленской, Тверской, Воронежской, Кировской и Костромской областей (см. табл. 19). Особенно много беженцев было в Тверской области (тверские карелы). Топоним-мигрант Колбино где-то остался без изменения как Колбино, а где-то приобрел форму Колпино (вероятно, под влиянием карельского языка (замена б на л)).

2) Часть топонимов Колпино/Колбино является топонимами-мигрантами «второго порядка», в следствии расселения жителей поселений с названиями Колпино/Колбино.

3) Часть топонимов Колпино/Колбино образовано от топонимов с основой *колп-/колб-* (Колпь, Колба, Колпинка, Колбинка, Колбиха и т. д.).

Что касается собственно этимологии топонима «Колпино» (Колбино), то она связана с такими этнонимами как колбяги, колпинги и кюльфингеры, на что указывали многие ученые. Впервые еще в XIX веке Барсов Н. П. заметил сходство названий Колбь, Колбино и колбяги [1]. Кто-же такие колбяги, колпинги и кюльфингеры? И как они связаны с этимологией топонима «Колпино»?

4.3. ВАРЯГИ, КОЛБЯГИ, КОЛПИНГИ И КЮЛЬФИНГЕРЫ

Что нам известно о колбягах и каково происхождение этого слова?

Основные версии происхождения и значения слова *колбяг* (*колбяги*) представлены в табл. 22.

Таблица 22

Основные версии происхождения и значения слова *колбяг* (*колбяги*)

№	Автор	Содержание
1	Барсов Н. П.	слово колбяг является «каким-нибудь более или менее общим названием для чуди, приехавшей в Новгород или селившейся в Новгородской области». Впервые заметил сходство Колбь, Колбино и колбяги.
2	Татищев В. Н.	колбяги – балтийские славяне, жители г. Колобжега (польск. Kolobrzeg, т.е. «около берега»)
3	Васильевский В. Г.	древнескандинавское <i>kylfingar</i> послужило основой древнерусского названия «колбяги» и среднегреческого (византийского) «кулпинги» Колбяги, Кулпинги от немецкого <i>kolbe</i> , которому в северном скандинавском языке соответствует <i>kylfa</i> или <i>kylfi</i> – дубина.
4	Фасмер М.	отождествляет колбяга с варягом: «От др.-русск. кълбѣгъ "варяг – член союза", ср.-греч. Κοὐλλίγγοι "особые наемники" (Мих. Атталиат, XI в.). Из др.-сканд. <i>kylfingr</i> от <i>kylfa</i> "дубина".
4	Мельникова Е.	«кюльфингаланд», от <i>kylf</i> – «язык колокола, палка, стержень». Следовательно, название «кюльфингаланд» переводится как «страна колоколов».
8	Кулешов В. С.	колбяги – от финского <i>kalpe</i> – меч.
9	Классен Е. И.	«... под словом «колбяг» подразумевался работник, делавший жечь из железных полосок; полоски эти назывались колбягами, а мастера – колбяжниками».
9	Дювернуа А. Л. (1880 год)	«... производит слово К. от литовского – <i>kalbingas</i> – «говорун», «болтун», видя в этом насмешливое отношение русских к литвину, говорившему много и невразумительно для первых» (Словарь Брокгауза).

Барсов Н. П. в книге «Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи» (1873 г.) о колбягах писал следующее:

«В Русской Правде: „Ожели будет Варяг или Колбяг“... Русск. Дост., II, 33. Татищев, II, объясняет колбягов жителями Кольберга (Колобрег слав.), приехавшими в Новгород для торговли. Карамзин (II, 34) переводит слово колбяг – чужестранец. По Ходаковскому, колбяги – жители берегов Колпи, впадающей через Суду в Шексну. Розенкамф (О Кормчей, 228) сообщает приписку к этому слову из Кормчей XIII века: „а оже боудет Варяг или Колобьяг, крещения не имея, а боудет има роте по своей вере“, из чего можно заключить, что колбяг значит или идолопоклонник, язычник, или вообще не православный (Ср. пр. 27 к Русской Правде в Русск. Дост., II, 68). У восточного писателя Демешки встречается название народа келябии, жившего по берегам Варяжского моря вместе с варягами и славянами; это были, по всей вероятности, литовцы, но г. Гедеонов („Отрывки о Варяжском Вопр.“, 150, прим.) полагает, что под келябиями скрываются колбяги Русской Правды, хоть Демешки писал в конце XIV века, когда колбяги не встречаются, сколько нам известно, в памятниках. Не было ли слово колбяг каким-нибудь более или менее общим названием для чуди, приехавшей в Новгород или селившейся в Новгородской области? Есть погост Колбежицкий к югу от Тихвина на реке Воложке, и близ него сел. Чудский конец. На всем финском севере много местностей с названиями Колбь, Колбино, Колбинский и т. д. По замечанию Кастрена Kolba, Kolva значит рыбная вода, – от лап. Kuolle – рыба, и va – вода» [1, с. 25].

Татищев В. Н. видел в колбягах балтийских славян, жителей г. Колобжега: «мню, что сии от града Колберг померанского колбяги названы». Древний город Колобжег (польск. Kolobrzeg, т.е. «около берега»), или Кольберг (нем. Kolberg), был основан на месте древней славянской крепости, «города», при Мешко I (X в.) ставшей центром епархии.

Наиболее полно о колбягах мы находим у российского византиниста, академика Императорской Санкт-Петербургской

академии наук Васильевского В. Г., который говоря о варягах касается и колбягов: «Любопытны также три раза упомянутые Колбяги — ибо, конечно, они разумеются под Кулпингами или Кулпиннами.... На первый взгляд слово Колбяги, Кулпинги все-го скорее напоминает немецкое *kolbe*, которому в северном скандинавском языке соответствует *kylfa* или *kylfi*, дубина, *κορύνη, ῥόπαλον*; следовательно, Колбяги будут *κορυνοφόροι*, а может быть, и часто упоминаемые наряду с секироносцами *ῥαβδοῦχοι*. В скандинавских памятниках это — Кильфинги, *Kilfingar*, следовательно, также Русские, но, по-видимому, отличающиеся от собственной, южной Руси. В географическом сочинении и аббата Николая, относящемся к XII веку, говорится, что в той части света, которая называется Европою, находятся следующие страны: Великая Швеция и земля Кильфингов, которую мы называем Гардарикою — *Kylfíngaland, that kollum vèr Gardharíki* (*Antiquites Russes* II, 401) и т. д. А ниже (р. 403): „в восточной части Европы находится Гардарика, где лежат Кэнугард и Гольмгард (Киев и Новгород), Палтеския (Полотск) и Смаленския“. Замечено уже, что на всем финском севере много местностей с названиями Колбь, Колбино; только сомнительно, чтоб эти названия происходили от финского *kolba, kolva*, рыбная вода (см. Н. П. Барсова, *Очерки русской исторической географии. География начальной летописи*, изд. 1873 г. стр. XV, прим. 44). Для нас важно только то, что под Колбягами опять нельзя разуметь ни Скандинавов, которые сами отрицаются от колбяжества устами авторитетного свидетеля, ни Немцев, как это можно было бы ожидать по фонетическому характеру наименования, потому что Немцы упоминаются особо от Кульпингов» [2].

Известный историк-медиевист, зарубежный член Шведской академии им. Густава Адольфа Мельникова Е. А. в книге «Древнескандинавские географические сочинения» (1986 г.) связывает происхождение слова колбяги с кюльфингами: «*Kylfíngaland* — Кюльфингаланд (от *kylfingar* — кюльфинги). В названии отчетливо выделяются две части: суффикс *-ing*, по-

значению патронимический (ср.: Ynglingar) или обозначающий жителей страны (ср.: Islendingar – жители Исландии), и корень kylf-. Существуют две основные этимологии названия kylfingar: от др. -исл. kyifa – „дубинка“ и от др. -исл. kolfr/kulfr (с палатальной перегласовкой под влиянием последующего -i- – „язык колокола, палка, стержень“, в поэтическом языке „стрела, дротик“). В первом случае слово интерпретируется как обозначение людей (воинов), вооруженных специальными дубинками; во втором – с учетом композитов типа hjukolfr, huskolfr – „собрание людей, созданных ударами колокола“, – название некой группы людей (вероятно, воинов), объединенных единым занятием, родом деятельности. Название отразилось в древнерусском языке в форме „колбягъ, калбяги“ (в Русской Правде, в новгородской берестяной грамоте №222) и в греческом в форме *κουλπίγγι* [17, с. 209].

Мельникова Е. А. выделила три группы интерпретаций названия kylfingar:

1) географическое – как обозначение жителей (или самого города; колобжега (Evers E. *Das alte Recht der Russen*. Heidelberg, 1915, S. 267–268), Колывани (AR, t. II, p. 249);

2) этническое – как название финнов, подвластных Руси (Briem V. *Kylfingar*. – *Acta Philologica Scandinavica*, 1929, vol. 4, N 1, p. 40–48; то же на рус. яз.: Изв. АН СССР, 1929, №4, с. 277–285; критический разбор см.: Рыдзевская ЕЛ. Несколько замечаний по поводу статьи В. А. Брима «Колбяги», – Доклады АН СССР. Сер. В, 1930, №8, с. 137–142);

3) социальное – как обозначение определенной профессиональной группы, вероятнее всего, наемных воинов или купцов, служивших или находившихся на Руси (Munch P. A. О т Oprindelsen til Benaevnelsen «Kylfinger» eller «Kolbaeger» i det gamle Gaidaiike, – In: Munch P.A. *Samlede afhandlinger*. Christiania, 1875, b. III, s. 4 3 7–444; Ekblom R. *Vereinigungenuntei den nordlandern*. – *Zeitschrift fur slawische Philologie*, 1878, Bd. X, S. 10 ff.; Stender-Petersen A. *Zur Bedeutungsgeschichte des Wortef altnord. Kylfingar, altruss. Kolb'ag*, – In: Stender-Petersen A.

Varangica. Aarhus, 1953, S. 249). Последнее толкование, представляющее предпочтительным, хорошо согласуется с употреблением слова «колбягь» в Русской Правде (см.: Sacke G0 Variag und Kolbiag in der Russkaja Prawda. — Zeitschrift für slawische Philologie, 1941, Bd. XVII, S. 284–291; Зимин А. А. — В кн.: Памятники русского права. М., 1952, вып. 1, с. 234) и *koruwofoórot* в византийских источниках. В этом случае понятно отождествление хоронима *Kylfingaland* (земли, где находятся кюльфинги) с Гардарики (Русью). Об этимологии слова см. указанные выше работы, а также: Фасмер М. ...» [17, с. 209–210].

Словарь Фасмера производит «колбяги» от др.-русск. *кълбязь* «варяг — член союза»: «Колбязи — местн. н., тихвинск. (1634 г.); см. Дювернуа, „Чтения“, 1884, стр. 26; *Колбежичи* — местн. н., встречается в [бывш.] Псковск. губ. и др.; см. Миклошич, *AfslPh* 10, 4. От др.-русск. *кълбязь* „варяг — член союза“, ср.-греч. *Κοῦλπιγγοῖ* „особые наемники“ (Мих. Атталиат, XI в.). Из др.-сканд. *kylfingr* от *kylfa* „дубина“; см. Экблом, *ZfslPh* 10, 10 и сл.; 16, 270; Миклошич, там же; Томсен, *SA* 1, 386 и сл.; Фасмер, *RS* 5, 136 и сл.; *ZfslPh* 8, 120 и сл.».

Приведем примеры незтимологического понимания того, кем были колбяги.

По мнению академика АН СССР Тихомирова М. Н. (Пособие для изучения Русской Правды, 1953) «под колбягами вообще понимались народы севера, жившие в Новгородской и окрестных землях» [36, с. 77].

У Зимина А. А. (Памятники русского права. Вып.1., 1952) — это «какое-то племя, жившее на севере в районе Новгорода, ср. р. Колпь» [19, с. 89].

Новицкая Т. Е. в примечании к ст. 10 Краткой редакции «Русской правды»:

«Варяг — житель Скандинавии.

Колбяг — предположительно житель северных районов Руси» [24, с. 47–49].

И далее: «Терминами *варяг* и *колбяг* здесь обозначались иностранцы вообще, независимо от их национальной при-

надлежности. Варяги и колбяги чаще, чем остальные иностранцы, служили князю в качестве дружинников, торговали, имели свои дворы» [24, с. 54].

Свердлов М. Б. в Примечаниях 11 и 12 к Краткой редакции «Русской правды»:

«[11] *Варяг* — название на Руси IX—XI вв. преимущественно скандинавских воинов и купцов. Наемные отряды варягов являлись частью княжеской дружины и русского войска.

[12] *Колбяг* — вероятно, название человека, относящегося к финно-угорскому населению северо-запада Руси и южнофинским народам, видимо, член купеческого союза, но по общественному положению колбяг находился ниже варяга» [26].

Таким образом, в литературе в настоящее время существует весьма смутное представление о том, кто такие колбяги, если не сказать более — о колбягах ничего не известно: кто такие, где жили, что делали?

Колбяги — это варяги-русь

Основным и практически единственным источником наших знаний о колбягах является «Русская правда» — свод правовых норм Русского государства XI века. Академик АН СССР Греков Б. Д. считал, что Древнейшая Правда была записана и дана в начале XI века Новгороду, но отдельные части ее относятся к значительно более раннему времени, во всяком случае к VIII—IX вв. Более того, по нашему мнению, «Русская правда» была у варягов-русь с V века н.э., государство которых «Холмгардская Русь» в V—XII веках существовало в Северо-Западном Приладожье (Карельский перешеек, «Остров русов») (подробнее о государстве варягов-русь см. [31]).

Несомненно, что у варягов-русь в V—X вв. существовал свод законов (судебник) — «Русская правда». В пользу этого свидетельствует то, что «Русская правда» имеет аналогии с «Варварским правдам» Западной Европы (Свердлов М. Б.) и, в первую очередь, «Салической правдой» (VI в.) (Гётц Л. К.), а также новгородское происхождение Краткой редакции «Русской правды» (Тихомиров М. Н.). Об архаичности и принадлежности «Русской

правды» варягам-русь, в частности, свидетельствует происхождение и этимология др.-рус. слова *тивун* (*тиун*) (подробнее см. [33]) и, конечно, само название свода законов – «Русская правда». До появления славянской письменности «Русская правда» существовала в письменном виде на древнерусском языке в записи латинскими буквами (об использовании латинского алфавита для записи русских текстов варягами-русь см. [32]).

До нас дошли только поздние редакции «Русской правды», адаптированные к условиям жизни уже Киевского государства, поэтому в них особо выделяются колбяги и варяги.

Кроме упоминаний колбягов в «Русской правде» они упоминаются еще в новгородских берестяных грамотах, в цитируемой выше Кормчей XIII века, существует топоним «Климецкое в Колбегах». И это практически все источники наших знаний о колбягах!

Как нам представляется, разгадка тайны названия колбягов скрывается в неправильном толковании текста о варягах и колбягах в «Русской правде».

В Краткой редакции «Русской правды» XI века (по академическому списку Новгородской Первой летописи середины XV века) колбяги упоминаются в двух статьях – 9 и 10-й (по более поздним, младшим редакциям списка это статьи 10–11):

«9. Аще ли ринеть моужь моужа любо от себе, любо к собе, 3 гривне, а видока два выведеть; или боудеть варягъ или колбягъ, то на ротоу.

10. Аще ли челядинь съкрыется любо оу варяга, любо оу кольбяга, а его за три дни не выведоуть, а познають и в третии день, то изымати емоу свои челядинь, а 3 гривне за обидуу.»

В статье 9 используется оборот «или... варягъ или колбягъ», в 10 статье – «любо оу варяга, любо оу кольбяга».

Из этих двух упоминаний был сделан вывод о том, что существуют два субъекта: варяг и колбяг. Но возможен и другой вывод. На наш взгляд, здесь идет речь об одном субъекте, о «варяге или, по-другому говоря, колбяге», т.е. колбяг – это другое название варяга (варяг = колбяг).

Дело в том, что союзы «или» и «либо» (устаревш. «любо») в предложениях «...выражают разделительные отношения: собственно разделительные, т. е. отношения, акцентирующие взаимоисключение, несовместимость, либо соединительно-разделительные, т. е. несобственно разделительные, предполагающие синтез тождества (равнозначности) и разграничения (выбора) <§3136>» [25].

Разделительные союзы могут быть одноместными (*или, либо*) или многоместными: *или... или; либо... либо*.

Особо подчеркивается, что «Среди разделительных союзов наименее дифференцирована семантика союза *или*: он способен оформлять оба вида разделительных отношений (см. выше); дифференцирующую функцию выполняет контекст» [25]. В нашем случае контекст эту функцию не выполняет, следовательно, равнозначно возможны два варианта отношений (50% на 50%): и разделения (варяг и колбяг), и тождества (варяг = колбяг). Кстати говоря, тоже мы встречали в толковании оборота «варяга или франка» (подробнее см. [31]).

Если мы примем вариант тождества (варяг = колбяг), то становится ясно:

- почему варяги и колбяги как братья-близнецы обычно упоминаются рядом;
- почему неизвестно в чем разница между колбягом и варягом;
- почему варяги и колбяги имели особый и равный правовой статус;
- почему ничего неизвестно о конфликтах, соперничестве, борьбе за влияние, за территорию между колбягами и варягами;
- почему слова варяг и колбяг одновременно выходят из древнерусского лексикона (их заменил этноним русский).

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что эти два этнонима употреблялись как равнозначные, как синонимы, вот почему в византийских источниках они всегда упоминаются рядом. Поскольку одна часть варягов самоидентифицировала себя как варягов, а другая как колбягов или колпингов, либо называли

себя то варягами, то колбягами (колпингами). Такое явление в лингвистике называется полиномия, которая была закономерной в средние века, не только для русского языка. Так, Колокольникова М. Ю., анализируя «синонимический контекст» английского языка, пишет: «В средневековую эпоху полиномия, или лексическая вариативность, была нормой языка, поскольку в то время в народных литературно-письменных языках, в их различных культурно-речевых сферах активно шел процесс, связанный с поиском и отбором лексических единиц, способных наиболее адекватным образом обозначать специальные понятия» [12]. В нашем случае конкурировали два слова (этнонима) варяг и колбяг, но, в итоге, они оба были вытеснены словом (этнонимом) *русский* (*русский* от *русь*).

За примерами полиномии далеко ходить не надо: народ *ижора* (*ižora*) при самоидентификации называет себя и ижорляйн (*ižoralain*), и инкеройн (*inkerojn*), и карьялайн (*karjalain*), но для нас совершенно очевидно, что это не разные народы, а разные названия одного и того же народа.

Также очевидно было и современникам «Русской правды» то, что варяги и колбяги – это разные названия одних и тех же людей, и это совсем неочевидно для современных исследователей.

Особый статус, выделение варягов и колбягов в «Русской правде» объясняется особым статусом и ролью варягов/колбягов в жизни Древней Руси – принадлежностью их к правящему княжескому роду Рюриковичей, отделяющему их от других славянских народов: ильменских словен, кривичей, полян и др.

Варяги-русь = колбяги = колпинги = русские воины

Интересно, что И. Эрдели, рассказывая о вооружении древних венгров, осознанно или неосознанно (интуитивно) отождествляет варягов с колпингами (варяг = колпинг): «Члены дружины правителя централизованного государства (*Венгрии – В.С.*) в значительной мере вербовались из западно-европейских, в основном немецких, рыцарей.... В X в. здесь появились колпинги, под именем которых подразумеваются варяги (их имя

встречается и в топонимах Задунавья (Варонг)). С ними, а возможно, с русскими воинами, погребения которых предположительно выделяют на северо-востоке страны (с. Бестерец, Домброд), попали в Венгрию боевые топоры русского типа» [41]. Правда, при этом И. Эрдели противопоставляет варягам русских воинов, допуская, однако возможность наличия у варягов «боевых топоров русского типа».

Однозначно определено отождествляет варягов и колбягов Трусов С. В.: «Именно прибалтийские славяне (галичане) заселили Северо-Восточную Русь и впоследствии долгое время являлись доминирующим этносом в Киевской Руси под именами варяги и колбяги» [38].

Представляется, что колбяг — это адаптированное в русском языке скандинавское слово *Kylfingar* (от др.-исланд. *kylfa* «дубина»), подвергшееся фонетической и морфологической трансформации.

4.4. ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ ГОРОДА КОЛПИНО

Странная, на первый взгляд, версия происхождения слова колбяг от др.-исланд. *kylfa* «дубина». Почему дубина?

Дубина — это оружие дикарей, первобытных людей, неандертальцев, питекантропов. Дубину мы уже не встречаем ни в Древней Греции, ни тем более в Древнем Риме. Мечи, топоры, копья, луки — вот основное оружие воинов, начиная с древних греков. А тут уже XI век нашей эры, железный век, средневековые... и вдруг дубина. Дикость какая-то!

Однако, эта версия имеет под собой серьезные основания. По свидетельству Татищева В. Н. на древнейшем гербе «Великой руси» был «муж с дубиной». Татишев В. Н., говоря о древнем подразделении Руси, первой выделяет «Великую русь», которая территориально «... граничит на севере с Финляндиею до Белого моря, на востоке с юграми до реки Двины, а после до гор Поясных, поскольку Печора оному приобщена, на юге с Белою Русью

до реки Волги и устья реки Медведицы, на западе с Литвою и Пруссией по морю Балтийскому до Мемеля...». И далее: «Герб сего великого княжества древнейший был муж стоящий, подобно Геркулесу, дубину пред собою имеющий, потом врата с тремя верхами и во вратах оный муж с дубиною. В Любеке такие печати хранятся».

А теперь давайте посмотрим на современный герб финского города Лаппеенранта на рис. 8.

Рисунок 8. Современный герб города Лаппеенранта (фин.*Lappeenranta*), Финляндия (*Wikipedia*)

Лаппеенранта (фин. *Lappeenranta*) – город в Финляндии, расположен в западной части исторической области Карелия, на южном берегу озера Сайма, вблизи российско-финляндской границы. У шведов и во времена Великого княжества Финляндского, входившего в состав Российской империи, город назывался по-шведски Вильманstrand (швед. *Villmanstrand*). На рис. 9 приведен герб города Вильманstrand (с. 31. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи... / сост. П. П. фон-Винклер; изд. И. И. Иванова. – СПб.: Тип. И. М. Комелова, 1900. – 222 с.).

Высочайше утверждёнъ:

4-го Октября 1788 года.

Выборгскаго Намѣстничества.

Вильманstrandъ.

Выборгской губерніи. Уѣздный.

Въ голубомъ полѣ Геркулесъ съ булавою.

(Старый гербъ).

Рисунок 9. Герб города Вильманstrand (швед. *Villmanstrand*), 1788 год (Гербы городов.../сост. П. П. фон-Винклер – СПб., 1900. – с. 31).

Финское название города Лаппеенранта состоит из двух слов *lapeen* «лапландский» (ср. др.-рус. *лопь*, *лопарь*) и *ranta* «берег», что в целом переводится как «Лапландский берег» или «Берег лапландцев». Более раннее шведское название также состоит из двух слов *vildman* «дикарь, дикий человек» и *strand* «берег», что переводится как «дикий берег» или чаще – «берег дикарей». Но «дикарь» – это, в первую очередь, первобытный, нецивилизованный человек, «Человек, находящийся на ступени первобытной культуры» (Словарь Ожегова), «Человек, принадлежащий к племени, живущему в первобытном состоянии...» (Словарь Ушакова).

Откуда полуголый «дикарь» с дубиной – первобытный человек в средневековой Карелии?

По «Шведско-русскому словарю» слово *vild* имеет следующие значения: **1.** бешеный, буйный *vild framfart* – бешеная езда... **2.** Дикий *vilda växter* – дикорастущие растения... **3.** дикий, буйный, неистовый (Шведско-русский словарь: <https://classes.ru/all-swedish/dictionary-swedish-russian.htm>). Поэтому шведское название города Вильманstrand (*Villmanstrand*) может быть переведено как «берег бешеных (буйных, неистовых) людей». Вероятно, так шведы называли отважных воинов варягов-русь, живших на южном берегу озера Сайма и защищавших его от набегов шведов. Напомним читателю, что по «Ореховскому мирному договору 1323 года» новгородцы «по любви» подарили шведам три погоста – Яски, Огребу и Саволакшу, которые по факту к этому времени уже были захвачены шведами. Все эти три погоста имеют славянскую этимологию и с V века принадлежали варягам-русь (подробнее см. [30]). Город Лаппеенранта и находится на территории бывшего погоста Яски (центр которого располагался в селе Яски – ныне пос. Лесогорский Приозерского района Ленинградской области). Как называлось поселение варягов-русь на том месте, на котором расположен город Лаппеенранта, сегодня установить уже невозможно.

Примерно с V по XII вв. н.э. на территории Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья в составе не менее 18 погостов (включая погосты Яски, Огреба и Саволакша) существовало Первое древнерусское государство – Холмгардская Русь [31]. Таким образом, можно полагать, что полуголый «дикарь» с дубиной – это и есть древнейший герб «Великой руси» – «муж с дубиной», о котором писал Татищева В. Н.

Герб исторической провинции Лапландия (Лаппи) на севере Финляндии (фин. *Lappi*, швед. *Lappland*) также связан с варягами-русь (см. рис. 10). Граница по «Ореховскому мирному договору 1323 года» между Швецией и Новгородом проходила по реке Патсойоки (рус. Паз) [31], т.е. примыкала к территории современной Лапландии.

Рисунок 10. Герб исторической провинции Лапландии (Лаппи) на севере Финляндии (*Wikipedia*)

Следует сказать, что изображения «мужа с дубиной» подобного Геркулесу весьма распространено в Европе. Например, аналогичное изображение имеет Герб швейцарской коммуны Зас (Преттигау) (см. рис. 11).

Рисунок 11. Герб швейцарской коммуны Зас (Преттигау) (нем.*Saas im Prättigau*) (*Wikipedia*)

Два аналогичных «дикаря» с дубинами изображены на государственном гербе Датского королевства, на фамильном гербе Маннергеймов, на гербе дворянского рода Батуриных. Один дикарь с дубиной изображен на гербе русского дворянского рода Кар (Кер).

Обнаженный мужчина в венке и повязкой из листьев не с дубиной, но со штандартом в руке изображен на Больших гербах провинции Западная Пруссия королевства Пруссия, провинции Восточная Пруссия королевства Пруссия, провинции Померания, провинции Позен и провинции Шлезен.

К этому же ряду следует отнести геоглиф «Гигант Керн Аббас» (Cerne Abbas giant) – это меловая фигура голого мужчины с дубиной в руке на склоне холма недалеко от деревни Керн Аббас в Англии. Некоторые учёные считают, что «Гигант Керн Аббас» является древним изображением Геракла, другие – кельтским богом плодородия Дагда.

Прототипом перечисленных выше изображений «мужа с дубиной», на наш взгляд, мог быть кельтский бог Дагда. Имя Дагда означает «всемогущий бог», который был богом-защитником, богом-отцом. Дагда изображался великаном с огромной палицей, которую везли за ним на повозке: «Одним концом она убивала сразу девятерых человек, удар другим концом возвращал их к жизни».

Славянским аналогом кельтского бога Дагды называют Дажьбога (Калыгин В. П., Блажек В.).

Дажьбог (*Дажьбог*) – один из древнерусских богов в пантеоне князя Владимира: Перун, Хорс Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Макошь (ПВЛ).

По Словарю Фасмера Дажьбог: «языческий бог солнца; др.-русс. Дажьбогъ, Ипатьевск. летоп. под 1114 г., русск.-цслав. Дажьбогъ (перевод Малалы, архивская рукопись); ср. др.-польск. собств. Daczbog (1345 г.; см. Куник у Ягича, AfslPh 8, 665), Dadzbóg – дворянское имя XVII в.; см. Брюкнер 37; Цишевский, PF 7, 199; Соболевский, Мат. Иссл. 251 и сл. ORIGIN: Это имя объясняется из др.-русс. пов. дажь «дай» и *богъ «сча-

стве, благосостояние» (см. богáтый, убóгий), т. е. «дающий благосостояние»; см. Крек, Einl. 391 и сл.; Бернекер, Kuhn- Festschr., 172 и сл.; Фик 1, 264; Мейе, RES 8, 94; Френкель, AfslPh 39, 84; ZfslPh 13, 232; Брюкнер 84; KZ 50, 195; В. Шульце, Kl. Schr. 469; KZ 60, 138; Дикенман 351, 355; ZfslPh 20, 323 и сл.; Гүйер, LF 47, 52. Едва ли более убедительно толкование Ягича (AfslPl 15, 2 и сл.) из зв. ед. дажь боже «дай, бог!» Неприемлема попытка Корша (Сб. Сумцову 53 и сл.) и Погодина (ЖСт. 18, 1, 106) выделить в первой части слово, родственное гот. dags «день», др.-инд. dāhas «пожар, жара», лит. dāgas «пожар»».

Понимание Дажьбога как «языческого бога солнца» идет от неточного перевода на русский язык последней фразы из следующего фрагмента «Повести временных лет» (ПВЛ):

«Лето 6622 [1114] ... Аще ли кто сему вѣры не иметь, да *почтет* фронографа... Царствующю сему Феостѣ въ Егуптѣ, въ время царства его спадоша клѣщѣ съ небесѣ, нача ковати оружие, прѣже бо того палицами и камениемъ бьяхуся. Тѣ же Феоста законъ устави женамъ за единѣ мужь посагати и ходити говеючи, а иже прелюбы дѣющи, казнити повелѣваше. Сего ради прозваша и богъ Сварогъ»... И по семь царствова сынъ его, именемъ Солнце, егоже наричють Дажьбогъ... Солнце царь, сынъ Сварогъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужь силенъ» (ПВЛ).

В приведенном фрагменте «Повести временных лет» летописец пересказывает несколько сюжетов из «Хронографии» византийского автора Иоанна Малалы (ок. 491–578), в которых отождествляет древнегреческих богов с языческими божествами славянского пантеона, называя Гефеста – Сварогом, а Гелиоса – Дажьбогом (Дажьбогом).

Рассмотрим перевод последней фразы, приведенного выше фрагмента текста ПВЛ (текст по Ипатьевскому списку Ипатьевской летописи. Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова).

Текст ПВЛ:

«Солнце царь, сынъ Сварогъ, еже есть Дажьбогъ, бѣ бо мужь силенъ».

Перевод текста Творогова О. В.:

«Солнце царь, сын Сварогов, иначе Дажьдбог, был могучим мужем».

Перевод текста Лихачева Д. С. (1950 г.):

«Солнце царь, сын Сварогов, то есть Дажьд-бог, был сильным мужем».

Наш перевод текста:

«Солнце царь, сын Сварогов, который есть Дажьдбог, потому что (так как, ибо) был сильным мужем».

Правильность нашего перевода подтверждается следующим:

1) – **еже** переводится как «который»:

«Иже, яже, еже (3)

1. Относительное местоимение. Указывает на тождество предмета в придаточном предложении с предметом в главном предложении – который...» (Словарь-справочник «Слово о полку Игореве»).

«еже (ежь) займ. 1. які, каторы...» (Старабеларускі лексікон. – Мінск, 1997).

2) – **бо бе** переводится как «потому что был»:

«БО (бо13000) союз.

1.В изъяннит. знач., с оттенком пояснения, употребляется после первого члена второго предлож., выделяя его. Ведь, так как, ибо...» (Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / АН СССР. Институт русского языка. М.: Русский язык. Главный редактор Р. И. Аванесов. 1988).

Синонимом «ведь, так как, ибо» является «потому что». Например: «В лѣто 6453 [945]. ...и убиша Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало» (ПВЛ). Перевод: «...и убили Игоря и дружинников его, так как было их мало», последнее можно перевести и как «... потому что их было мало».

Кроме того, при переводе этой фразы необходимо учитывать, что «Солнце царь» – это не «Солнца царь» или «Солнечный царь», а египетский царь по имени Гелиос (др.-греч. Ἥλιος, Ἡέλιος «солнце»), у Малалы Гелиос – это просто имя египетско-

го царя, мифологически никак не связанное с солнцем и не несущее смысловой нагрузки:

«1. После смерти Гефеста египтянами правил его сын Гелиос...

2. Гелиос, сын Гефеста, был славлюбив и могуществен» (с. 57, Иоанн Малала. Хронография. Книги I–VI / Отв. ред. Н. Н. Болгов. Сост. Н. Н. Болгов, А. М. Болгова. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2016. – 156 с.).

Иоанн Малала не называет Гелиоса богом, тем более богом солнца (у древних египтян был свой бог солнца – бог Ра (др.-греч. Ῥα, лат. *Ra*), верховное божество в религии Древнего Египта). Русский летописец, переведя греческое личное имя Гелиос на древнерусский язык, заложил основу понимания Дажьбога как бога солнца. Это не единственный случай рождения мифов и небылиц (того, чего не было) от неточных (некорректных) переводов греческих текстов в ПВЛ летописцем и текста ПВЛ с древнерусского языка. Например: мифы и небылицы о существовании бога Велеса и «золотых усах» Перуна (подробнее см. [31]).

Наш перевод фразы ПВЛ не только изменяет ее синтаксическое строение, но и дополняет ее смысл, объясняя почему царь Гелиос есть Дажьбог. Из переводов Творогова О. В. и Лихачева Д. С. следует, что:

Солнце царь – сын Сварогов,

Солнце царь – иначе/то есть Дажьбог (тождество),

Солнце царь – был могучим/сильным мужем (главное предложение).

Логический вывод: Дажьбог был богом солнца.

В нашем переводе:

Солнце царь – сын Сварогов,

Солнце царь – который есть (называется) Дажьбог, потому что (так как, ибо) был сильным мужем.

Еще раз подчеркнем, что «Солнце царь» – это не бог солнца, а египетский царь по имени Гелиос.

Логический вывод: Дажьбог был сильным мужем (как и Гелиос царь).

Таким образом, можно утверждать, что древнерусский языческий бог Дажьбог не являлся богом солнца, а, как следует из текста ПВЛ, был «сильным мужем» (ср. греч. Геракл, рим. Геркулес; рус. богатырь (от бог?)). Дажьбог – бог-богатырь – аналог греч. Геракла, рим. Геркулеса. Может быть русское слово «богатырь» и связано с Дажьбогом, это его второе имя, ставшее именем нарицательным?

Выражение «Дажьбожьи внуки» – так называются в «Слове о Полку Игореве» русичи – будет означать не «внуки бога солнца», а «внуки сильного бога» (внуки бога-богатыря) – «богатыри».

Реальной версией происхождения Дажьбога, на наш взгляд, представляется версия о его родстве с кельтским богом Дагда. Очевидно, что этноним Дажьбог происходит от Дагда, в котором звук [г] заменяется на [ж']:

Дагда бог -> Дагьда бог -> Дажьбог.

Переход звука [г] в [ж'] в древнерусском языке происходил в ходе так называемой «первой палатизации», закончившийся самое позднее в V–VI в. н. э. Здесь заднеязычный звук [г], стоящий перед гласной переднего ряда ь (Дагьда), перешел в мягкое шипящее [ж']: Дагьдъ – Даждъ.

В «Этимологическом словаре кельтских теонимов» Калыгина В. П. читаем, что имя бога Дагда (Dagdae) «Восходит к пра-кельт. *dago-devo – „хороший бог“ (хороший не в моральном плане, в смысле совершенства, полноты). Первый компонент не имеет соответствий за пределами кельтских языков, второй – продолжает и.е. *deiwo-s „бог“» [9]. Если у Калыгина В. П. dag – это «хороший», то по Краткому этимологическому галльско-русскому словарю dag- «добрый» (Галльский лексикон на сайте И. К. Гаршина).

Можно полагать, что «Дажьбог» прямая калька пра-кельтского *dago-devo – «хороший бог» с заменой [г] на [ж'] (первая палатализация) в первом компоненте, а *devo на бог:

dago-devo -> Дажь-бог -> Дажьбог (Дающий бог).

Вспомните «Отче наш»: «Хлеб наш насущный **даждь нам днесь**».

Мне могут возразить, что Дагда не кельтский, а ирландский бог. Где Русь и где Ирландия? Но подтверждением данной версии, можно считать название латышского города Дагда и одноименного озера, у которого он стоит.

Дагда (латыш. *Dagda*) – город (с 1992 года) на юго-востоке Латвии, в Латгалии вблизи границы с Белоруссией, с 2009 года административный центр Дагдского края. Расположен около озера Дагда, в 36 км северо-восточнее Краславы, в 267 км от Риги. Особо подчеркнем, что город и озеро находятся в историко-культурной области **Латгалия, Латгале** (латыш. *Latgale*; латг. *Latgola*, др.-рус. *Латыгола*), что указывает на то, что эти топонимы не являются случайными на данной территории и укрепляют уверенность в их кельтском происхождении (о топонимах с формантом *гал-/гол-* и «Карельской Галлии» см. [30]).

Суммируя все вышеизложенное, можно утверждать, что «муж с дубиною» на гербе «Великой руси» (Татищев В. Н.) – это не какой-то непонятный «дикарь с дубиною», а славянский Дажьбог (аналог кельтского бога Дагды), изображенный также на гербах финской Лапландии и финского города Лаппееранта, сохранившим память о «Великой руси».

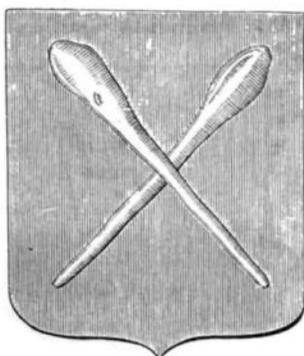
Отметим, что в архаичной геральдике Карелии и Карельского перешейка сохранилась и память почитания древнерусского бога Перуна [31].

А попасть на Карельский перешеек бог «Дагда» мог с варягами-русь, которые многое заимствовали из культуры галлов (кельтов) (подробнее см. [30]).

Этот полуголый «муж с дубиною», бывший на гербе «Великой руси», пропал из древнерусской геральдики, но остался на ее периферии в гербах Лапландии и Лаппееранта. Причиной тому стало то обстоятельство, что образ дикаря не очень вязался с величием «Великой руси», ну, и, кроме того, православная церковь не поощряла изображения обнаженных тел и вообще язычество.

Память о дубине сохранилась в гербе города Алексина в Тульской области. За основу герба города Алексина и Алексинского района взят исторический герб города Алексина, утверждённый 8 марта 1778 года, описание которого гласит: «Въ червленомъ поле две златыя палицы Геркулесовы, накрестъ положенныя, толстыми концами вверхъ» (см. рис. 12).

Высочайше утверждёнъ:
8-го Марта 1778 года.
Тульского Намѣстничества.

Алексинъ.
Тульской губерніи. Уѣздный.
Въ червленомъ полѣ двѣ златыя палицы Геркулесовы, накрестъ положенныя, толстыми концами вверхъ.
(Старый гербъ).

Рисунок 12. Герб города Алексин Тульской области 1788 года
(Гербы городов.../сост. П. П. фон-Винклер – СПб., 1900. – с. 8)

Согласно преданиям, Алексин был основан в конце XIII века первым московским князем Даниилом Александровичем, младшим сыном Александра Невского. В описании герба города Алексина дубины называются «палицы Геркулесовы», но, несомненно, что это дубины Дажьбога, также как и на гербе

города Вильманstrand не «Геркулесь съ булавою», а Дажьбог (рис. 9).

Версия этимология этнонима русь

Почитание бога Дагды – Дажьбога варягами-русь может объяснить происхождение этнонима русь. Дело в том, что другим именем (эпитетом) бога Дагды было имя Руд Роусса (др.-ирл. Ruad Rofhessa «Алый Сверхзнающий» или «Рыжий Всезнающий»). Здесь следует пояснить, что др.-ирл. слово Rofhessa читается как Роусса, потому что комбинация согласных fh в ирландском языке не произносится: fhois /oʃ/ [ош], fhia /i'ə/ [иə] (Ирландско-русский словарь). Поэтому можно предположить, что этноним русь происходит от второго имени кельтского бога Дагда (др.-рус. Дажьбогъ) – Руд Роусса, поклонниками которого были варяги-русь (роуссы, роусь, рось/русь).

Дубина

Как ни странно, в средние века дубина и ее модификации снова «входят в моду», это как бы ренессанс дубины как оружия. Можно предположить, что законодателями этой «моды» и выступили кюльфингары (варяги-русь).

Историк оружия Вендален Бехайм, автор известной книги «Энциклопедия оружия» (1890 г.), пишет: «Удивительно, что оружие, которым пользовались первоначально только варвары, в раннем средневековье получает высокую оценку, служит главным образом выдающимся личностям, став прообразом будущего жезла полководца. На ковре из Байе епископ Одо и герцог Вильгельм в битве при Гастингсе (1028–1087) [ссылка] держат в руках *палицы* (лат. *vasculus* – палка). Это дубина длиной около 70–80 см..... О том, каким признанием пользовалось у искусных воинов это простое и, безусловно, эффективное оружие, можно судить по французскому роману „Алискан“ середины XIII столетия. Герой романа Ренвар отвергает даже предложенный ему меч и побеждает сарацинов своей 15-футовой булавой» [3] (15 футов – это 4,57 м, но может быть здесь ошибка и речь идет о фунтах, тогда – это 6,8 кг).

Интересное свидетельство охоты северных народов с помощью дубины оставил шведский епископ Олаф Магнус (Олаф Великий) в своей книге «История северных народов», вышедшей в Риме в 1555 г.: «Саамы (лопари), ненцы, остяки бьют диких оленей, волков и других подобных зверей больше дубинами, потому что на лыжах свободно их догоняют. Звери не могут быстро бежать по глубокому, проваливающемуся снегу и после утомительной и долгой погони делаются жертвой легко скользящего на лыжах человека», — пишет Магнус (Олаф Магнус. История северных народов. 1555). Об этом способе охоты, конечно, было хорошо известно и варягам-русь.

Дубина на Руси — это больше чем дубина! Это мощь, дух и характер русского народа.

Вспомните всенародно любимое:

«Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, дубинушка сама пойдет!»

В Древнем Новгороде «Божий суд» или «поле» — судебные поединки, проводились на огромных дубинах — ослопах. В законодательстве были закреплены и регламентированы правила проведения таких поединков. И судя по тому, что победитель имел право забрать у побежденного оружие и доспехи, поединки нередко заканчивались смертельным исходом.

Ослоп — русская большая деревянная палица (дубина) с утолщённым концом, окованным железом или утыканным железными стержнями. Вес ослопов составлял 6—8 кг, достигая иногда даже 12 кг.

Ослоп был простейшим, но очень эффективным оружием Древней Руси. Удар ослопом наносился двумя руками, гарантированно сбивая противника с ног. Ни доспехи, ни щит не могли защитить от сокрушительного удара таким массивным оружием.

Ослоп был дешевым и очень доступным народным, демократичным оружием. Если о легендарном револьвере С. Кольта существует известное выражение: «Бог создал людей слабых и сильных, а полковник Кольт уравнил их шансы», то гораздо раньше ослоп «уравнивал шансы» на победу в судебном по-

единке (поле) физически более слабого человека с сильным. Человек с ослопом мог противостоять даже воину, вооруженному мечом, человек с ослопом мог дать отпор нескольким противникам.

Родственными ослопу в Европе были:

– немецкий **Моргенштерн** (немецк. *morgenshtern* «утренняя звезда») – название ударного оружия с шаровидной, боевой поверхностью снабженной металлическими шипами. Это название могло применяться к булавам, палицам, кистеням.

– английский **Морнингстар** (англ. *morningstar* «утренняя звезда») – булава, усиленная шипами.

Дубина в Скандинавии имела сакральный характер, например, берсерка (берсерки – герои скандинавских саг, воины Одина, отличающиеся неистовством и яростью в бою) невозможно было ранить (убить) железом или сжечь, но можно было забить насмерть дубиной.

Дубину как и велосипед не перестают изобретать и в наше время, телескопические дубинки, дубинки-фонарики, различные модификации полицейских дубинок – а полюбившиеся в России бейсбольные биты, по-моему уже даже запрещены как оружие.

Очевидно, нет необходимости говорить из чего делали **дубины** (от дуб «дерево»), конечно из дуба, самого твердого, крепкого и тяжелого дерева растущего в наших краях.

Простота и прямолинейность дубины стала синонимом дурака. Кстати, о выражении «дубина стоеросовая». По Словарю Ушакова стоеросовый – «растущий стоймя, прямо (о дереве; шутил.); стоеросовое дерево». Может быть, здесь более подходит «дубина высотой в рост» (см. рис. 9), т. е. огромная?

Русская дубина под названием «Карела» (см. рис. 13) известна даже в Индии: **«Карела** – большая тяжелая дубина. Употреблялась на юге Индии как тренировочное оружие для развития мышц» (*Военно-исторический словарь, 1998, Энциклопедия вооружений, 2014*). На первый взгляд, это может показаться нереальным, простым совпадением, но в Карелии достаточно много

топонимов, связанных с Индией, имеющих, как полагает ряд ученых, санскритские корни, такие как «инд», «ганг», «рам» и другие. По подсчетам известной сторонницы этого направления Жарниковой С. В., более десятка имен северных рек и озер образованы от этих корней – Индега, Индигирка, Гангрека, Гангозеро, Рамозеро и т. д. В народном фольклоре (былины «Дюк Степанович» и «Три поездки Ильи Муромца») Карелия (др.-рус. Карела) называется «Индией богатой» (подробнее см. [30]). Все это может свидетельствовать о том, что варяги-русь в своих походах доходили до Индии, где и оставили след о большой дубине под названием «Карела». Память о варягах-русь сохранилась и в названии города Варангал (англ. *Warangal*) индийского штата Телангана. В XIII веке в Варангале побывал великий путешественник Марко Поло, значит варяги-русь были здесь гораздо раньше.

Рисунок 13. Карела – большая тяжелая дубина (Военно-исторический словарь, 1998)

Русская дубина, вероятно, стала прообразом европейской (немецкой) турнирной булавы – колбен, получившей, по нашей версии, свое название от др.-рус. колбь, колбень (от др.-исл. *kylfa* «дубина»).

Колбен, кольбен (нем. *kolben* «булава, палица») – рыцарская турнирная булава или палица (дубина), изготовленная из дерева

(см. рис. 14). Это оружие стало применяться в рыцарских турнирах с XV века, заменяя боевые мечи.

Колбен изготавливался из твердых пород древесины (вероятно, ясень, дуб, бук) и был длиной до 80 см, имел форму многогранника, который расширялся к окончанию. Надо понимать, грани делались для усиления поражающего эффекта удара колбеном. Рукоять имела круглое навершие и металлическую гарду в форме диска для защиты кисти руки. Особо отметим, что название «колбен» является не специальным названием этой дубины, а является общим (родовым) названием палиц, булав, дубин.

Рисунок 14. Колбен — рыцарская турнирная булава или палица (дубина), изготовленная из дерева (Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия [3]).

Задолго до начала использования в рыцарских турнирах, колбен более простой конструкции широко применялся в судебных поединках. Первые письменные свидетельства об этом относятся к эпохе каролингов. Так, Людовик Благочестивый (778—840) в 803 году издал специальный капитулярый, регламентировавший проведение судебного поединка: «Если (...) (в суде) показания обеих сторон противоречат друг другу и ни одна из сторон не хочет уступить другой, то двое из их числа, по одному от каждой стороны, должны быть избраны, чтобы **со щитом и па-**

лицей в руках (выделено – В.С.) сражаться один против другого на поле боя». Как названа палица в оригинале капитулярия нам неизвестно, но уже в X веке при Оттоне II (955–983) дубина, используемая в судебном поединке, называлась «колбен»: «...Вооружение противников обыкновенно состояло из щита и палицы (Kolben)» (Словарь Брокгауза).

В немецком языке слово *Kolben* означает: булава; комель (утолщённый конец – напр., бревна); поршень; колба; баллон (лампы); приклад (винтовки); бот. головка; початок (кукурузы) (*Allgemeines Lexikon*).

Все перечисленные выше предметы, обозначаемые словом колбен (булава, комель бревна, поршень, колба, баллон лампочки, приклад винтовки, головка (початок) кукурузы), имеют форму падающей капли, булавы, дубины, т. е. этимологией этих слов является др.-рус. *колбь* (от др.-исл. *kylfa* «дубина»).

По Словарю Даля: «КОЛБЕНЬ, колбь и пр. см. колба».

Смотрим, что означает «колба»:

«КОЛБА, колбина жен., нем. маленький перегонный кубик, реторта с прямым горлом и одним отверстием; сосуд пузырем, с прямым долгим горлом.

| вят. набалдашник, коковка, головка, насадок или комлястый конец. Колбик муж., новг. кубышка, пузатый, узкогорлый глиняный кувшин, напр. для постного масла. Колбяк (н?) муж., сар. отрубок бревешка, чурбан.

Колба, колбь муж. кобль, коблик южн. рыбка *Gobio fluviatilis*, белый, речной бычек. Колбень муж. родовое название рыбки колючки, костюшки, охраняющей икру свою в проходном гнездышке. Рыбка пескарь, *Surginus gobio*.

| камч. черемша, дикий чеснок. Колбать (колупать, ковырять?) курск. плохо шить или копотко работать» (Словарь Даля).

Очевидно, что:

– черемша называлась в древности «колба» потому, что это «дикий чеснок», корень которого имеет форму булавы, дубины. Черемша относится к луковым, также как хорошо известные в России репчатый лук, лук-порей, лук-шалот, чеснок и лук-батун;

– рыбки пескарь и белый, речной бычек назывались «колба», «колбь», а рыбки колючки – «колбень» потому, что тело этих рыбок имеет форму булавы, дубины.

По Словарю Фасмера: «колба | колба́ колбь ж. „пескарь, *Gobio fluviatilis*“, укр. кóлбель, польск. *kiełb*, род. п. *kiełbia*... | кóлба заимств. из нем. *Kolben*». Действительно, слово колба вошло в русский язык в новом качестве, обозначая сосуд булавовидной формы, используемый в химических лабораториях.

Каким образом скандинавское слово *Kylfingar* превратилось в русское Колбляг?

Древнерусские этнонимы колпинг и колбляг (др.-рус. кълблягъ), топонимы и гидронимы с основой *колп-/колб-* происходят от др.-исл. *kylfa* «дубина».

Схема трансформации скандинавского слова *kylfingar* в русское *колбляг* представлена в табл. 23.

В более компактном виде фонетическая и морфологическая трансформация скандинавского слова *kylfingar* в русское *колбляг* представляется следующим образом:

kylfingar -> *kylpíngar* -> *klpíng* (кълпинг) -> *kolpín* -> *kolp* -> *kolb* -> *kolbjag*.

Здесь в пояснениях нуждается, вероятно, только первые два этапа.

Первый этап (*kylfingar* -> *kylpíngar*). Замена **f** на **p** объясняется тем, что изначально в составе согласных древнерусского языка звук [ф] отсутствовал, он получил широкую лексическую базу только не ранее XIII – XIV вв. До этого времени, если иностранные слова с этим звуком попадали в народно-разговорную речь, то закреплялись в ней в измененном виде: вместо [ф] в этих словах восточные славяне произносили [п], например, вместо греч. *faros*, *Iosif*, *Stefanos*, **Filipp** в древнерусском языке появились **парусь**, **Осипь**, **Степань**, **Пилипъ** [7, с. 34].

Второй этап (*klpíng* (кълпинг) -> *kolpíng*). В корне слова *kylp-* заменяется на *o* не сразу, а через промежуточную операцию – у сначала заменяется на *ь* (ерь) – *кълп-*, а затем при падении редукцированных он превращается в *o* – *колп-* (правило А. Гавлика).

Остальные этапы достаточно прозрачны и очевидны.

Таблица 23

Фонетическая и морфологическая схема трансформации скандинавского слова *kylfingar* в русское *колбяг*

Этап трансформации	Содержание этапа трансформации	Русская транскрипция
Справочно: скандинавское <i>Kylfíngaland</i> = <i>Gardharíki</i> = Русь		
др.-исл. <i>kylfa</i> = дубина		кюльфа
<i>kylfingar</i> ↓	Исходное слово <i>kylf</i> + <i>íng</i> + <i>ar</i>	кюльфингар
1) <i>kylpíngar</i> ↓	<i>f</i> -> <i>p</i> (<i>f</i> заменяется на <i>p</i>)	кюльпингар
2) <i>kolpíngar</i> ↓	<i>y</i> -> <i>o</i> (<i>y</i> заменяется на <i>o</i>) (<i>klpíng</i> (кълпинг) -> <i>kolpíng</i>)	колпингар
3) <i>kolpíng</i> ↓	<i>ar</i> (пропадает <i>ar</i>)	колпинг
4) <i>kolpín</i> ↓	<i>g</i> (пропадает <i>g</i>)	колпин (колпино)
5) <i>kolp</i> ↓	<i>ín</i> (пропадает <i>ín</i>)	колпь др.-рус. кълпь
6) <i>kolb</i> ↓	<i>p</i> -> <i>b</i> (<i>p</i> заменяется на <i>b</i>)	колбь др.-рус. кълбь
7) <i>kolbjag</i> (<i>kolbiag</i>)	+ <i>jag</i> (добавляется суффикс -яг) (ср. <i>фряг</i> , <i>варяг</i>)	колбяг др.-рус. кълбягь

Промежуточными формами между кюльфингар и колбяг являются: колпинг, колп (колпь), колб (колбь). Эти деривативы с *o* в корне слова (*колп-*/*колб-*) появились в древнерусском языке до завершения процесса падения редуцированных в древнерусском языке в XII веке.

Модель трансформации др.-исл. *kylfa* «дубина» в *колбяг* можно представить еще в более простом виде:

kylfr -> *klp* (кълпь) -> *kolp* (колпь) -> *kolb* (колбь) -> *kolbjag* (колбяг).

Разумеется, процесс фонетической трансформации происходил не так линейно-последовательно, как в табл. 23, а был более сложным – параллельно-последовательным. Представляется, что этот процесс трансформации др.-исл. *kylfa* «дубина» был чисто древнерусским, потому что есть еще два варианта его трансформации, давшие две группы (ветки) слов с основой *клуб-/клуб-* и *колоб-*.

Группа (ветка) слов с основой *клуб-/клуб-* :

kylfr -> *kļp* (кльпъ) -> *klop* (клопъ) -> *kloub* (клоуб) -> *klub* (клуб).

Название дубины *klub* (клуб) встречается практически во всех европейских языках (романской, германской, славянской и др. группах): албанск. *klub*, англ. *club*, баск. *club*, болг. *клуб*, босн. *klub*, валл. *clwb*, венг. *klub*, галис. *club*, гол. *club*, датск. *klub*, ирл. *club*, исланд. *Club*, исп. *club*, итал. *club*, катал. *club*, латыш. *klubs*, лит. *klubas*, макед. *клуб*, мальт. *klabb*, нем. *Club*, норв. *klubb*, пол. *klub*, порт. *clube*, рум. *club*, серб. *клуб*, словац. *klub*, словен. *klub*, фин. *klubi*, фр. *club*, хорв. *klub*, чеш. *klub*, швед. *club*, эст. *klubi* (<https://www.indifferentlanguages.com/ru/слово/дубина>).

Нет слова *клуб* в значении «дубина» только в русском, украинском и белорусском языках, вероятно, потому что в древнерусском языке дубина называлась *колбъ* (кълбъ -> *колбъ*). Однако, есть слова *клуб* (клубок), *клубень* (клубни), *клубника*, *клубы* пара (дыма), обозначающие нечто сферическое, шарообразное, округлое от округлого навершия булавы (дубины). От этого же и значение слова *клуб* как некоторого сообщества (союза, круга), объединенного каким-либо интересом (ср. **Кружок** кройки и шитья). Отсюда версия Словаря Фасмера «...др.-русск. кълбъгъ „варяг – член союза“».

Группа (ветка) слов с основой *колоб-* :

kylfr -> *kļp* (кльпъ) -> *kolop* (колопъ) -> *kolob* (колоб).

По Словарю Фасмера: «**кóлоб** „шар, колобок, моток, круглый хлеб“...».

Слова с основами *колп-/колб-*, *клуб-/клуб-*, *колоб-* являются словами когнатами от др.-исл. *kylfa* «дубина» через др.-рус. кълбъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ижора и Колпино — это только два топонима из большого числа архаичных топонимов славяно-кельтского топонимического пласта Северо-Запада России [29, 30, 31, 32, 33], этимология которых рассказывает о начальном периоде истории Древней Руси, раскрывая неизвестные страницы жизни русского народа, его генезиса и создания древнерусского государства, датированного серединой I тысячелетия нашей эры.

Появление названия реки Ижера на Северо-Западе Восточной Европы связано с миграцией в этот район славян (варягов-русь) из Западной Европы в середине I тысячелетия н.э., где они имели тесные контакты с кельтами (галлами). Этимология названия реки Ижора (др.-рус. Ижерь, Ижера) является топонимическим свидетельством «Железного века» Европы. Название реки Ижера имеет кельтское происхождение (от протокельт. **isarno* «железо») и связано с добычей болотной руды и производством из нее железа. Как известно, кельты были искусными кузнецами. Гидроним Ижера является гидронимом-мигрантом из Западной Европы названия реки *Yser* (Изер, Изерь -> Ижер, Ижерь) в Бельгии и родственен названиям рек: *Ilzer* (Dutch: *Ilzer*, French: *Isar*) в Германии, *Isere* во Франции, *Jizera* (German: *Iser*; Polish: *Izera*) в Чехии, *Isarco* (German: *Eisack*; Italian: *Isarco*; Latin: *Isarus* or *Isarcus*) в Италии, также происходящим от протокельт. **isarno* «железо», галльского *Isarnus*.

В древности река Ижора имела параллельно два варианта названия Ижера (позднее Ижора) и Ижерь (в дальнейшем вытесненное названием Ижора), что связано с различными диалектами древнерусского (славянского) языка: диалекта варягов-русь (Карельский перешеек) и диалекта ильменских словен (новгородцев). По нашему мнению, варяги-русь называли реку Ижерь, а ильменские словене — Ижера.

В древнерусском языке Ижера превратилась в Ижора. Переход буквы *e* в *o* в слове Ижера связан с так называемой лабиализацией, происходившей в древнерусском языке в XIII в.

Деривативами гидронима Ижера являются названия рек Вишера и Узерва (Вуокса), указывающие на места добычи железа на Северо-Западе Восточной Европы.

Раскрытие этимологии названия реки Ижора не только показало ее связь с топонимией Западной Европы, подтверждая западноевропейское, славянское происхождение варягов-русь, но и позволило выявить один из древнейших районов железнодобычи в Древней Руси, который располагался в Ижерском погосте Водской пятины.

Топонимы-маркеры с основой *rai-*: Раикола, Раикала, Раикула. (др.-рус. *рай* «рыть, копать») помогли локализовать места добычи болотной руды в Ижерском погосте. На основании анализа топонимии Ижерского погоста по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» были локализованы два основных места добычи болотной руды в Ижерском погосте:

1 – на реке Ижере в районе деревень Райколово-Аннолово (южнее пос. Федоровское);

2 – верховье реки Словенки (выше совр. г. Павловска).

Наиболее крупное из них находилось на реке Ижере в районе деревень Райколово-Аннолово (южнее пос. Федоровское), где по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» располагалось 9 деревень с основой *rai-*: Раикола, Раикала, Раикула.

При обосновании локализации мест добычи болотной руды на Ижере был этимологизирован топоним Райвола как топоним-маркер ее добычи. **Райвола** (др.-рус. *рай* «рыть, копать» и *воля* «вольное поселение» (совр. поселок Рошино, Курортный район Санкт-Петербурга). Реконструируемое древнерусское название деревни Райвола – «Рай Воля» – вольное поселение, в котором добывали (рыли, копали) болотную руду.

Топоним Райвола (Рай Воля) аналогичен и родственен топониму Сердоволя (Серда Воля), расположенному в Никольском Сердовольском погосте Ореховского уезда Водской пятины

(совр. город Сортовала, Сортавальский район, Республика Карелия). Сердоволя (др.-рус. *серда* — середина, сердцевина острова (архипелага), на котором расположена Сортавала, а *воля* — вольное село).

Места добычи болотной руды на реках Ижора и Славянка, вероятно, древнее, чем на Карельском перешейке. По всей видимости, добыча болотной руды и производство железа варягами-русь на Северо-Западе Восточной Европы сначала начались на реке Ижере в IV — V вв. н. э., от чего она и получила свое название. Также копали руду и в верховье реки Славянки. Затем были открыты места добычи болотной руды на Карельском перешейке (Куйваши, Ровда). По выработке этих месторождений к 1500 году добыча болотной руды переместилась на южный берег Финского залива (Красные горы, реки Коваши и Систа).

Локализовано местонахождение центрального поселения Ижерского погоста, которое находилось не в Ям-Ижоре, как принято считать, а в устье Ижоры на ее правом берегу (и левом берегу реки Невы).

Исследование статуса Ижерского погоста в системе административно-территориального устройства Новгородских земель показало, что Ижерская земля занимала в ней особое положение. Это было связано с добычей болотной руды на реках Ижере и Словенке. Статус Ижерской земли менялся во времени. В древности она имела статус и Уезда, и даже Пятины, но с исчерпанием запасов болотной руды и переносом кузнечного производства в Новгород статус Ижерской земли понижается до рядового погоста.

Локализовано местонахождение поселения с названием «Рядок у Клетей», располагавшегося не на месте современного города Колпино (в 8 верстах от устья Ижеры), а в два раза дальше в районе деревни Райколово (южнее совр. пос. Федоровское), где в древности (примерно с V века н.э.) был крупный центр добычи болотной руды и производства железа.

Определен предмет торговли «торговых людей» из «Рядка у Клетей» — они торговали железом-сырцом (крицами), заку-

пая его у крестьянских хозяйств и продавая в Новгород. То есть «торговые люди» из «Рядка у Клетей» выполняли торгово-посреднические услуги, осуществляя связь между крестьянскими производителями железа-сырца и его основным потребителем – Новгородом. По существу «Рядок у Клетей» – это первое древнерусское государственное (княжеское) торговое предприятие.

Выдвинута и обоснована версия причин основания, характера жизнедеятельности и прекращения существования «Городка на Словенке» (ныне город Павловск), о котором известно только его название, сохранившееся в названиях двух деревень.

«Городок на Словенке» был образован рядом с местами добычи болотной руды на реках Словенке и Ижере (в районе деревень Аннолово-Райколово) как центр переработки железа-сырца в готовые изделия и мог существовать уже с начала расселения варягов-русь на Северо-Западе Восточной Европы и начала добычи болотной руды на реках Ижере и Словенке примерно с V века н.э. вплоть до истощения на них запасов болотной руды в XII–XIII веках н.э. и переносом кузнечного производства в Новгород.

«Городок на Словенке» (ныне город Павловск) как «город кузнецов» дополняет картину «Железного века» Ижерского погоста, показывая, что в Ижере существовал полный цикл производства от добычи болотной руды до изготовления готовых изделий из железа. «Городок на Словенке» – это если не первый, то один из первых центров производства железа и изделий из него в Древней Руси.

Ижорская земля была важным центром добычи болотной руды и производства железа в Древней Руси с середины I тыс. н.э., а с XV века – основным поставщиком железа-сырца Московского государства, обеспечивая более четверти всей потребности государства в железе.

Появление названия города Колпино связано с добычей медной руды для Медного завода у Ижорских пильных заводов в 1750–1763 гг. Медную руду добывали под Гатчиной у села

Колпино, его название и было перенесено на поселение у Ижорских пильных заводов. Название города Колпино является топонимом-мигрантом от названия села Колпино под Гатчиной.

Исследование этимологии названия города Гатчина (др.-рус. *Хотчино*) показало, что название происходит от праслав. *хотча* (*хоча*), означающего «взял то, что хотелось». Возможно, что это название села связано с местом добычи медной руды, которое «хотелось взять».

Само же слово Колпино, как и топонимы с основой *колп-/колб-*, происходит от др.-исл. *kylfa* «дубина». Это связано с культом древнерусского языческого бога – Дажьбога, который является аналогом кельтского бога Дагда. Дагда традиционно изображался с дубиной, следы этой традиции сохранились в гербах ряда европейских стран. «Муж с дубиной» по свидетельству Татищева В. Н. был гербом «Великой руси», это находит свое подтверждение в существующих до наших дней гербах финского города Лаппееранта и финской Лапландии, сохранивших память о «Великой руси».

Выдвинута мотивированная версия происхождения этнонима русь от второго имени кельтского бога Дагда (др.-рус. Дажьбогъ) – Руд Роусса, поклонниками которого были варяги-русь.

Древний герб Великой Руси с изображением «мужа с дубиной» дал основание для названия Руси скандинавами Кюльфингарланд (от др.-исл. *kylfa* «дубина»), а русских (варягов-русь) – кюльфингар (ы). В древнерусском языке скандинавское кюльфингар трансформировалось в этнонимы – колпинг и колбяг.

Этнонимы варяги-русь, колбяги и колпинги являются словами синонимами, за которыми скрываются варяги-русь – славянский народ, мигрировавший в середине I тысячелетия н.э. из Западной Европы на Северо-Запад Восточной Европы. Варяги-русь, колбяги и колпинги – это разные названия (полиномия) одного и того же народа, которые были вытеснены этнонимом русские (русьские от русь).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи. — (1-е изд., Варшава, 1873; 2-е изд., Варшава, 1885). — М.: Кучково поле, 2012. — 336 с.

2. Васильевский В. Г. Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков // Журнал Министерства народного просвещения (Ж. М. Н. П.), 1874—1875). Электронная версия: http://Annales.info/byzant/vasiljevsk/1_03.htm

3. Вендален Бехайм. Энциклопедия оружия (Руководство по оружиеведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в.). — (1-е изд., Leipzig, 1890). — С.-Пб.: АО «Санкт-Петербург оркестр», 1995. — 572 с.

4. Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка. — М.: Просвещение, 1972. — 160 с.

5. Грамота новгородского архиепископа Феодосия в Воцкую пятину, /в Чюдь, в Ижору, в Корельский и др. уезды/ о разрушении мольбищ и искоренении языческих обрядов. 8 июня 1548 г. (ДАИ, т. 1, №43, с. 57—60).

6. Договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом. 1470—1471 гг. Список конца XV — начала XVI в.; ГПБ, Сборник 0. IV. 74, лл. 24—27 об. ААЭ, I, №87.

7. Иванов В. В., Потиха З. А. Исторический комментарий к занятиям по русскому языку в средней школе: Пособие для учителя. — 2-е изд, перераб. — М.: Просвещение, 1985. — 160 с.

8. Кабинина Н. В. (г. Архангельск). Ижора: к проблеме этимологизации// Рябининские чтения — 2003. Редколлегия: Т. Г. Иванова (отв. ред.) и др. Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск. 2003.

9. Калыгин В. П. Этимологический словарь кельтских теонимов. — М.: Наука, 2006. — 183 с.

10.Кардисский мирный договор, заключенный между Русским государством и Швецией. 1661 г. июня 21. Ф. Сношения России со Швецией, кн. 53, лл. 498–512, 514 об., 515; список русского текста 1661 г. Электронная версия: <http://www.vostlit.info/>

11.Козлова Р. М. Очерки по славянской ономастике (русск. ИЖОРА, бел. ІДОЛТА) //Одеський лінгвістичний вісник, 2013, Вип. 1. Электронная версия: <http://dspace.onua.edu.ua/bitstream/handle/11300/2389/Kozlova.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

12.Колокольникова М. Ю. Синонимический контекст как фактор исторического развития лексической семантики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2014. – Вып. 2. – С. 5–9. Электронная версия: http://bonjour.sgu.ru/sites/default/files/1_kolokolnikova.pdf

13.Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) // Материалы и исследования по археологии СССР. №32. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 257 с.

14.Колчин Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология). // Материалы и исследования по археологии СССР. №65. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. II. – М., 1959. – С. 7–121.

15.Краеведческий центр в п. Куркиеки – «Кирьяж»: <http://www.kirjazh.spb.ru/>

16.Мачинский Д. А. Колбяги «Русской правды» и приладожская курганная культура // Тихвинский сборн. – Тихвин, 1989 – Вып.1. – С. 90–103.

17.Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, перевод, комментарий. Под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР В. Л. Янина. – М.: Наука, 1986. – 232 с.

18.Новицкий Б. Б. КЪЛПЪ. Страна Лебедия. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 324 с.

19.Памятники русского права. Вып.1. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 1: Памятники права Киев-

ского государства X–XII вв. / под ред. С. В. Юшкова; сост. А. А. Зимин.

20.Паранин В. И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск, Карелия, 1990. – 152 с.

21.Писцовые книги Ижорской земли. 1618–1623. – С-Пб: Издание Археографической Комиссии. Типография Императорской Академии наук, 1859. – Т. 1. – 147 с.

22.Письменные известия о карелах (X–XVI в) / С. И. Кочкуркина, А. М. Спиридонов, Т. Н. Джаксон. – Петрозаводск, 1996.

23.Послание архиепископа Макария великому князю Ивану Васильевичу. 1534г. (ДАИ, т. 1, №32, с. 33–34).

24.Российское законодательство X–XX веков в девяти томах. Том 1: Законодательство Древней Руси/ Отв. ред. тома членкорр. АН СССР, д. э. н., проф. В. Л. Янин. – М.: Юридическая литература, 1984. – 432 с.

25.Русская грамматика. Т.2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 717 с.

26.Русская Правда (Пространная редакция, Краткая редакция) (Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>

27.Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 802 с. Электронная версия: <https://lib.rus.ec/b/122328/read>

28.Сайт «Окрестности Петербурга»: <http://www.aroundspb.ru>

29.Смирнов В. Н. «Железный лексикон» варягов-русь, или Где и когда началось производство железа на Руси? (к истории производства железа на Руси в V–XII вв.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 156 с.

30.Смирнов В. Н. «Карельская Галлия», или Где «сидели» варяги-русь? (славяно-кельтский топонимический пласт Карельского перешейка V–XVI вв.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 230 с.

31.Смирнов В. Н. «Хольмгардская Русь», или Первое древнерусское государство (о древнерусском государстве варягов-русь, существовавшем в V–IX вв. н. э.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 266 с.

32.Смирнов В. Н. Тайны русских мечей (к истории производства в V–XII вв. собственных мечей в Древней Руси). Историко-лингвистическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 148 с.

33.Смирнов В. Н. Валгала на Тивре, или Тиверский городок как первая русская таможня («Тиверский городок» в свете историко-лингвистического анализа архаичной топонимии Карельского перешейка). Историко-этимологический очерк. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 108 с.

34.Струмилин С. Г. История черной металлургии в СССР. Том 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 534 с.

35.Струмилин С. Г. Черная металлургия в России и в СССР: Техн. прогресс за 300 лет / Акад. С. Г. Струмилин. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. – 322 с.

36.Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1953. – 192 с.

37.Трубачев О. Н. Этногенез и культура древних славян. – М.: Наука, 2003. – 495 с.

38.Трусов С. В. Terra incognita – Русь

39.Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. – М.: Издательство «Журнал Нева», 2004. – 775 с.

40.Учебно-методический комплекс по дисциплине «Основной язык: историческая грамматика». – Новосибирск, 2011.

41.Эрдели И. Вооружение древних венгров как источник по истории основания венгерского государства //Из сборника «Урало-алтаистика. Археология. Этнография. Язык». – Новосибирск: Наука, 1985.

42.Эрлих Э. Месторождения и история. – СПб.: Издательство «Написано пером», 2016. – 790 с.

43. Ahlqvist A. (Helsinki) «Ancient Lakes in the Former Finno-Ugrian Territories of Central Russia: An Experimental Onomastic-Palaeogeographical Study» (p. 11–49). – The Slavicization of the Russian North: Mechanisms and Chronology. Die Slavisierung Nordrusslands: Mechanismen und Chronologie. Славянизация Русского Севера: механизмы и хронология. Ed. by / Hrsg. von / Под ред. J. Nuorluoto (= Slavica Helsingiensia 27 [advisory board of this volume: G. Holzer, Р. Ф. Касаткина, Н. А. Макаров, R.-P. Ritter]), Helsinki (Helsinki University Press) 2006, 377 p.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПВЛ/Повесть временных лет – Повесть о минувших годах черноризца Феодосьева монастыря Печерского, откуда пошла Русская земля <...> кто в ней стал первым княжить, и откуда возникла Русская земля (Повесть временных лет). – 1117 г. (?) – Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>.

ПКВП / Переписная книга Водской пятины 1500 года (Вторая половина) – Писцовая книга Водской Пятины Дмитрия Китаева 7008 года – писцовая книга Водской пятины, составленная московскими дьяком Дмитрием Васильевичем Китаевым и подьячим Никитой Семеновым сыном Губой Моклоковым в 1499/1500 году (7008 году от сотворения мира). – Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Часть 2. – Временник Московского общества истории и древностей. Книги 11,12. – Москва, 1851, 1852. Опубликовано в интернет на сайте aroundspb.ru: <http://www.aroundspb.ru/perepisnaya-kniga.html>

ПКВП1/2 / Переписная книга Водской пятины 1500 года (Первая половина) – Переписная оброчная книга Водской пятины, 1500 года. Первая половина. – Новгородскія писцовыя книги, изданныя Археографическою комиссіею. – Том третий. – САНКТПЕТЕРБУРГЪ, въ типографіи В. Безобразова и комп. 1868.

КЗСП / «Книга записи софийской пошлины 1576/77 г.» – Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. («Книга записи софийской пошлины») / Сост. И. Ю. Анкудинов, А. А. Фролов. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2011 – 284 с.

Словарь Брокгауза – Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Словарь Даля — Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. — М.: Русс. яз., 1989—1991.

Словарь Ожегова — Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. — 1200 с.

Словарь Фасмера — Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка/ Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1964—1973.

Словарь Ушакова — Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2—4), 1935—1940.

Географический словарь Щекатова — Щекатов А. М. Географический словарь Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически, гидрографически, физически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически все губернии, города и их уезды... собранный Афанасием Щекатовым: В 7 ч. — Ч. 3 и 4. — 1804.

Татищев В. Н. — Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга первая. Часть первая. — М.: Императорский Московский Университет, 1768. — 262 с. Опубликована на сайте «Руниверс»: <http://www.runivers.ru/lib/book3073/9688/>

Неволин К. А. — Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты / Соч. К. А. Неволина. — СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. — XII, 236, 415 с., 1 л. карт.; 22. — Из Записок Императорского русского географического общества, Кн. VIII.

В остальном используются общепринятые сокращения и обозначения.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ КНИГИ

Артефакт (от лат. *arte* «ремесло, искусство» и *factum* «сделанное», лат. *artefactum* «искусственно сделанное») — полученный в результате человеческой деятельности объект, несущий информацию о культуре какого-либо народа, материальное (черепки, изделия из кости, наконечники стрел и т.п.) или нематериальное (былины, легенды, были, религии) свидетельство какой-либо культуры. Многозначный термин, заимствованный из археологии, где им обозначаются любые искусственно созданные объекты. В культурологии — «элементарная единица культуры». В топонимии к артефактам могут быть отнесены архаичные топонимы.

Архаика (др.-греч. *αρχαίος* «древний») — древнее, первоначальное (ср. археология, архив), ранний этап в историческом развитии какого-либо явления.

Аффикс (от лат. *affixus* «прикреплённый») — минимальная часть слова (морфема), прикрепленная к корню слова. К аффиксам в русском языке относятся: приставка (префикс), окончание (флексия), суффикс (между корнем и флексией), интерфикс (соединительная часть в сложных словах), постфикс (после флексии, например, частица *-ся*).

Генезис (греч. *γένεση* «происхождение») — происхождение, возникновение, рождение, зарождение.

Гидроним (от греч. *ὕδωρ* «вода», *ὄνυμα* «название, имя») — вид топонима, обозначающий водный объект.

Дериватив (от лат. *derivatio* «отведение; образование») — слово, производное от базового слова, результат процесса создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные. Например, ковать^{-ъ} приковать, подковать, отковать, коваль, коваш, кованный.

Дифтонг (греч. *δίφθογγος* от греч. *δί* «два, дву-» и *φθογγος* «звук, тон») — двугласный звук, две гласные, произносимые вместе, сложный гласный, состоящий из двух элементов. Например, буква *ы* является дифтонгом и состоит из двух гласных *е* (*ер*) и *и* (*ь + и* (*i*) = *ы*).

Когнаты (лат. *cognati* «родственные») — 1) истор. юр. в древнеримском праве — кровный родственник, не находящийся под юридической властью главы данной семьи. 2) в лингвистике под когнатами понимаются однокоренные слова, имеющие общее происхождение и, зачастую, похожее звучание в двух и более самостоятельных языках. Например, Ижера — Изер,

Лабиялизация (от лат. *labialis* «губной») (огубление) — артикуляция звуков, при которой губы вытягиваются вперед и принимают форму круглого отверстия (колечка) — процесс перехода гласного переднего ряда [e] в лабиализованный гласный переднего ряда [o] в позиции после мягкого перед твердым под ударением, происходивший в древнерусском языке в XIII в. Например: Келтуши -> Колтуши, Ижера -> Ижора.

Лексика, лексикон (от греч. *λεξικό* [*ν*] «словарь») — словарный состав языка, совокупность слов, связанных с какой-либо сферой их использования, происхождения, профессиональной деятельностью и т. д. Например, «Железный лексикон» варягов-русь — древнерусские слова (топонимы), связанные с производством железа (Куйваша, Корбоселька, Гарболово, Ровда, Ройка, Ижера, Райвола и др.).

Локализация (от лат. *localis* «местный» от *locus* «место») — 1) отнесение чего-либо к определенному месту. Например, локализация места нахождения поселения «Рядок у Клетей»; локализация центрального поселения Ижерского погоста. 2) ограничение места действия, распространения какого-либо явления, процесса. Например, локализация пожара.

Маркер (от англ. *mark* «знак, метка»; англ. *marking* «отмечать, ставить знак») — метка, условный знак (букв., цифр., графическ.), характерная черта, примета, верный признак или надпись на объекте, с целью его дальнейшей идентификации (узнава-

ния). Например, маркерами прибалтийско-финской топонимии выступают форманты *-jarvi* (*-ярви*), *-joki* (*-йоки*), *-mäki* (*мяки*). Маркерами добычи болотной руды являются топонимы с основой *равд-/ровд-, рой-/раи-*; маркерами месторождений болотной руды, наличия железа в воде рек – название рек: «Черная» (река Черная, Черная речка).

Мигрант (от лат. *migrantis* «переселяющийся») – лицо, совершающее миграцию, т. е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

Морфология (от греч. *μορφή* «форма» + греч. *λογία* «наука») – 1) в широком понимании – наука о формах и строении. 2) в узком смысле – строение, структура формы изделия (объекта, системы). 3) раздел грамматики, который изучает разные аспекты слова: его принадлежность к определенной части речи, структуру, формы изменения.

Монофтонг (др. греч. *μόνος* «один» и *φθόγγος* «звук») – гласный звук, не распадающийся на два элемента.

Монофтонгизация (см. **Монофтонг**) – фонетический процесс в праславянском языке, суть которого состоит в переходе гласных дифтонгов (двойных звуков) в простые (монофтонги). Большинство учёных датируется V–VI веками н. э. Например: др.-рус. *роуда* -> рус. *руда*.

Народная (ложная) этимология – истолкование иноязычного или архаичного названия географического объекта исходя из формального фонетического сходства со словом языка местного населения (лексическая ассоциация) или современного языка, что приводит к переосмыслению названия, а также к изменению его фонетики и морфологии. Например: происхождение названия города Колпино от «кол», об который споткнулся Петр I; названия реки Ижора от *жора* (тот, кто много ест, жрать), названия города Гатчина от *гать*.

Ономастика (от греч. *ὀνομαστική* «искусство давать имена») – раздел языкознания, изучающий имена собственные (онимы): имена людей (антропонимы), клички и имена животных

(зоонимы), имена небесных тел (астрономы), имена племен и народов (этнонимы), названия растительности (фитонимы), названия организаций и учреждений (эргонимы), географические названия (топонимы).

Ойконим (от греч. *οἶκος* «обитель, жилище», *ὄνυμα* «название, имя») – вид топонима, имя собственное, название любого населенного пункта. Например: Павловск, Гатчина, Рощино, Колпино.

Падение редуцированных (от лат. *reducire* – сокращать) – процесс фонетического развития славянских языков, в ходе которого были утрачены «сверкраткие» – редуцированные – праславянские гласные *ъ («ерь») и *ь («ерь»). В соответствии с законом (правилом) А. Гавлика (1889 г.) все редуцированные в зависимости от положения в слове делятся на «сильные» и «слабые». Если считать от конца слова, то нечётные редуцированные являются слабыми, а чётные сильными. Слабые после процесса падения редуцированных исчезают, а сильные переходят в гласные полного образования (в русском *ъ -> о, *ь -> е). Например: Тъсна -> Тосна, кълбъ = колб (а) -> колбь.

Процесс падения редуцированных по А. А. Шахматову в южных древнерусских говорах завершился во второй половине XII века, в северных – в первой половине XIII века.

Палатализация (от лат. *palatum* – среднее нёбо) – смягчение согласных, возникающее в результате поднятия средней части спинки языка к твёрдому нёбу.

Первая палатализация (первое смягчение заднеязычных согласных) – исторический этап фонетического развития древнерусского языка, закончившийся самое позднее в V–VI в. н. э. Суть «Первой палатализации» заключается в переходе в праславянском языке заднеязычных согласных звуков [ʒ], [к], [х], соответственно, в шипящие [ж], [ч], [ш] перед гласными переднего ряда (е, и, э, ь и др.). Например: [ʒ] -> [ж]: нога – ножка; [к] -> [ч]: рука – ручка; [х] -> [ш]: сухой – сушить; Дагьда – Дажьд; бог – боже.

Погост (греч. *πάγος* «холм, гора» -> лат. *pagus* [пагус] «сельская община, область») – в древней Руси группа деревень, а та-

кже центральное поселение (село), первоначально объединенных родственными связями (родоплеменная община). Основная единица административно-территориального деления Древней Руси. Берет свое начало от римско-кельтской системы административно-территориального деления территории на паги (лат. *pagus*) в Западной Европе. Этимология слова погост от *гость* является народной этимологией.

Протетический звук (протеза) (от др.-греч. *πρόθεσις* «выставление, присоединение, подстановка») — это согласный, присоединяемый в начале слова перед гласным для облегчения произношения, но не имеющий значения приставки. Например: в рус. диал. *вострый* — острый, или в укр. *вухо* — ухо, *вулиця* — улица, *вуглы* — углы; в белор. *воблака* «облако», *вока* «глаз», *вуха* «ухо». В диалектах юго-западной диалектной зоны [*вó*] *сен*, [*вó*] *кна*, [*вú*] *тка*, [*вú*] *чит*. В др.-рус. Ижера -> Выжера -> Вишера.

Синоним (от греч. *συνώνυμος* «одноименный») — слова, принадлежащие, как правило, к одной и той же части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение. Например: угол, куть, конец, рог (рох); русь, русский, варяг, колбяг, колпинг; ижора, ижороляйн, инкеройн, карьяляйн.

Синтаксис (др.-греч. *σύνταξις* «построение, порядок, составление») — раздел лингвистики, изучающий строение словосочетаний и предложений, и функциональное взаимодействие в них различных частей речи. Является составной частью грамматики.

Семантика (от др.-греч. *σημαντικός* «обозначающий») — 1) смысловое, содержательное (информационное) значение языка или его отдельной единицы. 2) раздел языкознания, изучающий смысловую сторону языка.

Сложный топоним — топоним, состоящий из нескольких отдельных слов. Например: «Рядок у Клетей», «Городок на Словенке»,

Топоним (от др.-греч. *τόπος* «место» и *ὄνομα* «название, имя») — имя собственное, обозначающее название географиче-

ского объекта. Например: Ижора (гидроним), Колпино (ойконим), Ижерский погост (хороним), Водская пятина (хороним), Новгородская земля (хороним).

Топоним-композит (от лат. *compositum* «составленное») – топоним, образованный от нескольких слов, сложное слово. Например: Новгород, Хольмгард, Корбоселька.

Топоним-гибрид (от лат. *hibrida, hybrida* «помесь») – топоним-композит, образованный от слов, имеющих различную языковую основу. Например: Карбосел (ь) ка – первая часть которого *карбо-* от лат. *carbo* «уголь», а вторая от праслав. *-сел (ь) ка* (от *сел, село*).

Топоним-мигрант (от лат. *migrantis* «переселяющийся») – топоним-двойник уже существующего географического названия. Как правило, образуется путем переноса топонима при миграции населения в новое место. Например, Хольмгард, название, перенесенное на Новгород с Карельского перешейка («Острова русов»); Ижера – топоним-мигрант от названия реки *Yser* (Изер, Изерь -> Ижер, Ижерь) в Бельгии; Колпино (город) – от названия села Колпино под Гатчиной.

Топонимика (от др.-греч. τόπος «место» и *ὄνυμα* «название, имя») – 1) совокупность топонимов, как правило, какого-либо региона, территории, местности. Например: топонимика Карельского перешейка («Острова русов»), архаичная топонимика Водской пятины. 2) наука (раздел ономастики), изучающая топонимы.

Хороним (от др.-греч. *ὄρος* «межевой знак, граница, рубеж» и *ὄνυμα* «название, имя») – вид топонима, обозначающий местность, территорию, землю. Собственное имя территории, имеющей определенные границы. Например: Карельский перешеек («Остров русов»), Ижорская земля, Карелия, Водская пятина.

Формант (словообразующий – дериватор) (от лат. *formans* «образующий») – лингв. словообразующая и словоизменяющая часть слова, формирующая производное слово от данной основы. В простых словах то же, что аффикс (предлог, суффикс с окончанием). В сложных словах опорное слово, например, -

град в Царьград, Петроград, Ленинград. В прибалтийско-финских языках *-jarvi*, *-joki*, *-mäki* и т. д. Например: *Kivijarvi*, *Kuivajarvi*, *Kemijärvi*. В др.-рус. формант *-гал/-гол* (от лат. *gallus*, *galli* «галл, кельт»). Например: Лембагала, Кавгала, Кургала, Земигола, Летгола, Латгалия.

Эксоним (от греч. *ἔξω* «вне, внешний», *ὄνομα* «имя») – топоним или этноним, не употребляющийся местным населением или народом, в том числе и на официальном уровне, однако используемый по отношению к ним внешними сообществами. Например: немцы – русское название германских народов, чухонцы – русское название финно-угорских народов, кюльфингеры – скандинавское название варягов-русь.

Эндоним (от греч. *ἔνδον* «внутри» и греч. *ὄνομα* «имя») – самоназвание народа, этноса, то же что **автоэтноним**, антоним к **эксониму**. Например: воль, чудь, русь, русские, финны, карелы, ижора, шведы, французы, поляки.

Этимология (от греч. *ἐτύμον* «истина, подлинный смысл»; *λόγος* «учение») – 1) наука, изучающая происхождение слов. 2) история происхождения какого-либо конкретного слова.

Этимон (греч. *ἐτύμον* «истина») – первоначальное значение и форма слова. Выявление этимона, является основной целью этимологии как науки, этимологического исследования. Например: лат. *carbo* «уголь» (др.-рус. *карбо*) – этимон топонима Гарболово, др.-исл. *kylfa* «дубина» – этимон топонимов с основой *колп-/колб-*, включая название города Колпино; протокельт. **isarno* «железо» – этимон названия реки Ижора.

Этногенез (от греч. *ἔθνος* «народ», *γένεση* «происхождение») – происхождение, возникновение, рождение, зарождение народа, этноса.

Этноним (от греч. *ἔθνος* «народ» и *ὄνομα* «название, имя») – название народа, этноса. Например: воль, чудь, русь, русские, финны, карелы, ижора, шведы, французы, поляки.

Этнос (от греч. *ἔθνος* «народ») – народ, этнос.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица

Топонимы Ижера/Ижора по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы ПКВП	Месторасположение, погост
1	2
Великого князь Рядокъ у Клетей на реце на Ижере , отъ Невы семь верстъ (с. 344)	Никольский Ижерский
Матюково на реце Ижере (с. 346)	Никольский Ижерский
Гайкуево на Ижере (с. 346)	Никольский Ижерский
Месники на реце Ижере (с. 347)	Никольский Ижерский
Вилнино на Ижере (с. 347)	Никольский Ижерский
Поречье Вилино на реце Ижере (с. 347)	Никольский Ижерский
на Поречье на Ижоре (с. 347)	Никольский Ижерский
на Килуле въ Гапуево на Ижере (с. 349, 403)	Никольский Ижерский
на бору на реке на Ижере (с. 352)	Никольский Ижерский
Лукусици на реке на Ижере (с. 352)	Никольский Ижерский
Сельцо у погоста на реце Ижере (с. 353)	Никольский Ижерский
Сариковская на реце на Ижере (с.354, 356)	Никольский Ижерский
на реце на Ижере Мандово (с. 354)	Никольский Ижерский
Карино на Ижере (с. 355)	Никольский Ижерский
Лаврово на реце на Ижере (с. 355)	Никольский Ижерский
Юрчино на Ижере (с. 355)	Никольский Ижерский
Ушкино на Ижере (с. 355)	Никольский Ижерский
на усть Ижеры на Неве (с. 356)	Никольский Ижерский
Карино на Неве на устьи Ижеры реки (с.356)	Никольский Ижерский
Линно на реце Ижере (с. 356)	Никольский Ижерский
Терликовъ Наслегъ на Ижере (с. 356)	Никольский Ижерский
Пудрула нижняя на Ижере (с. 357)	Никольский Ижерский
Керзуево на низу на Ижере (с. 361)	Никольский Ижерский
Вонилово на реце на Ижере у Клеток (с.361)	Никольский Ижерский
Скатель на реце Ижере (с. 362)	Никольский Ижерский

Продолжение табл.

1	2
Бабуево за рекой за Невой противу устья Ижорского (с. 368)	Никольский Ижерский
Таибала на реце на Ижере (с. 370)	Никольский Ижерский
на Мазале на Ижере (с. 382)	Никольский Ижерский
в Сотцкихъ Кикино на реце на Ижере (с. 382)	Никольский Ижерский
Химино на реце на Ижере (с. 384)	Никольский Ижерский
На Вехконе на ручью, на реце на Ижере у Клетей (с. 389)	Никольский Ижерский
Сотцкое на реце на Ижере (с. 394)	Никольский Ижерский
на реке на Ижере (с. 395)	Никольский Ижерский
Сотцкой на реке на Ижере (с. 395)	Никольский Ижерский
Мурино на реке Ижере (с. 395)	Никольский Ижерский
Варино на Ижере Верховье (с. 396)	Никольский Ижерский
Рушево на реце Ижере (с. 405)	Никольский Ижерский
Заклинье на Ижере (с. 406)	Никольский Ижерский
Горка на Вреве на Ижере (с. 406)	Никольский Ижерский
на Баеве ручье на Ижере (с. 406)	Никольский Ижерский
на Куеве на Ижере (с. 406)	Никольский Ижерский
Горка на Ижере (с. 406)	Никольский Ижерский
Можини на Ижере (с. 407)	Никольский Ижерский
Врева на реке на Ижере (с. 407)	Никольский Ижерский
Лигомово на реце на Ижере (с. 410)	Никольский Ижерский
Кагель у ряду на реце Ижере (с. 411)	Никольский Ижерский
на Кюллине на Коитине на усть реки Ижеры (с. 411)	Никольский Ижерский
на Саюлеси Пино на реце Ижере (с. 413)	Никольский Ижерский
на усть Ижеры реки на Неве (с. 414)	Никольский Ижерский
Заречье на усть Ижеры реки (с. 417)	Никольский Ижерский
Теркино на реце на Ижере (с. 421)	Никольский Ижерский
Посуево на реке на Ижере (с. 423)	Никольский Ижерский
Гордеево на реке на Ижере (с. 423)	Никольский Ижерский
на Подоле Прудъ на Ижере (с. 423)	Никольский Ижерский
Арбуево на реке Ижере (с. 424)	Никольский Ижерский
Вороткова Раикала на Ижере (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола за рекой Ижерой (с. 424)	Никольский Ижерский
Раикола Кузнецово Седенье на Ижере (с. 425)	Никольский Ижерский
Раикола на Ижере (с. 425)	Никольский Ижерский
на Ижере у Азикина (с. 425)	Никольский Ижерский
в Реве на реце Ижере (с. 428)	Никольский Ижерский

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

1 – Роикино на Ижере; 2 – Раиколо на Ижере (деревня Райково); 3 – Роикино на Славянке.

Рисунок. Топонимы-маркеры мест добычи болотной руды на фрагменте карты Архимандрита Сергия (1905 г.): «Ижорский погость (По Немирову) в 1500 году»

Источник: Карты Водской пятины и ее погостов в 1500 году, составил Архимандрит Сергей (Тихомиров). С.-Петербург, Картографическое заведение А. Ильина, 1905 г. – Электронная версия: http://regionavtica.ru/library/karty_vodskoj_piatiny.html

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблица

Современные названия месторасположения погостов Ореховского и Корельского уездов Водской пятины

1. ОРЕХОВСКИЙ УЕЗД	
Название погоста, центра уезда	Современное название, месторасположение
1	2
Центр уезда – город Орешек	город Шлиссельбург, Кировский район Ленинградской области.
Правый (северный) берег Невы (Карельский перешеек).	
Спасский Городенский погост с центром в городе Орешек	район города Шлиссельбурга, Кировский район Ленинградской области.
Ивановский Куйвошский погост с центром в селе Куйвоша	в районе деревни Куйвози, Всеволожский район Ленинградской области.
Воздвиженский Корбосельский погост с центром в селе Корбоселка	в районе деревни Корабсельки, Всеволожский район Ленинградской области.
Ильинский Келтушский погост с центром в селе Келтуши	в районе деревни Колтуши, Всеволожский район Ленинградской области.
Левый (южный) берег Невы	
Веденский Дудоровский погост с центром в селе Дудорово	в районе Лигово – юго-западная часть Санкт-Петербурга (Красносельский район).
Никольский Ижерский погост с центром в «сельце у погоста на реке Ижер»	в районе деревни Ям-Ижора, Тосненский район Ленинградской области, город Колпино, Колпинский район Санкт-Петербурга.

Продолжение табл.

1	2
Егорьевский Лопский погост с центром в селе Лопь	в бассейне реки Назия, с центром в районе современного села Путилово, Кировский район Ленинградской области.
Никольский Ярвосольский погост с центром в селе Ярвосоль	в районе деревень Лезье (Кировский район) и Шапки (Тосненский район) Ленинградской области.
1. КОРЕЛЬСКИЙ УЕЗД	
Центр уезда – город Корела	город Приозерск, Приозерский район, Ленинградская область.
Передняя Корела (южнее Вуоксы) (Карельский перешеек).	
Воскресенский Городенский погост с центром – город Корела	в районе города Приозерска, Приозерский район, Ленинградская область.
Михайловский Сакульский погост с центром в селе Сакула	в районе поселка Громово, Приозерский район Ленинградской области.
Васильевский Ровдужский погост с центром в селе Ровда	в районе поселка Сосново, Приозерский район Ленинградской области.
Задняя Корела (севернее Вуоксы)	
Богородицкий Кирьяжский погост с центром в селе – Куркиеки	в районе поселка Куркиёки, Лахденпохский район, Республика Карелия.
Никольский Сердовольский погост с центром в селе Сердоволь	в районе города Сортавала, Сортавальский район, Республика Карелия.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица

Фрагменты текстов (примеры) со словами Ъжера, Ъван, Ъвангород

№	Год	Фрагмент текста и источник <i>(выделение жирным шрифтом – В.С.)</i>
1	2	3
1	1470 -71	«...а в Водцкой земле имати ти за проежжен суд, через год, тридцать рублей, а в Ладоге ти пятнадцать рублей; а с Ъжеры два рубля; а с Лопци рубль, за проежжеи суд, через год. А по иным волостем по новгородцким имати тебе пошлины по старине, а Новугороду, пошлин не таити, по крестному целованию». Источник: Договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом. 1470-1471гг. Список конца XV – начала XVI в.; ГПБ, Сборник 0. IV. 74, лл. 24-27 об. ААЭ, I, № 87.
2	1534	«...слышав во своей архиепископии, пастве христова стада, прелесь кумирскую около окрестных градов Великого Новаграда, в Вотской пятине, в Чюди и в Ъжере , и около Иваняграда, Ямы града, Корелы града, Копории града, Ладоги града, Орешка града, и по всему поморию Варяжского моря в Новгородцкой земли, и по всем рекам поморским от немецкого рубежа Ливонской земли, от Норовы реки до Невы реки и от Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец, и во всей Корельской земли...». Источник: Послание архиепископа Макария великому князю Ивану Васильевичу. 1534 г. (ДАИ, т. 1, № 32, с. 33-34).
3	1548	«От преосвященнаго Феодосиа архиепископа Великого Новагорода и Пскова в Воцкую пятину, в Чюдь, в Толдожской погост, и в Ъжеру , в Каргалской погост, и в Ижерской погост, и в Дудоровской погост, и в Замошской погост, и в Егорьевской погост, и в Ополецкой погост, и в Кипенской погост, и в

1	2	3
		Спаской погост в Зарецкой, и во все Чюцкие уезды и Ижерские, и в Вошки, да и во все Копорецкие, и Ямские и Ивановгородские, и в Корельские, и в Ореховские уезды, по манастырем игуменом...». Источник: Грамота новгородского архиепископа Феодосия в Воцкую пятину, /в Чюдь, в Ижору, в Корельский и др. уезды/ о разрушении мольбищ и искоренении языческих обрядов. 8 июня 1548 г. (ДАИ, т. 1, № 43, с. 57-60).
4	1654	Надпись на обороте: «Велеможные и выскороженные княгини и государыни Кристины Божиею милостию королевы Свейскаго, великие княжны Финские земли, арцухны Эслянской и Корельской, Бременской, Ферденской, Стятинской, Померской, Косубской и Вендейские княгини, Рюгенские и в Бьжере и в Висмаре её королевина величества в Колывань державцу Юрию Мендеру». Источник: Грамота псковского воеводы И.И. Салтыкова в Ревель «державцу» Юрию Мендеру по жалобе псковского купца Алексея Балаксина на неустойку ревельского купца Константина Кармакина. 1654 г., 28 февраля. Аракчеев В. А. Псков и Ганза в эпоху средневековья: Научная справка. / Псковская областная общественная организация «Чудской проект». – Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2012. С. 53. Таллинский городской архив. ВН 30 № 121. Подлинник. Публ.: Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 15. № 120. Стб. 251-258.
5	1655	На обороте: «Велеможного и высокорожденного князя и государя Карла Густава, Божиею милостию Свейского, Готского и Вендейского короля, великого князя Финские земли, арцуха Эстланского, Корельского и Бременского, Ферденского, Стетинского, Померского, Касубского и Веденского, князя Рюгенского и в Бьжере и в Висмаре, так же палц-графа Ринского, Баиернского, Гуллихского, Клевского, и Бергенского арцуха, его королевского величества колыванскому державцу начальному земляному судье Вилгелму Ульриху». Источник: Грамота псковского воеводы кн. И.А. Хилкова властям Ревеля по жалобе псковского купца К.А. Солодовникова. 1655 г., 3 октября. Аракчеев В. А. Псков и Ганза в эпоху средневековья: Научная справка. / Псковская областная общественная организация «Чудской проект». – Псков: ООО «Дизайн экспресс», 2012. С. 56. Таллинский городской архив. ВН 30 № 125. Подлинник Публ.: Русская историческая библиотека. СПб., 1894. Т. 15. № 124. Стб. 271-276.

1	2	3
6	1661	«...торговым людем торговать Свейского королевства в городех: в королевственном городе Стекольне, в Риге, в Выборе, в Кольвани, в Ругодиве и в Бъжере и в Кореле и в Канцах и в ыных городех в Свейской и в Лифлянской и в Финской и в ыных его королевского величества землях, каковы им имяна ни есть, с его». Источник: Кардисский мирный договор, заключенный между Русским государством и Швецией. 1661 г. июня 21. Сношения России со Швецией, кн. 53, лл. 498-512, 514 об., 515; список русского текста 1661 г. http://www.vostlit.info/
7	1629	«...Писали к тебе, к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси ис Путивля твои государевы воеводы князь Семен Прозоровской да Ондрей Толбузин две отписки про литовские и про черкасские весте. И я, отец твой и богомолец, те отписки слушал, и запечатав, послал к тебе, к государю, з жильцом с Бъваном Сабуровым того ж дни. А милость Божия и Пречистые Богородицы и великих чудотворцов Петра и Олексея и Ионы и всех святых молитвы и нашего смирения благословение да есть и будет с вашим царским благородием ныне и вовеки. Аминь». Источник: Письмо патриарха Филарета царю Михаилу Федоровичу об отправлении к нему двух отписок путивльских воевод «про литовские и про черкасские весте». 1629 г. июня 19. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 142. Царские подлинные письма. Оп. 1. Ед.хр. 259. Л. 1. Подлинник. Печать. Публикации: Письма русских государей... № 259. С. 203-204.
8	1616	«А толко вместо Иванягорода учинити судовая пристань на Невском устье, и в Бъванегороде прибыли не будет, а Невское устье в Ореховском уезде». Источник: Расспросные речи Якова Боборыкина и Федора Витвтова в Посольском приказе о расстояниях в Новгородской земле. 1616, февраля между 10 и 21 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 3. Л. 181-184.
9	1616	«...по Ивангородской дороге на яму на Заречье поставлен острожок, от Бъванягорода во штидесяти верстах, а в нем, государь, немецких людей францоз сто пядьдесят человек конных». Источник: Отписка послов кн. Д. И. Мезецкого с товарищами в Посольский приказ о выходе из Новгорода подьячего Казарина Башмакова и сына боярского Богдана Нащюкина. 1616, августа после 27 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 9. Л. 256-261.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Таблица

Перечень «Больших дворов» в Ижерском погосте по «Переписной книге Водской пятины 1500 года (выделение жирным шрифтом – В.С.)

№	Наименование
1	2
1	<i>Деревня Вярино на Словенке. Большой двор. (д) Въ большомъ ключникъ Микитка... (с. 348).</i>
2	<i>Сельцо у погоста на реце на Ижере. (д) Въ большомъ самъ князь Иванъ [Темка]; ...А старого дохода не шло пахаль старыхъ боярь ключникъ. (с. 353).</i>
3	<i>Сельцо Волчья гора на Мазале. (д) въ большомъ самъ князь Иванъ; ...А старого дохода нешло, пахаль ключничъ. (с. 361).</i>
4	<i>Деревня Таубала на реце на Ижере. (д) Въ большомъ самъ князь Андрей; ... А старого доходу нешло, пахаль ключникъ старыхъ боярь. (с. 370).</i>
5	<i>Деревня Дворец на реце на Тосной. Въ ней князь Андреевъ дворъ большой... А старого дохода нешло, пахаль Яковльской ключникъ... (с. 373-374).</i>
6	<i>Село на Полколе, а въ немъ церковь Рождество Пречистыя, (д) въ большемъ самъ Семень съ детьми...а обжу пахаль старый ключникъ на себя. (с. 378).</i>
7	<i>Деревня Фаустова. (д) Въ большомъ самъ Микитка. (с. 388)</i>
8	<i>Деревня Замошье. (д) Въ большомъ самъ Палка. ... А старого дохода нешло, пахаль старой ключникъ. (с. 391).</i>
9	<i>Сельцо дворъ большой Ивановской. (д) Въ большомъ самъ Черемисинъ; ...А старого дохода нешло, пахаль старой ключникъ. (с. 394).</i>
10	<i>Деревня на Лукале на Словенке. (д) Въ большомъ самъ Илья. (с. 399).</i>
11	<i>Деревня Рушево на реце на Ижере. (д) Въ большомъ самъ Семень... А старого дохода нешло, пахали старые бояри на себя... (с. 405).</i>
12	<i>На Галтееве острове у Николы Святого на погосте деревня Таубала. (д) Въ большомъ самъ Федко. (с. 410).</i>

1	2
13	<i>Деревня на усть Ижеры на Неве. Въ ней Бровцыныхъ двор большой...</i> Да Бровцыныхъ же тоня Ольхавая на Неве ниже устья Ижерского по половинам и со Княземъ съ Иваномъ съ Темкою. (с. 414).
14	<i>Деревня на Ижере у Азикина. (д) Въ большомъ</i> Тимоха... А дохода съ нее неидеть, а пахаль ключникъ. Да подь тую жь деревнею коль [запруда] на реце на Ижере, а ловяць въ немь рыбу всякую белую. (с. 425).
15	<i>Деревня Городок на речке на Словенке.</i> (д) Яшко Ивашковъ; (с. 372).
16	<i>Деревня Городок на Словенке.</i> (д) Гришка Ортемовъ. (с. 401)

Примечание. Интересен топоним *Деревня Дворец на реце на Тосной*. Въ ней князь Андреевъ дворъ большой... (с. 373–374), проясняющий происхождение слова «дворец» от «большой двор» как большое, богатое здание.

В. Н. Смирнов

Ижора и Колпино. Почему так называются?
Очерки по этимологии архаичных топонимов Водской Пятины

Благодарности:

На обложке использован фрагмент Карты Ижорского погоста
Архимандрита Сергия (Тихомирова), 1905 г.

Смирнов Владимир Николаевич канд. экон. наук, инженер-экономист.
Интересы: история Древней Руси, краеведение, лингвистика,
этимология, сравнительное языкознание, оружиеведение (история
мечей).

Приведены результаты историко-этимологических исследований
архаичной топонимии славяно-кельтского топонимического пласта
Водской пятины V — XV вв., которые раскрывают историю
происхождения и этимологию названий реки Ижора, реки Вишера,
реки Узерва (Вуокса), города Колпино, «Городка на Словенке» (города
Павловск), города Гатчина, поселка Райвола (Рощино).

